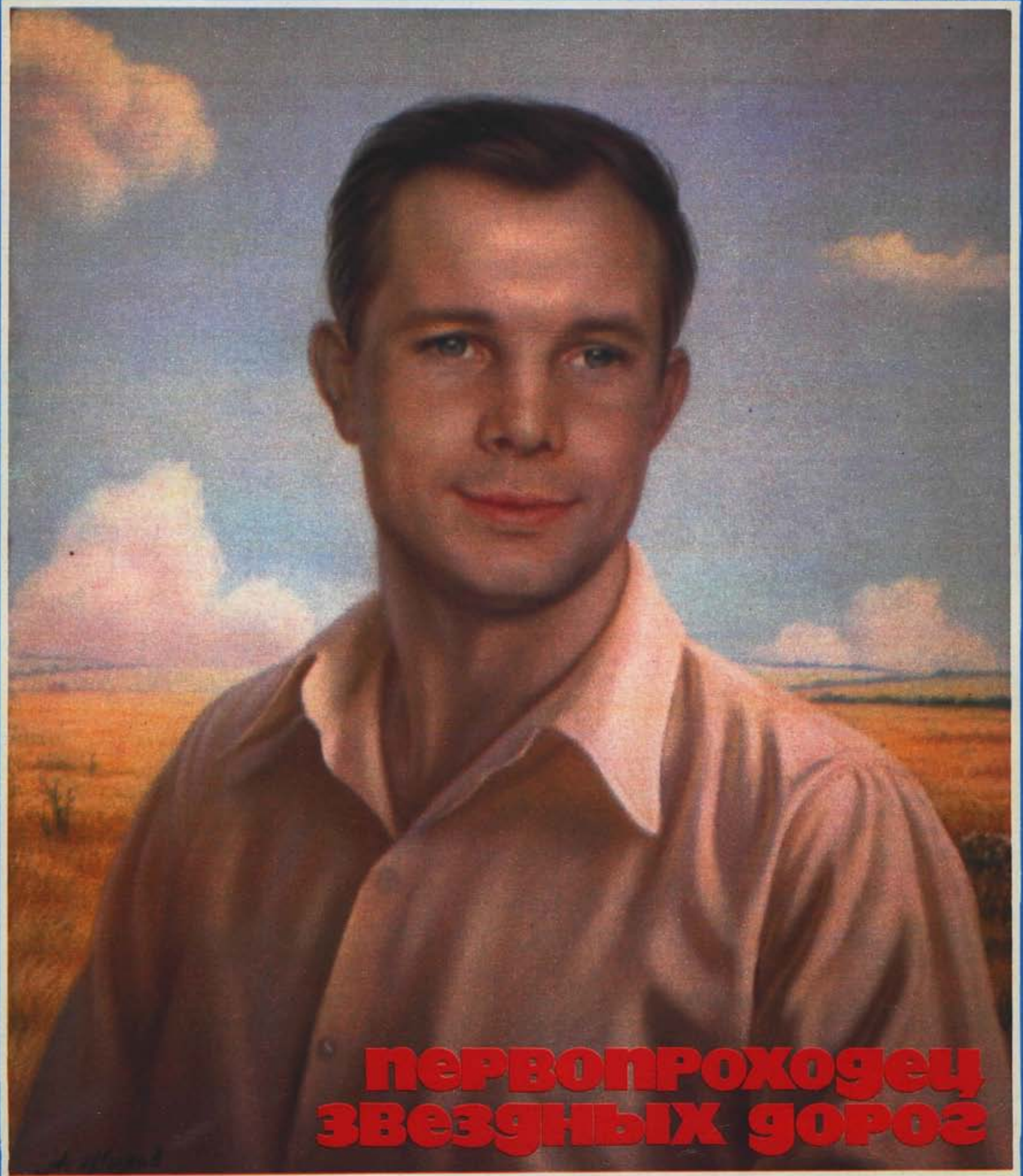

СМЕНА

№ 7 АПРЕЛЬ 1981

**ПЕРВОПРОХОДЕЦ
ЗВЕЗДНЫХ ГОРОД**

ПАРТИИ — СЛАВА!

Знаменательные, волнующие дни пережили советские люди, все наши друзья в зарубежных странах в конце февраля — начале марта, когда в столице нашей Родины Москве, в Кремлевском Дворце съездов, работал высший форум коммунистов — XXVI съезд родной ленинской партии.

Его ждали, к нему готовились миллионы трудящихся нашей страны. Пять лет отделяли нас от исторического XXV съезда КПСС. Для истории пять лет — совсем небольшой отрезок времени. В эти необычайно динамичные годыместились такие грандиозные свершения советского народа, такие важные события в нашей стране и на планете, которые дают новые, неотразимые по своей убедительности доказательства великой созидательной силы социализма, мудрости и прозорливости ленинской партии, выработанного ею курса внутренней и внешней политики.

Делегаты XXVI съезда заслушали и обсудили «Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

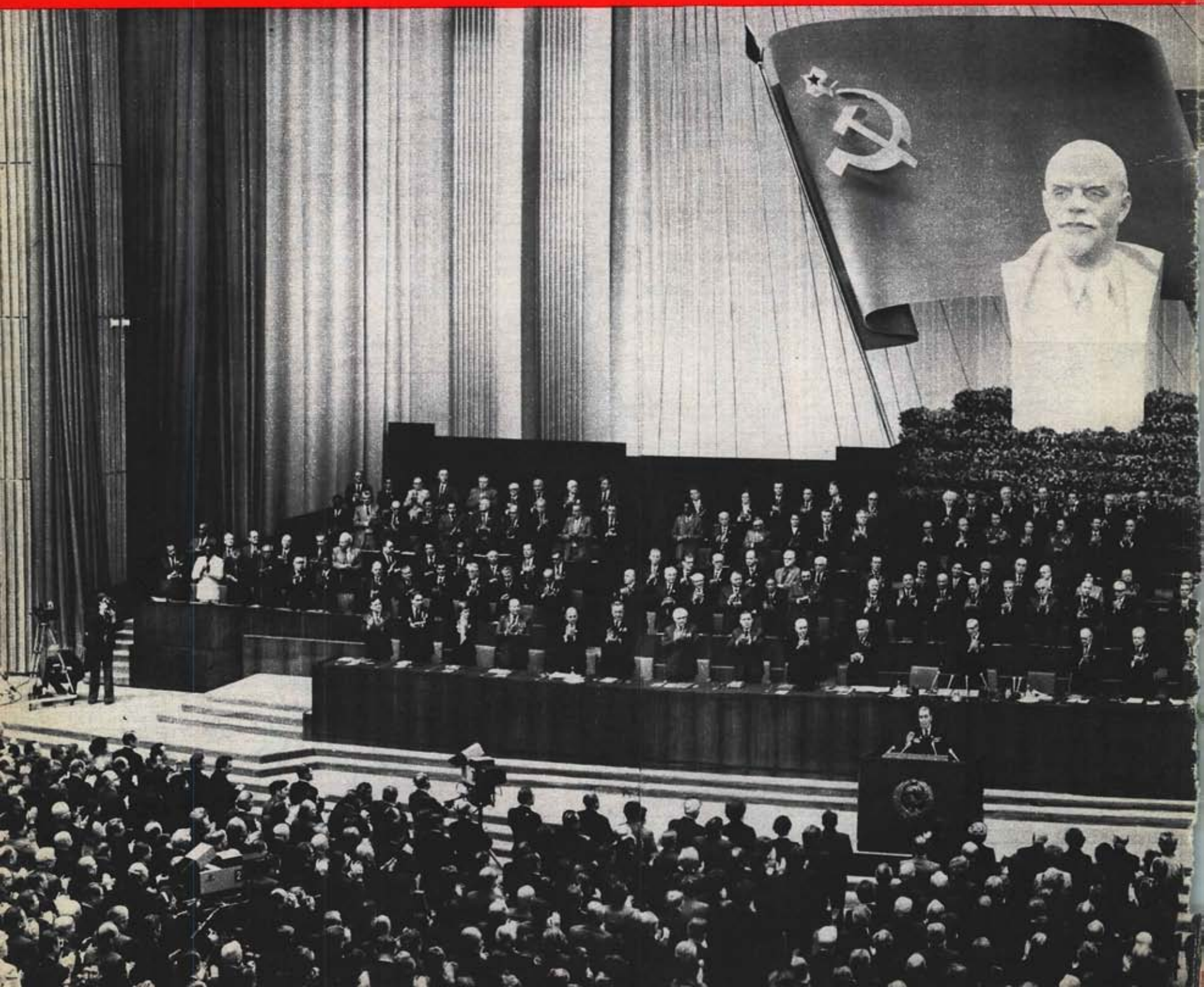
Это программный документ, несущий идейный заряд небывалой силы. В нем содержатся важнейшие обобщения и выводы по коренным проблемам развития мирового революционного процесса. В нем — подтверждение неизменности внешнеполитического курса КПСС, направленного на укрепление мира и международной безопасности, сохранение и упрочение разрядки, против гонки вооружений, за разоружение. Он вобрал развернутую программу экономической и социальной политики партии, вопросы партийного строительства, идейно-воспитательной работы на грядущее десятилетие.

XXVI съезд КПСС целиком и полностью одобрил политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета партии, положения и выводы, содержащиеся в Отчетном докладе ЦК КПСС.

Съезд обсудил также доклад Председателя Совета Министров СССР товарища Н. А. Тихонова об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года и принял соответствующее постановление.

От имени сорокамиллионного Ленинского комсомола на съезде выступил первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов. Ленинский комсомол, вся советская молодежь, подчеркнул он, безраздельно одобряют и поддерживают политику партии, деятельность Центрального Комитета, который возглавляет выдающийся продолжатель дела Ленина, пламенный борец за мир и коммунизм, замечательный друг советской молодежи Леонид Ильич Брежнев.

В пятый день работы съезда его делегатов пришли приветствовать представители юности страны, вручившие товарищу Леониду Ильичу Брежневу Рапорт Ленинского комсомола о трудовых свершениях советской молодежи на встрече XXVI съезду. В этом Рапорте — цифры и факты, говорящие о том, что свою сыновнюю любовь и преданность партии она подтверждает конкретными делами. Более 30 миллионов юношей и девушек, тысячи комсомольско-молодежных коллективов значительно раньше сроков выполнили пятилетние задания, 500 тысяч добровольцев получили рабочие путевки на ударные комсомольские стройки Западной Сибири, БАМа, Нечерноземья, а в первые же дни после завершения работы форума к ним прибавился еще 7-тысячный

Всесоюзный ударный комсомольский отряд, которому присвоено почетное имя XXVI съезда КПСС.

Наша партия в своей практической деятельности исходит из того, что успешное продвижение по пути коммунистического созидания в значительной степени предопределяется ростом богатства духовной жизни советских людей, их сознательности, инициативы и ответственности. Чем богаче духовный мир и глубже идейная убежденность советского человека, тем выше его политическая и трудовая активность в борьбе за торжество коммунистических идеалов.

Сама жизнь предъявляет к комсомолу сегодня все более и более высокие требования — об этом ясно и по-отечески доброжелательно сказал в Отчетном докладе товарищ Леонид Ильич Брежнев. И потому Ленинский комсомол видит свою задачу в том, чтобы целенаправленно и широко вести политическую и идейно-воспитательную работу среди молодежи, помогать ей овладевать марксистско-ленинской теорией — ключом к решению всех актуальных проблем практики, воспитывать у каждого юноши и каждой девушки активную жизненную позицию. В этой работе молодежь, помня наказ Владимира Ильича Ленина, учится коммунизму и берет пример с лучших людей страны — коммунистов.

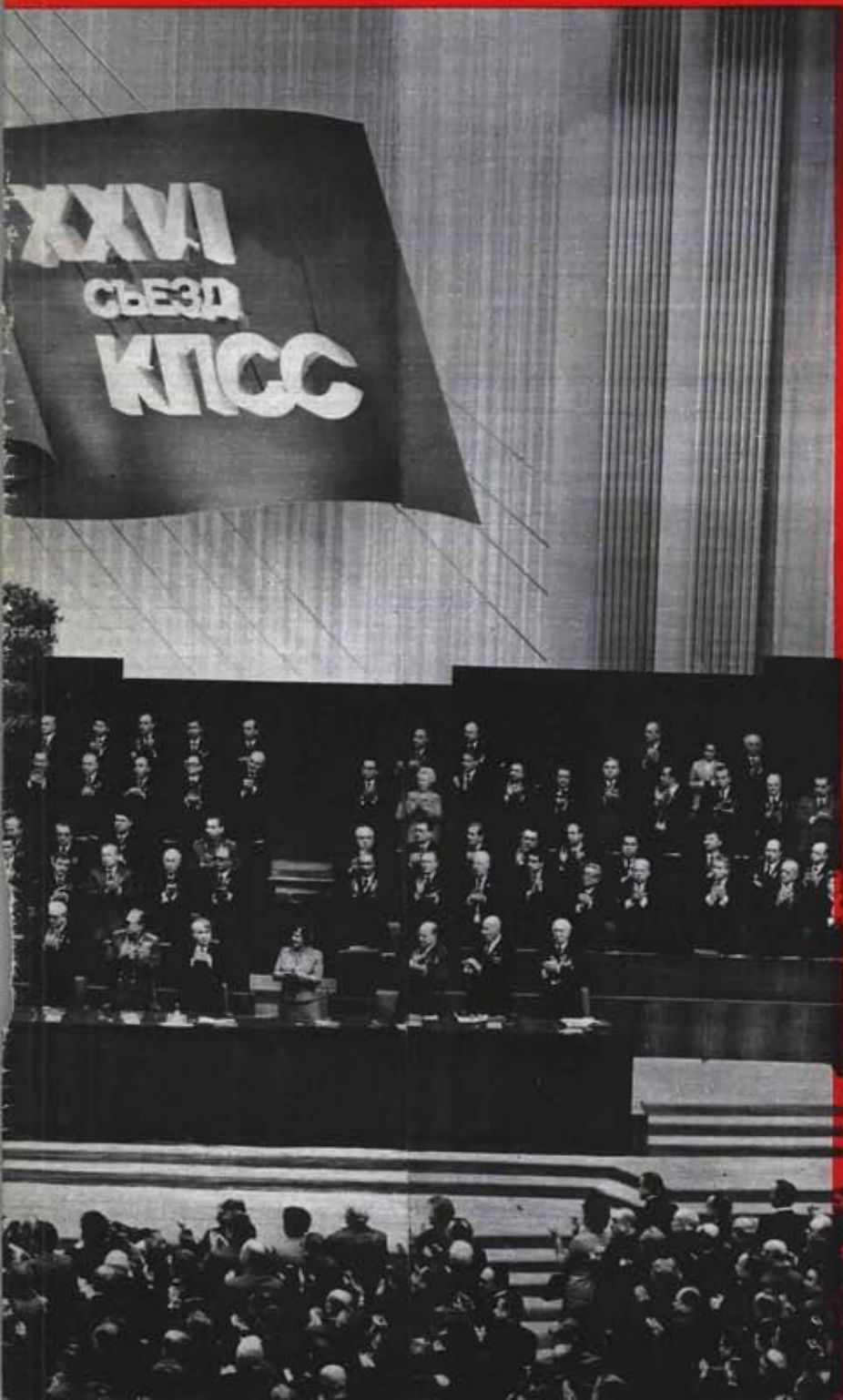
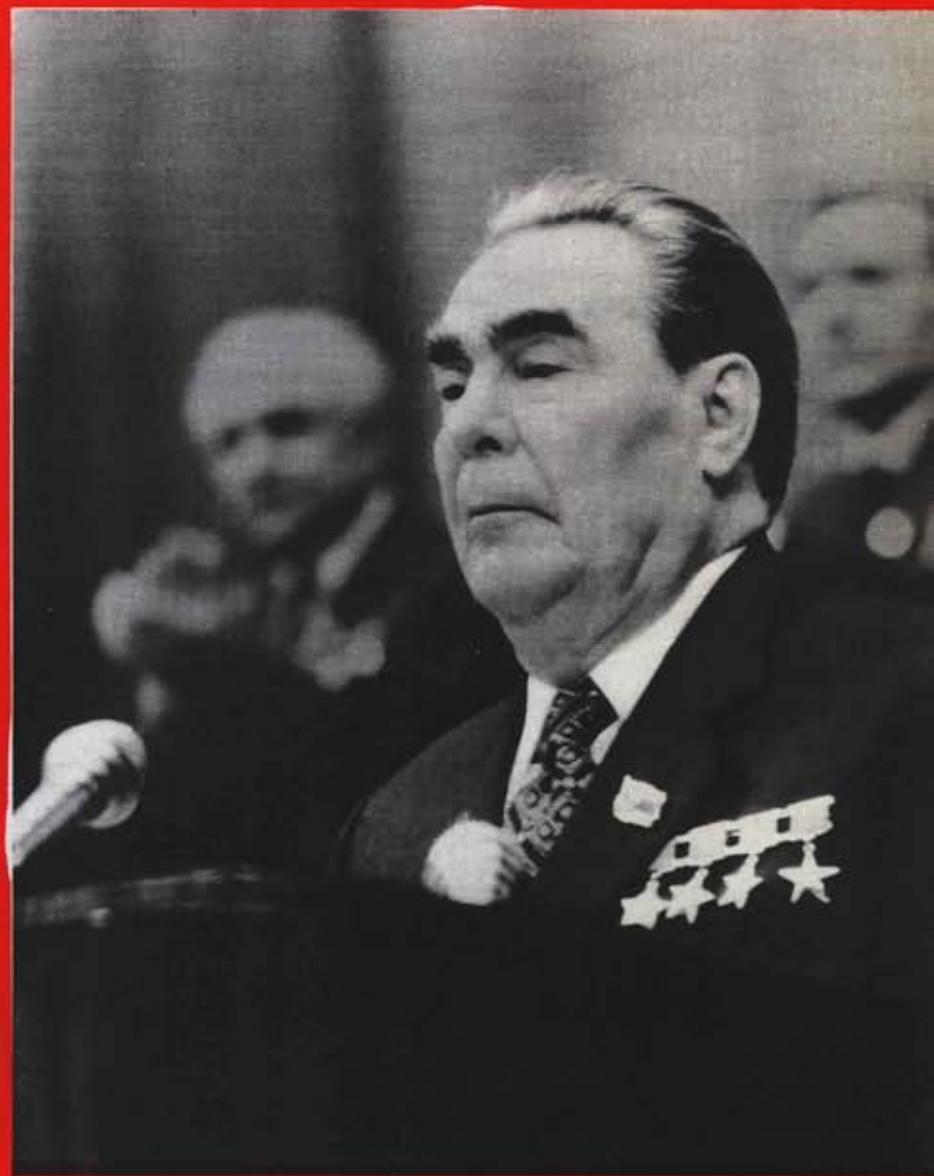
Это они идут в первых рядах строителей нашего общества.

Это они первыми высоко подняли знамя предсъездовского социалистического соревнования и стали его маяками.

Это они в каждом коллективе составляют боевой авангард, который увлекает и ведет за собой всех.

Это доверие — быть рядом с коммунистами на самом переднем фронте борьбы — обязывает советскую молодежь активно усваивать революционное мировоззрение, идейные ценности предшествующих поколений, вырабатывать активную жизненную позицию, бороться против чуждых социалистическому образу жизни явлений, по-ударному трудиться в новой, одиннадцатой пятилетке.

Ленинский комсомол, воодушевленный идеями XXVI съезда КПСС, со всем присущим молодости энтузиазмом, энергией и инициативой будет и впредь, как заверил съезд первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, «выполнять почетную роль верного помощника и боевого резерва Коммунистической партии. Советская молодежь оправдает надежды Родины, будет всегда высоко нести знамя коммунизма!»

Мы часто говорим: комсомол — это наша смена, это помощник партии. Правильные, очень правильные слова! Молодые люди, которым сегодня 18—25 лет, завтра образуют костяк нашего общества. Способствовать формированию поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины, — вот самое важное, самое главное в работе комсомола.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Из Отчетного доклада ЦК КПСС
XXVI съезду партии.

Фото Дмитрия БАЛЬТЕРМАНЦА и Алексея ГОСТЕВА.

Чувство гордости за величественные свершения советского народа, руководимого ленинской Коммунистической партией, вызвал у комсомольцев и молодежи XXVI съезд КПСС, провозглашенные им светлые идеалы мира и прогресса, великая программа «Все во имя человека, все для блага человека!». Решения съезда партии рождают у советских юношей и девушек глубокую личную ответственность за выполнение планов экономического и социального развития страны. Об одном из примеров этого рассказывается в сегодняшнем номере «Смены».

МОЛОДО

Игорь СЕРКОВ.
Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
Специальные корреспонденты «Смены»

ХРОНИКА

За годы десятой пятилетки молодыми рабочими Ивановского ордена Ленина камвольного комбината имени В. И. Ленина в счет встречного плана выпущено дополнительно продукции на 43,9 миллиона рублей из 67,5 миллиона в целом по предприятию.

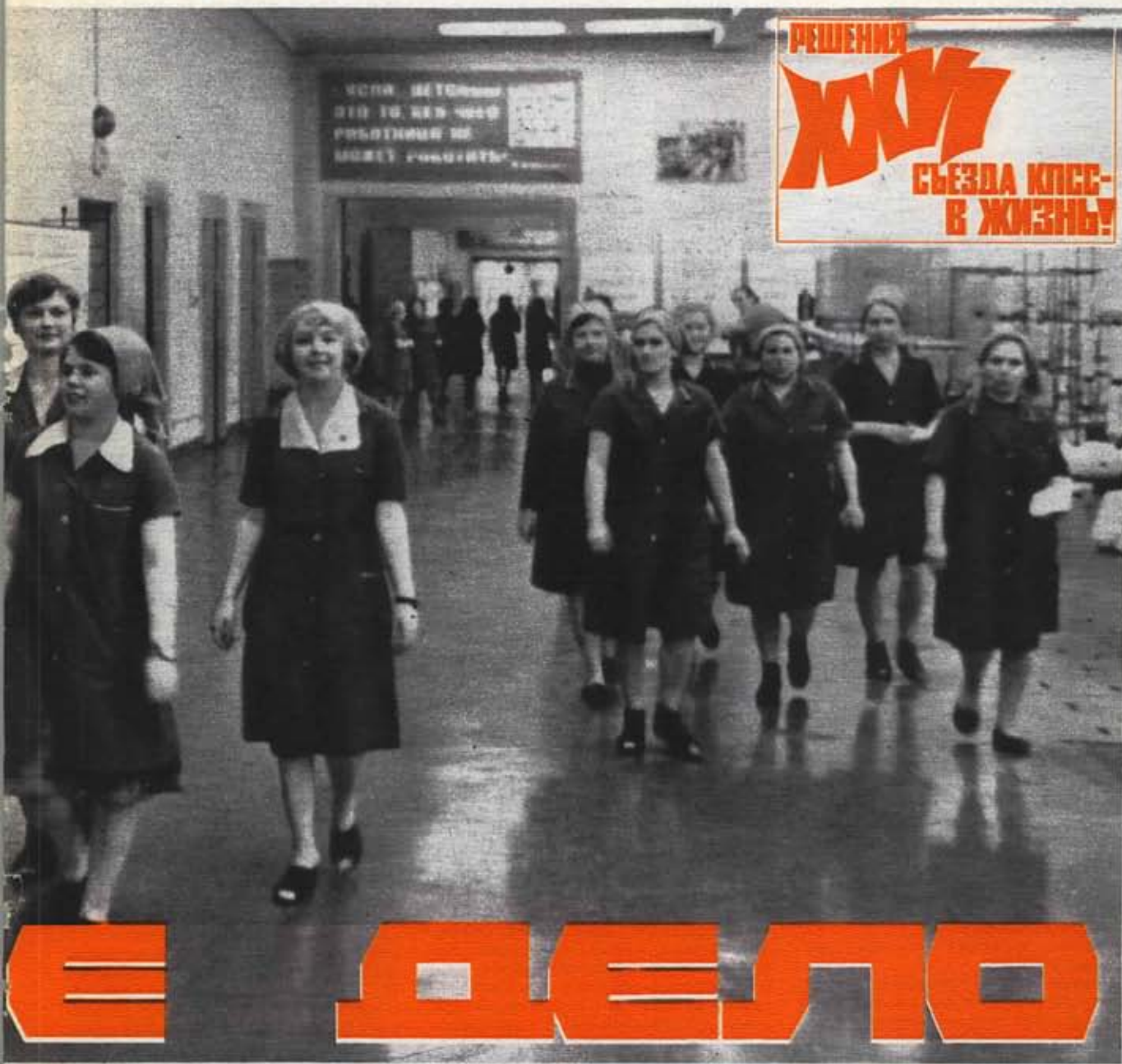
Практически все молодые рабочие основных профессий увеличили зону обслуживания оборудования, досрочно завершили задания десятой пятилетки. 70 процентов комсомольцев носят почетное звание «Ударник коммунистического труда».

У нее по-детски припухлое лицо, светлый чубчик выбивается из-под голубой косынки — косынки начинающей камвольщицы. Иногда ее легкая улыбка кажется чуть высокомерной, как это часто бывает у подростков. Случается, она вдруг улыбнется как бы невпопад, но потом понимаешь, что обращена эта улыбка не к собеседнику, а к своим уже сложившимся, но еще таинным мыслям — обычная юношеская черта. Ей семнадцать лет.

С той поры, как Галя Тихомирова

«БЕРЕЧЬ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ!» —
ПОВЕСТКА ДНЯ
КОМСОМЛЬСКОГО СОБРАНИЯ.
СЛОВО ГАЛИНЫ ИВАНОВОЙ.

получалось, не доверили бы, и все-таки спрашиваю. Ведь хорошо помню: Валентина Голубева, лучшая ткачиха страны, уникальный рабочий талант, пришла на комбинат тоже в семнадцать, но после училища. И работать на шестнадцати станках стала только через десять лет — одна-единственная на комбинате. И всего-то тому — пять лет. Как тут не спросить!

А в ответ — та самая улыбка чему-то своему и взгляд, конечно, отведенный в окно. Только на этот раз часть улыбки и в мой адрес.

Чтобы уж окончательно и прямо выйти на интересующую нас тему, приведу одну реплику-воспоминание начальника отдела производственно-технического обучения Розы Георгиевны Хазановой. Случилось это во время ее поездки в Астрахань. На тамошнем камвольном комбинате она разговорилась с молодой прядильщицей:

- Сколько лет работаешь?
- Да уже пять.
- А на скольких сторонках?
- На трех все время.

У ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ВАЛЕНТИНЫ ГОЛУБЕВОЙ НЕТ СЕКРЕТОВ МАСТЕРСТВА НИ ОТ СВОЕЙ УЧЕНИЦЫ ТАТЬЯНЫ СЛОНЧЕНКО, НИ ОТ ВСЕХ ДРУГИХ ТКАЧИХ.

Е ДЕЛО

РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ МОЛОДОЙ КАМВОЛЬЩИЦЫ — ВПЕРВЫЕ ОНА ВЫЙДЕТ НА СМЕНУ НЕ В ГОЛУБОЙ КОСЫНКЕ НАЧИНАЮЩЕЙ, А В АЛОЙ КОСЫНКЕ УДАРНИЦЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

стала учиться на ткачиху, пошел всего четвертый месяц. Мастерству ткачихи она до этого нигде не училась. Недавно стала работать на шестнадцати станках. А среднеотраслевая норма — шесть. Правда, на камвольном норма своя — девять.

— И получается? — невольно спрашиваю я. Понимаю, что, если бы не

ВОТ ТАК, ОТ ВСЕЙ ДУШИ, ВО ВСЕГ ГОЛОС ЧЕСТВУЮТ ЗДЕСЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ.

— А больше можешь взять?
— Не знаю. Не пробовала... Не предлагали...

Здесь Хазанова, рассказывая, каждый раз не выдерживает:

— Да разве у нас такое возможно! Что же возможно на Ивановском камвольном? И почему?

Факты, приведенные вначале, в некоторой степени отвечают на первый вопрос. Ответом на второй — почему это возможно, как достигнуто? — хочется заняться поподробнее.

Ивановский камвольный задумывался как образцовое предприятие. Таким его и построили. С этим же прицелом оснастили отменной по тем временам техникой. Рабочее ядро комбината составлялось из лучших, опытнейших текстильщиков разных предприятий. В 1963 году, в год рождения уже знакомой нам Гали Тихомировой, камвольный выдал первый початок пряжи. В отделе кадров томилась очередь из желающих работать на комбинате. Брала далеко не каждого.

Уверенно и споро — этаким акселерат второй половины двадцатого века — камвольный набирал силу, выходил в первые ряды. Через четыре года была достигнута проектная мощность. Сознывая и не придерживая набранную силу, комбинат первым начал работу по составлению напряженного плана, который скоро по всей стране стал известен как встречный. Досрочно были выполнены восьмая и девятая пятилетки.

Но вот к началу десятой камвольщики перекрыли — и значительно — проектные мощности комбината в целом и каждой единицы оборудования в отдельности, среднеотраслевою производительностью станков и производительностью труда. Не обошла их и демографическая ситуация. Очереди в отделе кадров уже не было, приходилось не выбирать, а брать всех желающих, порой и тех, кому хотелось бы дать от ворот поворот.

Комбинат лихо и умно использовал все, чем его щедро наделили. Но чтобы двигаться дальше, не отступать, нужно было искать какие-то новые, свои ходы.

Директор комбината В. И. Косульников четко формулирует: «Разработка встречного плана на десятую пятилетку объективно поставила комбинат перед необходимостью привести в действие внутренние резервы производства».

В данном случае это то «объективно», за которым явно и нескрываемо стоит субъективное желание коллектива не стоять на месте. Двигаться дальше. В темпе, к которому привыкли. На привычном месте — в голове текстильного производства страны.

Проведенные исследования только подтвердили: расти дальше можно лишь за счет самого широкого распространения передового опыта. Он должен стать достоянием каждого — буквально и без исключения. А надежно поддерживать его должны техническое перевооружение и модернизация оборудования.

На что на что, а уж на отсутствие

передовиков, ударников на камвольном никогда не жаловались. И, когда ситуация потребовала человека, который начнет работать по-новому, своей работой покажет, что есть куда шагнуть каждому, за таким человеком дело не стало. Круто, стартующей ракетой взлетела звезда ткачих Валентины Голубевой. За один только первый год пятилетки она перешла на обслуживание сначала 16, потом 22, а потом и 28 станков. Представления о возможном стали иными.

Об этом она, делегат ивановцев, говорила на XXVI съезде КПСС.

Одновременно на комбинате шла работа по созданию четкого механизма широкого распространения передового опыта. Систематизировался, изучался весь накопленный запас.

ДОКУМЕНТ

Из положений об организации изучения, обобщения и планомерного распространения передового опыта на Ивановском камвольном комбинате.

Система включает следующие основные этапы:

Первый этап — проведение общественных смотров применяемых методов и приемов труда, из которых складывается технологический цикл. На этом этапе проводятся общественные смотры и конкурсы рабочего мастерства, организуется сбор предложений по рационализации трудовых процессов.

Второй этап — проведение комплексного технико-экономического анализа применяемых трудовых методов, операций и приемов. На этом этапе дается экономическая и социальная оценка опыта и предложений по совершенствованию методов и приемов труда, производится отбор лучших из них.

Третий этап — разработка комплексных карт новаторского опыта. На этом этапе проектируются рациональные трудовые процессы, составляются описания передового опыта.

Четвертый этап — планирование повсеместного применения передового опыта. На этом этапе разрабатываются графики обучения всех рабочих данной профессии в соответствии с картой новаторского опыта, составляются программы работ школ передового опыта, школ коммунистического труда и профтехучилища, организуется наставничество.

Пятый этап — технико-экономическое обеспечение широкого использования передового опыта. На этом этапе осуществляются необходимые оргтехнические мероприятия, создающие условия для повсеместного применения передового опыта.

Шестой этап — разработка встречных планов с учетом эффекта передового опыта. Организуется соревнование за выполнение встречных планов, достижение наивысшей производительности труда и улучшение качества продукции.

РАБОТАЕТ КОМИТЕТ КОМСОМОЛА КОМБИНАТА. ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЗАВТРА ТРУДИТЬСЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ?

— Давай с тобой, девонька, сперва решим: сразу на трех станках будешь учиться работать или сначала на двух, как по норме?

— Не знаю я, тетя Галь...

— А знать тут нечего! — новость откуда возникла группкомсорг комсомольско-молодежного коллектива Тамара Идт. — У нас на двух никто не работает, нечего и пробовать — время терять.

Будущая ленточница чесального производства Галя Иванова, еще несколько дней назад контролер кондитерского цеха, ссорившаяся с начальством из-за сладких пряников — считала: главное, чтобы вкусными были, а дефекты формы пережить можно, — согласно кивнула:

— На трех.

— Да ты не бойся, — улыбнулась Галина Ивановна Филимонова, — станки у нас хорошие, таких на других фабриках не найдешь. Я рядом буду. Девочки всегда помогут.

Уплотнение — увеличенная зона обслуживания станков — стало фирменной маркой камвольного. Толковой силой, позволяющей брать новые и новые рубежи. Чудесной палочкой-выручалочкой, спасающей положение в трудных ситуациях, когда, например, гриппует чуть ли не треть работников комбината.

И тут необходимо сразу сказать: достигается это уплотнение не перенапряжением работающих, не выматывающими темпами. Нет, здесь сразу отказались от такого способа выполнения планов, как увеличение скорости работы станков, что еще практикуется на некоторых предприятиях. Когда ткачиха буквально мечется между натужно стучащими машинами, а обрывность растет и никак за ней не уследишь. В уплотнении ивановских камвольщиков все иное — и основа, и суть, и цель.

Оборудование камвольного сейчас можно смело назвать уникальным. Не потому, что исхитрились выбить, достать. Сделали его таким сами камвольщики — на комбинате модернизируются и переустраиваются целые узлы машин и станков. Сокращается — непрерывно, методично — доля ручного труда. Работницы избавляются от многих трудоемких операций. А в результате у каждой из них появилась возможность без какого-либо физического напряжения увеличить свои зоны обслуживания на 25—30 процентов. И не новый, а «всего лишь» модернизированный ивановскими умельцами станок получил на ВДНХ СССР самые лестные оценки специалистов. А Валентина Голубева, перейдя с 22 станков на 28, не раз подчеркивала: «Эти шесть станков мне как бы подарили наши инженеры и изобретатели».

Скоростные приемы работы здесь сразу становятся достоянием всех. Не уследишь, что нового придумала в работе соседка, — комсомольская наглядная агитация, молодежные радиопередачи оперативно расскажут об этом. В школах передового опыта, прямо на рабочих местах или в специальных кабинетах лучшие мастерицы учат всему, что умеют сами.

К уплотнению здесь не принуждают. Его не ставят обязательным, а потому нежеланным условием. К нему... да, пожалуй, именно привлекают. То есть делают привлекательным. И потому к нему искренне стремятся. Умеют здесь и не пропустить тот загоревшийся в молодом работнике интерес к более плотной работе. По-человечески предложить поправить себя в ней.

У Владимира Гришина, нынешнего секретаря комитета комсомола комбината, в то время когда он пришел сюда начинающим мастером прядильного производства, случился такой эпизод. На одном из комплектов не вышли на работу по болезни сразу три работницы. Не долго думая молодой мастер лихо предложил: «Давайте встанем сегодня

на большее уплотнение! Каждая на пять сторонки!» А девчата в ответ молчат. Потом Нина Морозова за всех сказала, что сырье последнее время идет плохое и без уплотнения устанут они больше обычного. Вот так. И ушел начинающий мастер ни с чем жаловаться своему наставнику Александре Григорьевне Гусевой, мастеру многоопытному и многоумудрому. Что делать?

— Поговорить с девчатами надо, — ответила Гусева.

— Бесплезно...

— Ну, а я все-таки попробую.

И попробовала. Никаких волшебных и заветных слов Гусева вроде бы тогда не говорила. Сказала, что с сырьем пострадают выправить дело, поммастера будут все время на месте, машины будут идти как заведенные... Пошутила над чем-то, посмеялись вместе... И вышли девчата на новое уплотнение и отработали как надо. Ох, и обиделся тогда на них Володя Гришин!

Сегодняшний Гришин над собой тогдашним только посмеивается: «Зря обижался. Потом, когда узнал девчат лучше, понял, что ошибся. Так, с бухты-барухты, наскоком не уплотняются. Это же не игрушка. Зато сейчас в этом комплекте все работают на пяти сторонках. А Нина Морозова ездила от комбината на отраслевой конкурс».

ДОКУМЕНТ

Широкое планомерное распространение передового опыта — важнейшая задача социалистического соревнования.

Месяца через четыре Галя Иванова впервые стала победительницей социалистического соревнования — удалось-таки обогнать Таню Гурьянову. Победила она пока в своей группе — работающих на комбинате первый год. И все-таки именно тогда первый раз уверенно подумала: придет время соревноваться с опытными мастерицами — не затеряется.

— Честно говоря, дать именно 117 процентов я не стремилась. Цель у меня другая была — работать побыстрее, чтобы от других не отстать, соседок не подвести. Вот я работаю на первом переходе, обеспечиваю лентами второй переход, где моя полная тезка Галя Иванова работает. Она у нас ударница. Как же я могу ее подвести, нужного количества клубков не дать, когда она столько со мной возилась? Нет тети Гали Филимоновой — Галя ко мне со своего перехода бежит чуть что. И намоты поможет размотать, и клубки разобрать, и ленту заправить. Представляете, как я себя чувствовала, когда она из-за меня простаивала?

Среди победительниц социалистического соревнования в честь XXVI съезда КПСС в прядильном производстве впервые прозвучали имена Галины Ивченко, Нины Винокуровой, Тани Монаховой, Ани Уткиной, Эльвиры Евхалицкой... Только здесь, в прядильном, их оказалось около тридцати — победительниц, чей стаж работы не насчитывает и года. Их показатели по сравнению с достижениями опытных мастериц и тех, кто работает уже два-три года, скромны. И тем не менее они победительницы. И право их называться столь высокими словами бесспорно.

На камвольном добились того, что на иных предприятиях считают практически недостижимым, — лозунг социалистического соревнования «Дойти до каждого!» из задачи превратился в реальность. Соревнование здесь действительно стало всеохватным. У любого работника независимо от стажа, квалификации, специальности — не остались в стороне не только подсобные рабочие, но и воспитатели детских садов и яслей — есть возможность быть среди победителей. Потому что здесь стали сравнивать сравнимое. Выделять все существенное. Желание, стремление новичка могут оценить выше холодной отработанности приемов опытного работника. Общественную жилку, боль за

коллективное дело предпочесть замкнутости сосредоточенного лишь на своих успехах мастеровитого индивидуалиста. Акценты точно расставляются и строго учитываются.

— Многолетней практикой мы убеждены: соревнование — процесс управляемый, — скажет секретарь парткома комбината В. П. Смирнов. — При правильной организации это не борьба честолюбий и меркантильных интересов, а здоровый спор единомышленников. Можно на какое-то время какими-то посулами подстегнуть, подогреть соперничество среди немногих. Но создать атмосферу всеобщей заинтересованности в высокопроизводительном труде — это совсем иное дело. Без широкого распространения передового опыта создать такую атмосферу нельзя.

Итак, соревнование пробуждает, стимулирует интерес ко всему передовому. А оно, в свою очередь, выводит человека к новым рубежам, втягивает в соперничество с лучшими. Одно неотделимо от другого. Невозможно без другого.

На камвольном это закон. Не умозрительное построение, далекое от жизни. Закон, вытекающий из сути дела. Открытый в ходе дела. Подобный закону природы. Его можно знать или не знать, принимать или не принимать, но жить все равно можно только по нему.

Система существования — от изучения до распространения — новаторского опыта, с которой мы уже познакомились, потому и оказалась необходимой и жизнеспособной, что возникла и выстроилась согласно, а не вопреки или без оглядки на этот закон.

ФАКТЫ

За год на Ивановском камвольном комбинате изучается и обобщается опыт примерно 60 лучших работников. Разрабатывается 20 комплексных карт новаторского опыта.

В конкурсах профессионального мастерства ежегодно участвуют до 750 молодых рабочих.

Только за 1980 год 130 пропагандистов сети комсомольской учебы помогли 1183 молодым слушателям рассчитать, экономически обосновать и выполнить личные встречные планы.

За каждым пунктом системы, как видим, — реальная польза. Зачастую не только записанная на бумаге. Когда комсомольская организация рекомендовала для участия в конкурсе профессионального мастерства ткачиху Надю Мотолову, только недавно сменившую голубую косынку начинающей на красную косынку ударницы, сама Надя не очень понимала, какой от нее на конкурсе будет прок. Рядом-то с самой Максячкиной и своей наставницей Тамарой Федоровной Коликовой? Обогнать их она действительно не обогнала. Но в разработанной после конкурса карте передового опыта как будто узнала некоторые из своих приемов. Как будто — потому что то, что у нее только иной раз, будто ненароком, по случайной случайности выходило, здесь было четко разложено на составные и точно вписано во всю диаграмму работы. А средняя скорость выполнения приемов была предусмотрена выше той, что они еще год назад осваивали в школе передового опыта. Для себя же лично Надя во время конкурса поняла: где-то она уже к уровню высоких мастериц подходит, зато в другом еще далека от них. Выравниваться надо. И уже скоро она попробовала себя не только на 18 станках, но и на 21, хотя до конкурса о таком и не думала.

И это закономерность. Чему, например, научились в школе передового опыта, который ведет Нина Кузьминична Максячкина, молодые ткачихи? Устранять обрыв основной нити быстрее, чем раньше? Не терять столь нужное время на съемах бобины? Грамотно ходить по маршруту среди станков? Обязательно. Но еще узнают, что интересно работать, лишь соревнуясь с самыми сильными и лучшими. А насто-

ящий лидер не тот, кто всех позади оставил, а тот, кто и другим помогает набраться мастерства. В программах школ это вроде и не предусмотрено. Но без таких дисциплин на камвольном ни одна школа не обходится.

Принятие личных встречных планов — тоже школа. Школа гражданской ответственности. Школа ответственности за свое слово. Умения мыслить, знать. Вот почему так нетороплива и обстоятельна Александра Григорьевна Гусева, мастер прядильного и пропагандист, когда думает со своими подопечными над их планами. Кому-то не даст необдуманно рвануться в недоступные пока выси. Может, правильнее сейчас сделать упор на экономию материалов и уменьшение брака! Кого-то, наоборот, подтолкнет: можешь уже на большее замахнуться, давай-ка вместе подсчитаем... А когда в дни ударной предсезонной вахты совсем еще молодая Валя Пугачева, справившаяся с годовым заданием в июне, решила до конца пятилетки выполнить еще одно годовое задание, пропагандист ее поддержала: выполнишь. Здесь это слово было самым нужным и верным. Вера людей, которых уважаешь, дорогого стоит...

Система, как видите, снова безошибочно вывела нас на соревнование. Одно не существует без другого.

ФАКТ

В десятой пятилетке число молодых рабочих, не выполняющих технически обоснованные нормы выработки, снизилось с 81 до 5 человек.

— Только не надо думать, что мы стремимся довести это число до нуля. Больше того, вполне вероятно, что в следующем месяце число невыполняющих возрастет, — сразу настраивает меня на реалистический лад Гришин.

В комитете комсомола мы изучаем любопытный документ — список отстающих. Пять фамилий. В следующей графе — выявленные причины отставания. Неудовлетворительное отношение к работе. Слабая подготовка — после училища находилась в отпуске. Не соблюдает график чистки машин. Замедленная реакция. Не восстановлены скоростные приемы после возвращения из декретного отпуска. Согласитесь: на формализм не похоже.

Следующая графа — принятые меры. Беседа с цеховым мастером. Закреплен новый, более опытный наставник. Вынесено замечание на цеховом комсомольском собрании. Зачислить в школу передового опыта. Найти няню для детей... Эта графа тоже убеждает.

— А возрасти это число может потому, — продолжает Гришин, — что завтра придут новые работники, а у кого-то родятся дети. Важно не это, а то, что каждый отстающий сразу оказывается в поле нашего зрения. С ним сразу начинают работать. Запущенных случаев не бывает. Работаем, как видите, не только лаской. Если человек не ставит цели научиться, не находит времени и желания посещать школу передовых методов — разговор ведем строгий. У коллектива здесь свои законы и традиции — нарушать их безнаказанно долго не позволим. Мы камвольщики. У нас это звание обязывающее.

Итог нашему разговору подводит первый секретарь Ивановского обкома комсомола Ольга Анатольевна Хасбулатова:

— Система распространения новаторского опыта и организации соревнования на Ивановском камвольном комбинате — уже не эксперимент, не инициатива, не проба. Сейчас это проверенный временем опыт. Своими результатами доказавший не просто свою перспективность, а жизненно важную необходимость. Сейчас это программа работы по совершенствованию социального соревнования на одиннадцатую пятилетку. Программа, по которой мы будем работать со всеми трудовыми коллективами области.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц

№ 7 (1293) АПРЕЛЬ 1981

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка:
ПОРТРЕТ
ЮРИЯ ГАГАРИНА.

Картина
Александра
ШИЛОВА

- 1 XXVI СЪЕЗД КПСС.
«ПАРТИИ — СЛАВА!»
- 2 РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!
«МОЛОДОЕ ДЕЛО».
Фотоочерк Игоря СЕРКОВА и Владимира ЧЕЙШВИЛИ.
- 6 Евгений РЯБЧИКОВ.
«ЗВЕЗДНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ».
- 9 Рассказ Нодара ДУМБАДЗЕ «ХАЗАРУЛА».
- 11 Рассказ Олега ШЕСТИНСКОГО «НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК».
- 12 «НА БЕРЕГАХ ТАИНСТВЕННОЙ ПРЫ».
Фотоочерк Игоря КОНСТАНТИНОВА.
- 14 ЛИТЕРАТУРНЫЕ УРОКИ.
Владислав БАХРЕВСКИЙ.
«ТЫ ПЛЫВИ КС МНЕ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ».
- 16 ЭНЕРГЕТИКА — ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.
Леонид РЕПЕЦКИЙ. «ВЕТЕР».
- 18 Стихи Геннадия ИВАНОВА.
- 19 ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ.
«ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ — СОВЕСТЬ».
- 20 «ВОЗВРАЩЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ».
- 21 СТИХИ БОЛГАРСКИХ ПОЭТОВ.
- 22 «А ЧТО У ВАС?»
Информационная страница «Смены».
- 24 Клуб «МУЗЫКА С ТОБОЙ».
- 28 Роман Сергея ВЫСОЦКОГО «СРЕДА ОБИТАНИЯ».
- 31 Стихи Максима ГЕТТУЕВА.

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: В. С. ГЛЕБОВ, Б. Л. ДАНЮШЕВСКИЙ, В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ (заместитель главного редактора), Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (главный художник), Б. А. ФАИН, Д. Н. ФИЛИППОВ, Г. Н. ЧЕБОТАРЕВ, В. В. ЧИКИН, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник В. В. Вантросов. Технический редактор Л. И. Курлыкова.

© Издательство «Правда». «Смена», 1981 г.

20 лет назад, 12 апреля 1961 года, советский человек Юрий Алексеевич Гагарин первым из жителей нашей планеты преодолел земное притяжение и открыл новую эру — эру освоения космического пространства.

108 минут первого полета приблизили к нам космос, изменили наши представления о могуществе и возможностях человека.

СССР с самого начала космической эры выступает за международное сотрудничество в освоении космического пространства. Вместе с советскими космонавтами на орбитах жили и работали граждане Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Кубы, Монголии. «Космонавты братских стран работают не только для науки и для народного хозяйства, — сказал на XXVI съезде КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев. — Они выполняют и огромного значения политическую миссию».

Юрий Гагарин стал родоначальником новой профессии. И его подвиг будут вспоминать и через столетия, когда профессия космонавта станет будничной и массовой.

ЗВЕЗДНОЕ

Евгений РЯБЧИКОВ

ПРИТЯЖЕНИЕ

Тагарин! Гагарин! — не переводя дыхания повторяли дикторы во всех языках планеты. — Первый человек в космосе! Начало космической цивилизации! Гагарин!

Ошеломленный, ликующий мир, захлебываясь от восторга, внимал малейшим подробностям фантастического рейса. О Гагарине говорили в бетонных небоскребах и в соломенных хижинах, в заводских цехах и на стройках. Его именем называли родившихся младенцев, улицы городов, корабли.

Гагарин стал символом всечеловеческого торжества и величия духа землян. О том, что творилось тогда во всем мире, я смог получить представление, просматривая долгими часами кинохронику, собранную со всего света для большого документального фильма «Первый рейс к звездам» — о жизни и подвиге Юрия Гагарина.

Я смотрел на запечатленные объективами сцены

всесветной радости и думал, сколь ощутима бесконечная дистанция между затеплившейся в невообразимо далеком прошлом мечты человека о полете к звездам и реальностью свершения.

Уже в пору младенчества человеческой цивилизации полыхала буйная фантазия неведомых мастеров слова. Ассиро-вавилонский эпос, воспевавший, как и древнекитайские и иранские легенды, вековую мечту предков, звал в небо. В древнеиндийской поэме «Махабхарата» даже давались наставления... как лететь на Луну! И сейчас нас волнует миф о полете Икара. Шли годы и века, и началось время удивительных путешествий за пределы Земли, в неведомые дали Вселенной, — первыми их начали писатели. Еще не заполняли горячим и едким дымом свой воздушный шар братья Монгольфье, еще не испытывал на Военном поле Красного села под Петербургом свою

ЮРИЙ ГАГАРИН ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВИЛСЯ К ПОЛЕТУ.

«летучку» Александр Федорович Можайский, еще не было ни ракет, ни радиотелескопов, а писатели уже «летали» в черной бездне космоса. Еще во II веке Лукиан из Самосаты написал «Истинное повествование. Путешествие на Луну, Солнце и остров Светильников, лежащий между Плеядами и Гиадами».

Буйная фантазия писателей приучала людей к мысли о возможности полетов в небо.

В 1649 году Сирано де Бержерак создал свое волшебное «Путешествие на Луну». Другой писатель, Ашиль Эйро, устремил свой фантастический полет куда дальше: в 1866 году вышло его «Путешествие на Венеру». Американец Э. Э. Хэйл создал в 1869 году в своей «Кирпичной Луне»... искусственный спутник Земли. И, наконец, явился кудесник Жюль Верн! Его книги всполошили не одно поколение мечтателей и романтиков, заворожили они и Юрия Гагарина.

Жан Бодэн, Эдгар По, Герберт Уэллс, А. Богданов, Алексей Толстой, Б. Красногорский — кто только из писателей не пытался заглянуть во Вселенную, представить себе вечный и бесконечный мир огненных небесных тел!

Древнюю мечту о покорении космоса одел в гермошлем и уверенно усадил в кабине космического корабля Константин Эдуардович Циолковский: он провел четкий рубеж между фантазией и реальностью, гениально определил выход человека в космос с помощью ракеты. Но даже после этого внезапные полеты оставались все еще буйной мечтой.

И вдруг фантастика рухнула — Гагарин в космосе! После первого взрыва восторгов и ликований буржуазная пропаганда, «протрезвев от потрясений», принялась за свое обычное дело: помню, с каким негодованием я читал потоки лжи, рассчитанной на то, чтобы умалить значение подвига первого в мире космонавта. Злобствующие публицисты набросились на американских ученых и конструкторов за то, что они «допустили неслыханное безобразие» — русские запустили первыми спутник и первыми вывели в космос корабль с человеком на борту. Взрыв негодования буржуазной пропаганды понятен. Не жалея сил и средств, она долго доказывала: «Россия, обескровленная второй мировой войной, потеряв двадцать миллионов своих граждан, имеет настолько низкий экономический, научный и технический потенциал, что не в состоянии...» Человечеству внушали мысль: русские до того слабы, что нечего от них ждать сенсаций.

Предсказания современных авгуров лопнули по всем швам. Все, что они считали невозможным в Стране Советов, свершилось. Восстановили мы порванную войной экономику, развили науку и технику, укротили атом, освоили земли целины, первыми подготовили атлас Антарктиды, изучив ее самые суровые, труднодоступные районы, первыми запустили спутник, и, наконец, торжество торжеств: полет Гагарина. Тогда-то и заговорили на всех языках: «Откуда русские берут свои фантастические силы?», «В чем секрет побед русских?».

История отвечает на эти вопросы: Россия выносила

и выстрадала космическую программу, она сродни программе строительства социализма и коммунизма.

Я был в Шлиссельбургской крепости, где в каменном мешке год за годом находился в заточении приговоренный к пожизненному заключению Николай Морозов. Он и там продолжал трудиться над трактатами, среди которых видное место заняли работы о полете человека в звездный мир.

Мечта о звездах — верный спутник революции. Я пришел к месту казни Николая Кибальчича. Заточенный в тюрьму, в ожидании смертной казни, Кибальчич занялся проектированием задуманного им реактивного летательного аппарата. Он чертил схемы и формулы на стене тюремной камеры. О своем проекте Кибальчич сообщил в последнем слове суду: «Я верю в осуществимость моей идеи... Я буду счастлив тем, что окажу громадную услугу родине и человечеству».

После казни жандармы спрятали «опасный проект». Через два года после казни Н. И. Кибальчича, в 1883 году, зажглась яркая звезда на научном небосклоне — полуглухой калужский учитель Константин Эдуардович Циолковский своими расчетами открыл человечеству путь к звездам.

Я хожу по старому деревянному дому со светелкой, смотрю на самодельные слуховые приборы, на керосиновую лампу, при свете которой Циолковский вывел свои формулы, думаю о мучительном пути космонавтики, о ее героях и подвижниках. Мало кто знает и теперь Николая Федоровича Федорова, о котором восторженно говорил Циолковский. Знакомство их состоялось в Румянцевской библиотеке. На полугодного, необычайно старательного юношу обратил внимание старый смотритель библиотеки Н. Ф. Федоров. Он осторожно, боясь затронуть самолюбие бедняка, ставил перед ним стакан чая, подвигал лопоту черного хлеба и доверительно высказывал свои необычайные по тем временам идеи: люди не ограничатся пределами Земли и неизбежно заселят космос.

У Н. Ф. Федорова был однофамилец, тоже увлекавшийся покорением космоса и тоже оказавший большое влияние на К. Э. Циолковского, — изобретатель Александр Петрович Федоров. В 1896 году появилась его брошюра «Новый принцип воздухоплавания, исключающий атмосферу как опорную среду» с описанием устройства предложенного им ракетного аппарата для передвижения вне атмосферы. Брошюра А. П. Федорова произвела на К. Э. Циолковского настолько большое впечатление, что он признал: она толкнула его к серьезным работам, «как упавшее яблоко к открытию Ньютоном тяготения». В данном случае К. Э. Циолковский открыл средство против тяготения: жидкостную ракету.

Каждый раз, бывая в доме К. Э. Циолковского, я с особой остротой думаю о Юрии Васильевиче Кондратьеве, гениальном самоучке. Ему было 22 года, когда он независимо от К. Э. Циолковского, не зная о его трудах, самостоятельно, оригинальным методом вывел основные уравнения движения ракеты, рассмотрел проблемы энергетически наивыгоднейших траекторий космических полетов и теорию полета многоступенчатых ракет. Ему принадлежит многообещающая идея создания межпланетных промежуточных заправочных ракетных баз, а также новаторское

предложение о посадке ракеты на планету с использованием для торможения ее атмосферы.

Кажется, нескончаем список подвижников космонавтики — все они причастны к подвигу Гагарина, все они закладывали свои кирпичи в фундамент современных космических побед.

Предоктябрьская пора была для космонавтики временем жесточайших испытаний, непризнания со стороны официальной науки, травли церковниками. Все изменилось после Октября. Молодая Страна Советов, перенесшая величайшие тяготы войн, победив разруху и эпидемию, приступила к строительству нового общества, и тогда оказалось, что думы о социализме совпали с думами о звездах: то и другое прекрасно! Хлеб получали еще по карточкам, миллионы людей только осваивали азы грамоты, садились за букварь. Ленин разработывал план ГОЭЛРО, первые гидростроители месили ногами бетон на стройке первенца электрификации России — Волховской ГЭС, и в этой полной энтузиазма атмосфере развивалась дерзновенная идея штурма космоса. Она пришлась по душе народу, разбившему твердыни самодержавия, будоражила умы, сплачивала энтузиастов. Поднималось новое, могучее племия советских ученых, для которых сам принцип реактивной силы стал символом дерзновения, прорыва в будущее.

Старт Гагарина, его победу невозможно понять и оценить в отрыве от исторической хроники, от событий, происходивших в те, теперь уже далекие годы.

«Страну охватил космический энтузиазм», — писал профессор Н. А. Рынин. В январе 1924 года по инициативе Ф. А. Цандера создается ОИМС — «Общество изучения межпланетных сообщений». В том же году слушатели Академии военно-воздушного флота имени Н. Е. Жуковского организовали «Секцию межпланетных сообщений». Спустя год академик Д. А. Граве со своими коллегами открыл в Киеве «Кружок по изучению мирового пространства (космоса)». Кружки, секции, клубы стали создаваться в Ленинграде, Нижнем Новгороде, Харькове, Саратове и других городах. Живым примером «космического энтузиазма» стал сам профессор Николай Алексеевич Рынин: он приступил к изданию многотомной энциклопедии «Межпланетные сообщения», выступал с лекциями о межпланетных сообщениях перед рабочими и солдатами, школьниками и матросами. Раз в неделю двери квартиры ученого на Коломенской улице Ленинграда открывались для всех желающих познакомиться с историей попыток человека проникнуть в межзвездную среду.

Таким же энтузиастом был известный популяризатор идей К. Э. Циолковского Яков Исидорович Перельман, автор книги «Межпланетные путешествия». Популяризацией космонавтики занялся крупный советский аэродинамик Владимир Петрович Ветчинкин. Большую популярность приобрели стихотворения первого поэта, воспевшего космическую тему, Валерия Брюсова. В 1922 году вышел роман Алексея Толстого «Аэлита», он подлил масла в огонь: увлечение космонавтикой приобретало массовый характер.

ГАГАРИНСКУЮ УЛЫБКУ УЗНАЛ И ПОЛЮБИЛ ВЕСЬ МИР.

ТАКИМ ОН НАВСЕГДА
ОСТАНЕТСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ.

ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ ДРУГОМ
И ПРЕДАННЫМ ТОВАРИЩЕМ.

ХАЗАРУЛА

Шо мною, в четырнадцать лет впервые заговорил я с деревом. Самому-то дереву давно уж перевалило за шестьдесят, точь-в-точь как моей бабушке. Это была яблоня, и звали ее Хазарула.

Бабушка каждую зиму привозила яблоки Хазарулы в Тбилиси. С первым утренним поездом приезжала она в город и мчалась с вокзала к нам — румяная, цветущая, благоухающая пряными запахами деревни. Обнимала меня, крепко прижимая к груди, потом бросала мне прямо в постель холодное, величиною с кулак яблоко, приговаривая:

— Держи-ка, нена¹, гостинец от Хазарулы с нашего двора. Она хоть и сморщилась вся — сущая Датино, алмасхановская кривляка, — зато с утра натошак лучше ее яблочка нет ничего. Ешь, золотце, и пусть все твои беды уйдут со мною в могилу...

Яблоки были и впрямь очень вкусные.

Когда началась война, я переехал в деревню, к бабушке, и здесь уже лично познакомился с Хазарулой. Яблоня висилась прямо над марани² — душистая, кое-где изъеденная червями и тронутая сухоткой, но все еще гордая, красивая и сильная, широко разметающая свои тенистые руки. На ней красовались черпаки, горшки и кушины — побольше и поменьше; но, увы, я узнал, наша Хазарула не цвела, как когда-то, и не приносила плодов.

Однажды, ранней весной сорок второго года, бабушка разбудила меня чуть свет. В руке она держала блестящий, острый, как бритва, топор.

— Ты что это, бабушка, — нарочно запричитал я, — хочешь меня погубить?

И спрятался под одеяло.

— А ну, не валий дурака! — в сердцах вскричала бабушка. — Вставай, покуда я за ухо не стащила тебя с тахты... Встань и займись делом...

— Какие-такие дела у тебя на рассвете?! — возмутился я. — Что ты задумала, женщина?

— Пусть-ка почувствует мужскую руку, а то уж меня и в грош не ставит, — нахмурилась, пробормотала она.

— Бабушка, ты это о ком — о Гитлере или о нашем бригадире?

— Ишь ты, мутруки³ упрямый! Ты мне свои шуточки брось, слышишь?!

— Встаю, бабуля, встаю. Объясни только, о ком речь? — отвечал я и стал одеваться.

— О ком, о ком — о Хазаруле! Уродина, ни стыда, ни совести. Слыхано ли — этакое предательство, да еще в гололуду?!

— Так ты... о дереве? — От изумления у меня еле ворочался язык.

— О дереве, о дереве!

— О яблоне?! — Я все еще не верил своим ушам.

— Разве яблоня без яблок это яблоня? — вопросом на вопрос отвечала бабушка и тотчас сама решила: — Нет, она больше не дерево, а дрова.

— Ладно, чего от меня-то надо? Срубить ее, что ли?

— Ну, зачем уж так сразу — рубить. Сперва припугнем ее, дуру, а не испугается — срубим. Чего с ней цацкаться?

Бабушка объяснила мне, как я должен запугать Хазарулу, прислонила топор к моему изголовью и направилась к двери.

— Думаешь, она меня послушает? — усмехнулся я.

— Если осталась у нее хоть капля ума, — сказала бабушка, — послушает.

— А ты сама куда? — спросил я.

— Нет, вы должны говорить наедине. Ты и Хазарула, — пояснила бабушка уже в дверях и удалилась.

Я встал. С топором на плече поднялся на марани и остановился лицом к лицу с Хазарулой. Набухшие влагой почки ее готовы были лопнуть. «Интересно, — подумал я, — дерево и в самом деле слышит человека?» И улыбнулся.

Потом схватил топор и с силой занес его над стволом. Раз! В последний миг я удержал топор на весу и лишь слегка коснулся им корня яблони.

— Рубить или не рубить? — спросил я вслух. — Срубить, не срубить?! Срубить или не срубить?..

И задумался.

Наконец после долгих раздумий я махнул рукой и заговорил, да так громко, что меня услышала не только Хазарула, но и камень, накрывший зарытый в землю куврин — огромный кувшин с вином.

— Черт с тобой, — сказал я, — обожду еще год. Но если и тогда не дашь плодов, пеняй на себя. Срублю под корень!

Короче, я выполнил в точности бабушкин наказ. А Хазарула? Она стояла невозмутимая, даже веткой не повела и только тянулась всем телом вверх, стараясь согреться в лучах восходящего солнца.

Я снова готов был смеяться — теперь уже не над бабушкой, а над собой. С маху всадил топор в чурбан, валявшийся под яблоней, я вернулся назад, в оду⁴.

— Ну, как? — спросила бабушка.

— «Как»... Напугал ее до смерти. Разве не видишь, вся трясется бедняга! — отвечал я с важностью и заставил бабушку взглянуть на Хазарулу.

Тут уж я засмеялся в голос — Хазарула и впрямь дрожала всем телом!

Подул восточный ветер.

В горы скорым шагом поднималась весна. Она выглянула из-за гугабаузской роции и вошла к нам во двор — босая, как распутная девка; подняла подол своего платья, прошлась по свежей зеленой траве и свела с ума всех и вся: скот, птицу, растения. Жизнь вокруг забила ключом.

Распустился миндаль; расцвели алыча, слива, яблони «нацара»; зацвел

розовым цветом персик; расцвела дуля... А Хазарула, казалось, только встала спросонок — моргает, потягивается, и ни единой живой душе неизвестно, чего от нее ждать.

Но вот бабушка вновь разбудила меня на рассвете и показала на Хазарулу: — Глянь-ка, нена!

Величавая стояла Хазарула в бледно-розовом одеянье, расплашутом на груди, как это делают старухи, умявшиеся после долгих трудов, — стояла и улыбалась, ехидно поглядывая в нашу сторону.

— Ну, что я тебе говорила! — торжествовала бабушка.

Расцвела Хазарула — но как расцвела! Отовсюду слетались к ней пчелы — и какими роями! Завязались на ветках плоды — сколько их было, не счесть! Потом, созревая, они налились — да еще как налились! Хазарула на целый год завалила нас и наших соседей яблоками — свежими и сушеными, вареньем и повидлом. Скотина, небось, набила себе оскомину, вечно жуя плоды Хазарулы. Помню, я что ни день относил полную, с верхом, корзину яблок корове Теофану Душадзе.

— Хватит, бичо⁵, оставь эту корову в покое! — разгневался как-то Теофан при виде моих чрезвычайных забот. — Скоро она будет доиться яблочным компотом!

— Что ты наделала, Хазарула? Как умудрилась свести с ума всю деревню? — спросил я дерево в канун наступления зимы, сбивая длинной палкой с самой верхушки последнее яблоко, исклеванное дроздами.

— Раз уж ты дерево плодовое, да еще яблоня — только так и надо поступать! — отвечала Хазарула, скрипя старческими своими суставами.

Следующий год запомнился нам надолго: Хазарула больше не стала плодоносить. Сколько я ни пугал ее, как ни грозился, ни молил — баста! Иссякла хазарульность Хазарулы.

Год спустя, когда мы черпали из куври вино, бабушка вдруг взглянула на небо, потом на Хазарулу и, покачав головой, сказала мне, словно какому-то чужаку:

— Быть сегодня снегу, а мы остались без дров. — В голосе ее слышалось раздражение. — Совсем пропадем от холода. Надо срубить Хазарулу!

¹ Нена — (здесь) ласковое обращение к ребенку в западной Грузии.

² Марани — погреб.

³ Мутруки — ослик.

⁴ Ода — дом на высоких сваях.

⁵ Бичо — парень.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

РАССКАЗ

В сорок втором году наш класс называли «сводный шестой класс», потому что моих сверстников в районе оставалось мало и нас — всех из разных школ — объединили в одном классе. Учились мы в старинном доме на Большом проспекте. Ах, как не везло нашей школе! Начнется сильный обстрел Петроградской стороны — и непременно достанется школе: то стекла выбьет, то двери выдавит... И каждый раз после налета мы забивали окна фанерой, убрали мусор, битое стекло...

И в тот памятный день, когда мы явились на занятия, нам пришлось прежде всего разбирать кирпичный завал: рухнула от воздушной волны стена. Противное дело — таскать колотый кирпич: руки от острых краев в ссадинах, едкой, сухой пылью надыхнешься... Одним словом, настроение у нас к третьему уроку сложилось препоганое. Завал разобрали, а третьим уроком должен был быть урок немецкого языка. Тут Семенов и сказал:

— Да на кой ляд мы силы свои на этот язык проклятый гробим! Что нам, делать больше нечего?!
Все загалдели:

— Точно! — и отправились в класс возбужденно-протестующими.

Мария Ивановна, учительница немецкого, обыкновенно опаздывала минут на пять и еще две-три минуты приходила в себя. Поэтому мы к началу урока не только успели сесть за парты, но и настроить себя на сосредоточенно-суровый лад.

Мария Ивановна влетела раскрасневшаяся, на ходу сдернула шарфик, пригладила волосы, раскрыла журнал и произнесла:

— Guten Tag!

— Здравствуйте, — мрачно ответили мы.

Она слегка вскинула брови, так как требовала, чтобы мы отвечали по-немецки.

— Сегодня мы познакомимся с Plusquamperfekt. Откройте ваши тетради.

К тетрадям никто не прикоснулся.

— Что такое? — удивилась Мария Ивановна.

Семенов, самый прямолинейный из нас, ответил за всех:

— Мы решили прекратить обучение немецкого языка, на котором отдаются фашистские команды.

Мария Ивановна растерянно обвела глазами класс.

Володька Оболянинов, задававшийся оттого, что его предок был в фаворе у Павла I, сказал высокопарно:

— Я как русский патриот поддерживаю Семенова.

— А ты, Мокроусов? — взглянула Мария Ивановна на нашего комсорга.

— Есть нынче в изучении немецкого не те политические акценты, — туманно, но с намеком отвечивал Мокроусов.

— Но его изучение утверждено наркоматом, — вконец растерявшись, воскликнула Мария Ивановна. Она была молоденькая выпускница университета и втайне гордилась своим берлинским произношением.

— Утверждалось до войны, — парировал Миша Кац, наш отличник.

Терпя терпение, Мария Ивановна обратилась к Шивочкиной, послушной и застенчивой девочке:

— Почему у тебя не открыта тетрадь?

— Я со всеми, — прошептала Шивочкина и, потупясь, покраснела.

— Значит, вы всерьез... — протянула Мария Ивановна, и все отметили, что она не знает, как ей поступить. Ведь лично с нею мы жили дружно.

— Но это язык Гете и Шиллера! — не сдалась Мария Ивановна.

— Но это и язык наводчика дальнобойной пушки! — закричал Семенов, и Мария Ивановна не одернула его: она знала, что в прошлом месяце его младший братишка погиб во время обстрела.

Она взяла себя в руки.

— Сообразите: немецкий язык — это и оружие борьбы с фашизмом.

Здесь даже Шивочкина улыбнулась: больно нелепы показались слова Марии Ивановны.

Мария Ивановна, не замечая улыбок, продолжала:

— А вы знаете, что такое контрпропаганда? Почему я к вам на уроки опаздываю? Да потому, что я бегу к вам из Радиокомитета, где веду беседы на немецком языке для населения Германии. Разъясняю им сущность фашизма. А еще есть радиоустановка прямо у передовой...

— Что-то в Кельне и Мюнхене после таких бесед не вспыхивают восстания, — строго рассудил Миша Кац.

— Не вспыхивают, — согласилась Мария Ивановна, — но ведь у тех, кто нас услышит, может, и забрезжит в уме что-то...

— «Забрезжит!» — даже присвистнул Семенов. — Их бить надо! С меня и «хенде хох!» хватят.

— А по этой контрпропаганде и песни наши передают? — неожиданно спросила Шивочкина.

Мария Ивановна стала объяснять, что слушать такие передачи в Германии — это уже подвиг, фашисты без пощады расстреливают тех, кто ловит наши передачи.

Но мы угрюмо молчали, и Мария Ивановна поняла, что урок продолжать бесполезно.

— На сегодня достаточно и вам и мне. Займитесь спокойно своими делами. Завтра у нас сдвоенные уроки.

— Ну, что? — спросил Семенов после ухода Марии Ивановны.

Рисунок Владимира РОДИНА

— Неубедительно, — констатировал Оболянинов, — у нас есть свое мнение и свой довод. Мы не дети. C'est la vie, — добавил он по-французски, который изучал самостоятельно.

На следующий день Мария Ивановна вошла в класс, но пальто не сняла. — Сегодня у нас особые занятия. Я договорилась с Радиокомитетом, и вы будете присутствовать при контрпропагандистской передаче...

Мы обрадованно зашумели. Никто из нас не думал в этот миг о немецком языке, но попасть в таинственное обиталище радио — вот здорово!

Мария Ивановна предъявила пропуск, дежурный милиционер отдал ей честь, и мы гуськом проследовали за нею по каменной лестнице. Потом мы все вошли в большую комнату, и Мария Ивановна, улыбаясь, обратилась к седому сутулому человеку:

— Вот привела моих ниспровергателей, Карл Иванович.

Карл Иванович зорко прошелся по нашим лицам, дружелюбно махнул рукой и повел нас в другое помещение, тесное и темное.

— Встаньте у стен и не шевелитесь!

А Мария Ивановна опустилась в кресло перед микрофоном, напряженная и недоступная. Лишь на секунду она оторвалась от пульта и попросила Карла Ивановича:

— Дайте им хоть пару экземпляров перевода моего выступления.

Загорелся красный свет, и раздался звучный, высокий голос Марии Ивановны: — Граждане Германии!

Мы, вытянув головы, следили по тексту. Мария Ивановна говорила о положении на фронте, о зверствах, чинимых фашистами, о гибели культуры под фашистским сапогом. И вдруг, даже не заглядывая в текст перевода, мы поняли, что речь идет о нас.

— ...Фашизм уничтожает простые человеческие отношения. А недавно группа ленинградских школьников, переживших блокадную зиму 41-го года, отказалась изучать немецкий язык, потому что на нем говорят фашисты. Тень от свастики падает даже на великий немецкий язык. Мы верим, что они одумаются, эти школьники, эти гуманисты, вступающие в непобежденный мир...

У нас даже дыхание перехватило: мы «гуманисты». Переговариваться было запрещено, но я заметил, как Оболянинов присосанился.

Мария Ивановна закончила выступление. Мы не успели обступить ее, как раскрылась дверь и на пороге возник военный в двух шпалами в пеглицах.

— Машенька, — нежно склонился он к Марии Ивановне, — Ирму осколком задело у радиоустановки... Да нет, нет, не пугайся — легко задело. Но тебе завтра в 6.00 придется ее заменить на участке обороны Ижорского батальона под Колпином.

...Так же гуськом мы проследовали мимо милиционера и на улице окружили Марию Ивановну, прощаясь с нею. Семенов нахмурил лоб и спросил баском:

— Какой параграф подготовить к завтраму?

Мария Ивановна посмотрела на Семенова, на нас и обратилась к нему тихо по имени:

— К «завтрому», Валя, ничего не готовьте. Я приду, а там подумаем...

Наутро мы собрались в классе за полчаса до урока. Мы толпились у распахнутых окон, а Вальку Семенова послали на угол — следить за появлением Марии Ивановны. Он влетел взъерошенный:

— Идет!

Мария Ивановна вошла, как обычно стремительно, скинула пальто, села, открыла журнал и сказала:

— Guten Tag!

И мы ей ответили:

— Guten Tag!

— А теперь откройте тетради, и мы будем знакомиться с Plusquamperfekt. И мы открыли тетради.

А когда Мария Ивановна выходила из класса после урока, мы заметили, что каблуки у нее сзади облеплены глиной с вьезшимися сухими травинками и к поле пальто прицепились три серых комочка репейника.

Не торопясь, частенько петляя, раздвигая берега у песчаных кос, подмывая корни склонившихся над водой деревьев, течет по Мещере река Пра. Путь ее до свидания со старшей сестрой Окой зажат лабиринтом лесов и болот, лугов и стариц. А чтоб в дороге не было скучно, поют ей на всем пути птицы, навещают звери.

Вечером, когда всласть накупавшееся солнце спешит исчезнуть в золотоствольном сосняке, с реки несется всплески и фырканье. Это бобры вышли из нор. Для них Пра — родной дом. В ее обрывистых берегах строят они себе квартиры.

«Вряд ли когда-нибудь увижу реку более девственной и таинственной, чем Пра», — писал Константин Паустовский. Не много перемен произошло на ее берегах с той поры. Пожалуй, птиц и зверей стало больше. Это и неудивительно. Примерно треть реки — южная граница Окского заповедника: правый берег уводит в охранную зону, левый — в нетронутую глухомань, куда человек приходит взглянуть на деревья, цветы, птиц, зверей. Все это объекты изучения и наблюдений сотрудников заповедника.

Почти пятнадцать лет работает в заповеднике Владимир Кудряшов. Он кандидат биологических наук, возглавляет сектор млекопитающих.

Четвероногих на берегах Пры немало. Есть и диковинные, внесенные в специальный охранный документ природы — «Красную книгу». Первое место среди них занимает выхухоль. Звери эти обитали еще миллионов тридцать лет назад, во времена мамонтов, динозавров, ящеров. Тогда их было много, и населяли они почти всю Европу.

Нынче же хохуля, как еще называют зверька, сохранилась лишь в бассейнах нескольких рек центральной России. Лет сто назад ее ареал был куда обширней. Случалось, лошади не могли пить из озер, стариц, затонов, где она жила, — вода сильно пахла выхухолем.

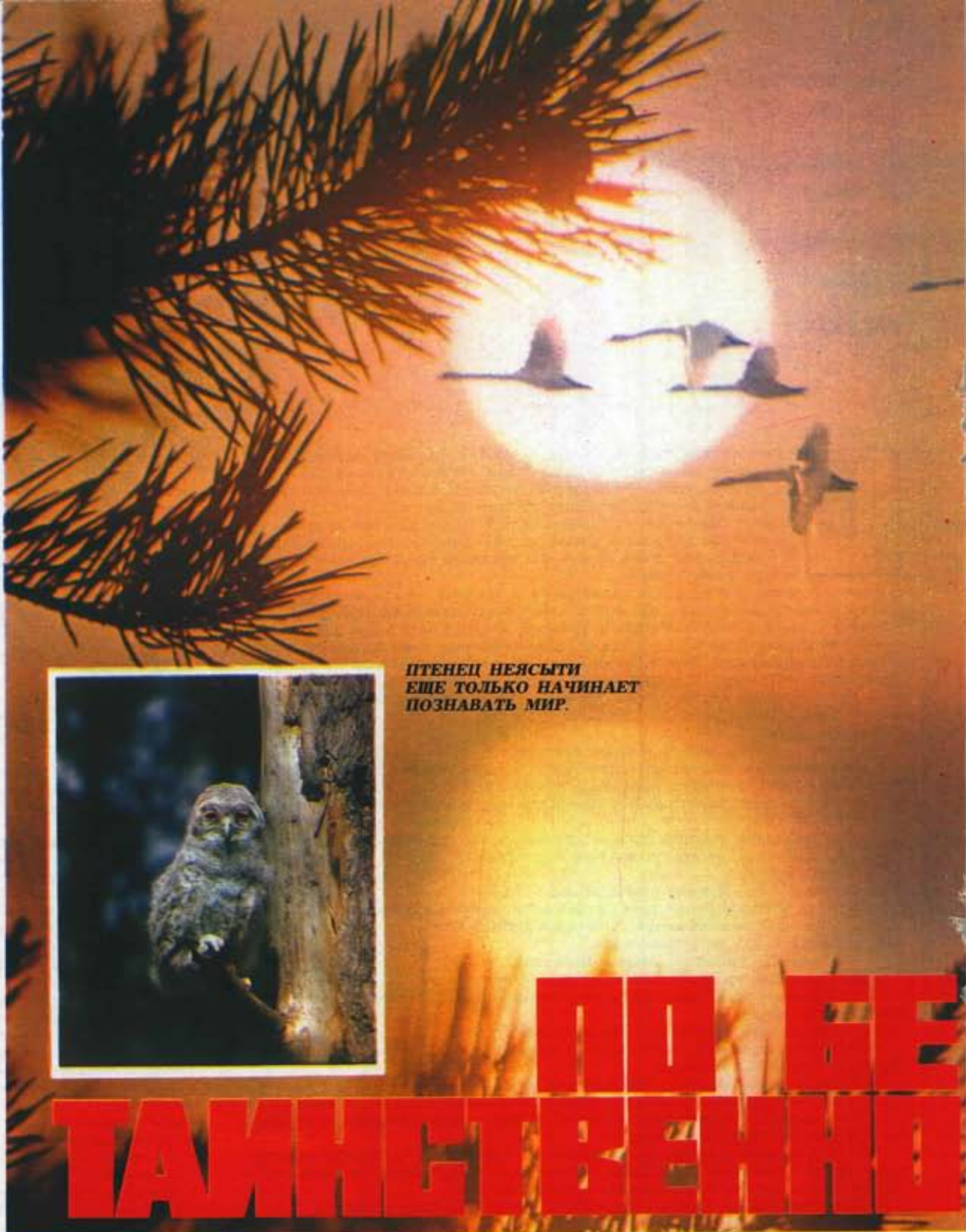
Промысел ценного пушиного зверя был доходным и простым. Крестьяне ловили его вентилями, рыболовными сетями. Возы со сверкающими серебром шкурками отправляли в города — ежегодно продавали десятками тысяч штук. В результате хищнического промысла хохуля почти всюду исчезла.

В 1935 году, когда был создан Окский заповедник, здесь чудом уцелело несколько выхухольевых семейств. За это время ученым удалось сохранить хохулю, но главное — создать такие условия, в которых зверек не только увеличил свое поголовье, но и расселился по водоемам Мещеры.

Такая же примерно судьба была и у бобров. В Окском заповеднике проще всего увидеть этих животных весной — во время разлива. Пора эта необыкновенная...

Река Пра исчезает. Она теряется в море талой воды, которая сходится по лесу и лугам, забирает себя озера, болота, старицы.

Владимир Кудряшов первым из сотрудников за-

**ПТЕНЕЦ НЕЯСЫТИ
ЕЩЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТ
ПОЗНАВАТЬ МИР.**

поведника отправляется на разлив. Подцепив лодку к мотоциклу, везет ее в соседнюю деревню и там по снегу спускает к самому краю огорода, куда подошла вода. Взревел, зафыркал мотор, и полетел «Прогресс» по весеннему морю. Кудряшов отправился на поиски бобров.

Во время разлива немало бобров перебирается на затопленные луга. Это вынужденный переезд. Их норы — хаты — в воде. Приходится пережидать паводок на крошечных островках, на макушках кочек, на высоких пнях, на могучих корягах. Они забыли о своем распорядке дня. Плынешь на лодке днем и видишь, как животные кормятся, отдыхают, прихорашиваются. В другое время года такого не подсмотришь. Бобры ведут скрытый образ жизни — звери они ночные.

Целые дни проводит на разливе Кудряшов, выясняя, куда переселились бобры. Наблюдает за ними, пересчитывает. Частенько ему и другим сотрудникам заповедника приходится заниматься спасательными операциями.

Разлив подбирается очень быстро. И многие животные, не успевшие уйти в высокие, не затопляемые участки леса, остаются отрезанными водой на клочках земли. Что станет с зайцами, лисами, енотовидными собаками, барсуками? До большой земли им не добраться, хоть и плавать они умеют неплохо, но в ледяной воде такое путешествие может окончиться печально.

И люди отправляются на помощь четвероногим.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАРЕЙШИХ
ЖИТЕЛЕЙ ПЛАНЕТЫ — МОГУЧИЙ ЗУБР.**

Никто из зверей не дается в руки добровольно. Их приходится ловить. За одними бросаются в погоню и накрывают сачком. За другими плывут на лодках и за уши или за воротник поднимают на борт. Для третьих ставят сети и загоняют в них. Иногда так набегаются за отчаянным, юрким зверем, что из сил выбиваются. А он никак не хочет идти в западню. Буквально между ног проскакивает.

Когда поймают беглецов, всех отправляют туда, где сухо. И перед тем как выпустить, непременно кольцуют — в ухо вставляют металлическую сережку с номером.

Зверей помечают не только во время половодья. Валерий Лавровский — он занимается хищниками — окольцевал не одну лисицу, енотовидную собаку. Несколько недель лазает он по самым глухим местам заповедника, ищет логова и норы четвероногих. Когда у него спрашивают, стоит ли тратить силы, время, ночевать в лесу только ради того, чтобы повесить на ухо зверя сережку с номером, Лавровский в ответ смеется: звериный паспорт — одно из средств, при помощи которого биологи узнают жизнь животных. Но, к сожалению, среди четвероногих им владеют немногие. Ловить зверей нелегко, да и в лесу их не встретишь на каждом шагу.

Другое дело птицы.

В Окском заповеднике ежегодно отлавливают и метят тысячи пернатых. Делают это орнитологи круглый год. Весной и в начале лета у них самое напряженное время.

Над проснувшимся от зимнего сна лесом, над разошедшейся по лесам и лугам талой водой летят самые всевозможные птицы — большие и малень-

**ОСТОРОЖНО,
ЧТОБЫ НЕ НАРУШИТЬ
ПОКОЯ ПТИЦ,
СКВОРЕЧНИК
И ОКОЛЬЦОВЫВАЮТ
ЕГО ЖИТЕЛЕЙ.**

кие, яркие и блестящие, стаями и в одиночку, в заоблачной высоте и чуть ли не касаясь крыльями первой травы.

Появляются над разливом и караваны гусей. Не торопясь, вероятно, устав за долгий путь, проходят они над залитыми водой лугами и выбирают для себя островок, где можно отдохнуть.

Уже несколько лет в эту пору при помощи специальных пушечных сетей их отлавливают и кольцуют кандидат биологических наук Владимир Панченко. Вместе с коллегами-орнитологами выбирает он на разливе небольшой островок, устанавливает там свою «артиллерию» и ждет.

Островков немало. Какой приглянется гусями стае больше, где ей покажется безопаснее провести ночь, никто из биологов точно сказать не может.

Люди ломают головы над тем, как расположить пушки, куда направить их заряды. Тут порой подводят и интуиция, и давние наблюдения, и знание поведения птиц. В этом деле никто от прамахов не застрахован.

Зато когда сеть накрывает стаю, восторгам нет конца. Гусей кольцуют и выпускают на свободу.

Ученые, проводя такую паспортизацию, узнали, что гуси, пролетающие осенью над мещерскими лесами, не те, которые бывают здесь весной. Их трасса на зимовки другая. Почему? Это пока загадка.

Кольцевание дает много интересной информации. Недавно выяснилось, что самец-зимородок помогает нескольким своим соседкам на реке заботиться о потомстве. Ласточка, которая частенько присаживается на проводах у кордона лесника, зиму провела на юге Африки.

Один и тот же скворец несколько лет не изменял своему домику, подвешенному за сучок на осине.

Помогло кольцевание узнать и места скопления птиц, и их миграционные дороги, высоту полета и скорости, продолжительность жизни и время гнездовой. В кольцевании существует определенная зависимость: чем больше пометишь, тем больше узнаешь — увеличится возврат металлических документов.

Естественно, как и во всяком деле, в кольцевании птиц есть свои сложности. Конечно, взять птенца из гнезда, скворечника, дуплянок просто. А как отловить ястреба, беркута, филина, подорлика? И силу, и смелость, и смекалку, и сообразительность частенько приходится проявлять орнитологам.

Алексей Пастельных однажды пострадал во время кольцевания совы. Старая птица налетела на него и ударила. С тех пор во избежание подобных встреч орнитолог надевает толстую шапку и внимательно поглядывает вокруг — в любой момент могут показаться родители.

Частенько орнитологи забираются на головокругительную высоту по стволу дерева, на котором на много метров от земли нет ни единого сучка. И там лазают по его «этажам», вынимают из гнезд птенцов, крепят на лапках металлические паспорта, записывают, что увидели у них в домах.

**ПЛОХО ПРИШЛОСЬ БЫ ЕНОВОИДНОЙ
СОБАКЕ, НЕ ПРИДИ ЕЙ НА ПОМОЩЬ
ВО ВРЕМЯ ПАВОДКА
СОТРУДНИКИ ЗАПОВЕДНИКА.**

Случается, в поисках жилищ пернатых биологи проходят в день десятки километров, пробираются сквозь чащобу, топкие болота, комариные облака.

Но есть в заповеднике несколько птиц, которых не надо разыскивать. Только к ним нельзя спускаться ни днем, ни ночью. Это жители экспериментального питомника «По разведению редких видов журавлей» — стерхи. Совсем недавно начали в нем инкубировать яйца этих птиц. Их привезли в Мещеру с якутских болот, где и обитает одна из редчайших птиц планеты — стерх, или, как его еще называют, белый журавль. Он гнездится только у нас, на севере Сибири. Зиму проводит на юге Азии. Когда-то, как полагают ученые, ареал его был значительно шире. Сейчас стерхов насчитывают немногим более трехсот штук.

Из всех пернатых, внесенных в «Красную книгу», пожалуй, одна из наиболее тревожных судеб — у белых журавлей. Решили биологи научиться выращивать стерхов. Мечтают получить от них потомство, подкладывая их яйца в гнезда серых журавлей Мещеры.

Может быть, через несколько лет осенью в стаях этих птиц появятся очень похожие на них по размеру, по внешнему виду, но абсолютно разные по окраске — бело-желтые стерхи. А весной вместе со своими приемными родителями вернутся они в Окский заповедник. Но это пока планы.

Искусственное разведение спасло не только четвероногих, этот метод приостановил исчезновение и увеличил поголовье гавайской казарки, белых американских журавлей, птиц, которых оставались буквально считанные единицы.

А что касается казарки, то в 1911 году, когда на нее запретили охоту, в природе породы этой уже и не оказалось. Сохранилось лишь несколько птиц в неволе. С ними и работали ученые.

Великаны европейских лесов — зубры — тоже начали свою вторую жизнь в вольерах примерно с середины нашего века под пристальным вниманием людей. Последние вольные звери были убиты в Беловежской пушче в 1919 году, на Кавказе — в 1927 году. Осталось на земле около пятидесяти зубров только в зоопарках и питомниках. Они-то и стали своеобразным исходным материалом в восстановлении этих гигантских быков.

Немало зубрят родилось в Мещерском краю. Отсюда они совершили путешествие на Кавказ, в Карпаты и прописались там на постоянное жительство. Ученые считают, что угроза исчезновения лесных исполинов миновала, хотя они по-прежнему значатся на тревожных страницах «Красной книги».

Окские биологи наблюдают за здоровьем зубров, подкармливают их, устраивают им солончак, поддерживают чистоту в загонах, подливают свежую воду в поилки, следят за их поведением.

В заповеднике вниманием никто не обижен. Взять хотя бы белку. Зоолог Мария Онуфрениа узнала очень интересные подробности жизни зверька. Оказалось, что белка только раз в день покидает свое дупло или гайну. И делают это зверьки в разное время — одни рано утром, другие в полдень. Рыжехвостая наделена неплохой памятью. Она легко находит под снегом свои кладовые, куда осенью спрятала желуди, орехи.

Познакомилась Онуфрениа и с белками-сластенами. В апреле они предпочитают всем вешним напиткам березовый сок. Все это удалось узнать зоологу благодаря радиопередатчикам, которые закреплены на спинах зверьков. Включив приемник, Мария Онуфрениа легко отыскивала «радиофицированных» зверьков, подолгу ходила за ними и наблюдала за их повадками.

Другую сторону белочьей жизни — закономерность увеличения или снижения их численности — удалось определить по-иному.

Уже много лет, как в заповеднике ведется «Летопись природы». Людмила Михайловна Кудряшова записывает в нее все, что происходит в лесу: когда появились первые цветы, в какое время вернулся в Мещеру соловей, как много нынче комаров; урожай трав, деревьев, грибов тоже фиксируются на ее страницах.

Составляя эти сведения, ученые пришли к выводу, что количество белок в лесу больше в те годы, когда бывает много желудей, а не шишек, как считалось раньше.

Главный летописец Людмила Михайловна Кудряшова собирает лесные новости не одна. Ей помогают все сотрудники заповедника. Дело это требует максимальной и точной информации. Ведь из нее складываются страницы «лесной истории». А позже делаются выводы о жизни леса и его обитателях.

...С обрыва, что возле Брыкина Бора — центральной усадьбы заповедника, — Берендеево царство как на ладони. До самого горизонта в единый рисунок слились макушки деревьев. Каждое время года красит их своей краской, меняет наряды. Спокойно, безмятежно живет лес на берегах Пры.

С детских лет мы хорошо помним упругую пушкинскую строку: «Ветер, ветер, ты могуч...» Да, он могуч, этот удивительный дар природы! И человек из древних времен стремится поставить себе на службу его могущество. Ветряные мельницы и парусные суда — классический пример использования ветра. Но это были только первые, робкие попытки обуздать стихию. Сегодняшние достижения науки и техники позволяют перевести могущество ветра непосредственно в электрическую энергию. И возможности здесь впечатляющи. Например, в Казахстане, по подсчетам ученых, с каждого квадратного километра ежедневно человек может получать около тысячи рублей из... воздуха. Помогут же ему в этом обычные ветровые установки.

Ветер — неисчерпаемый источник энергии. Это «топливо» будет служить людям вечно, даже тогда, когда из недр земли добудут последнюю тонну угля, когда иссякнут запасы нефти и урана. Заполучить же это «топливо» совсем просто: не найти в году дня, чтобы не было ветра.

Ветровые установки наряду с водяными колесами были первыми двигателями, с помощью которых человек заставлял работать на себя силы природы. Во второй половине восемнадцатого века в промышленность пришел паровой двигатель, а позднее — двигатель внутреннего сгорания. Люди научились получать и использовать всеобщую форму энергии — электричество. Индустриальная техника позволяла создавать мощные и сверхмощные энергоустановки, используя традиционные источники энергии — уголь, нефть, природные горючие газы, сланцы, торф и т. д. Значение же ветряков, этих простейших двигателей, перерабатывающих даровую энергию «воздушного угля», никем по-настоящему не было оценено. И так продолжалось столетиями.

Примечательно, что в нашей стране развитие научно-исследовательских и практических работ в области ветроэнергетики началось буквально с первых дней Советской власти. В 1918 году в «Набросок плана научно-технических работ» В. И. Ленин включил пункт: «Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию».

История развития отечественной ветроэнергетики самым тесным образом связана с именем на редкость одаренного изобретателя. Анатолия Георгиевича Уфимцева, чье столетие со дня рождения отмечалось 26 ноября 1980 года. И поныне в Курске можно увидеть ажурную 42-метровую вышку, на вершине которой установлен ветродвигатель с лопастями диаметром в 10 метров. Подобно флюгеру установка поворачивалась навстречу ветру, а когда его скорость увеличивалась до опасных пределов, автоматически выключалась. Ветродвигатель обеспечивал необходимое количество энергии для освещения и отопления квартиры, приготовления пищи, работы станков в мастерской талантливого умельца. Кстати, дом Уфимцева был первым автономным энергетическим объектом в средней полосе нашей страны, характеризующейся сравнительно суровыми климатическими условиями.

Энергетика —
вчера, сегодня, завтра

ЭВ ВЕТТЕР

Продолжение. Начало в №№ 5, 6.

**ВЕТЕР В УПРЯЖКЕ:
УЧЕННЫЕ И КОНСТРУКТОРЫ
СОЗДАЮТ ДВИГАТЕЛИ,
ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ
ЭНЕРГИЮ ВЕТРА
В ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.**

«Шахтой, устремленной в небо» называл Уфимцев другую установку, представляющую собой стоящий вертикально гигантский ромб высотой 350 метров. «Начинкой» этого ромба должны были стать 255 ветроагрегатов, подобных тому, о котором рассказывалось выше. Добыча такой «шахты» составляла бы ни много ни мало — 100 тысяч киловатт! Вес же фантастической установки представлялся не менее внушительным — 10 тысяч тонн!

На первом этапе развития отечественной ветроэнергетики (до середины 30-х годов) были проведены фундаментальные теоретические исследования, а в 1931 году в Крыму сооружена первая в мире ветровая электрическая станция мощностью 100 киловатт. Станция с ветроколесом диаметром 30 метров работала до 1942 года — во время Великой Отечественной войны она была разрушена фашистами.

В те же тридцатые годы по заданию С. М. Кирова для Кольского полуострова была спроектирована ветроустановка мощностью 1 тысяча киловатт. Еще более мощную — на 10 тысяч киловатт — предполагалось установить в Крыму на Ай-Петри. Два ее ветровых колеса были бы по 80 метров каждое.

Сегодня ветроэнергетика переживает как бы свою вторую молодость, необходимость использования энергии ветра как для механизации трудоемких процессов, так и для подачи электроэнергии в энергосистемы очевидна. Причины тому разные. Это и расширение энергетической базы; и перспектива дефицита используемых энергоресурсов при быстром росте потребности электроэнергии; и повышение стоимости угля, нефти, газа; и дороговизна электроэнергии при существующих способах ее производства; и развитие энергосетей, обеспечивающих широкую возможность присоединения к ним ветроэнергетических установок и систем в наиболее выгодных точках, имеющих высокие среднегодовые скорости ветра; и, конечно, охрана окружающей среды.

В сентябре 1980 года в Мюнхене проходила Международная энергетическая конференция, в работе которой приняли участие почти пять тысяч экспертов из 75 стран. В числе источников энергии будущего эксперты назвали ветровую и другие виды возобновляемых энергетических ресурсов.

— Ветроэнергетика просто становится модной темой. Ветряки в наш атомный век?.. — могут сказать скептики. Что ж, действительно, скептиков среди нас еще хватает. А зря. Приведу лишь один факт: кпд атомных электростанций составляет всего около одного процента. И твердой уверенности, что в ближайшие годы он резко увеличится, пока еще нет. У ветроэнергетики в смысле кпд возможности более перспективные. А по данным ученых, 70 процентов энергии, получаемой от Солнца нашей планетой, уходит на движение воздушных масс! Представляете, каковы еще не использованные резервы природы!

Научиться эффективно использовать бесплатное «топливо» — эту задачу решают ученые всего мира. Большое внимание развитию ветроэнергетики уделяется, например, в США. Здесь принята долгосрочная программа по использованию возобновляющихся источников энергии, за счет которых в 2020 году ожидается получить около 25 процентов ее общего потребления. Одно из основных направлений разработок — создание сверхмощных ветроэнергетических

установок. Так, в ближайшее время в США намерены пустить в опытную эксплуатацию три ветроэнергетические установки мощностью 2,5 мвт каждая. Диаметр ветрового колеса такой ВЭУ — 90 метров, а ее строительство обойдется более чем в 2 миллиона долларов! Американские специалисты решили пойти еще дальше — запланировали создание ветроэнергоустановки мощностью в 4 мвт с диаметром колеса также 90 метров. По мнению ученых, первый образец такой установки будет неэффективен.

Не забыты и маломощные по сравнению с вышеупомянутыми установки. Ветро двигатели с вертикальным расположением ротора были предложены финскими и французскими изобретателями еще более полувека назад. Между тем к ним проявили интерес лишь в последние годы. Одна из таких установок дает более двух киловатт при скорости ветра 30 километров в час и испытывается сейчас в штате Нью-Мексико. Преимущество этой конструкции в том, что она использует энергию ветра с любой стороны и начинает работать при малых его скоростях.

В Англии планируется начать выпуск ветроустановки малой мощности с диаметром ветрового колеса три метра и высотой агрегата 10 метров. Предназначаться она будет для теплоснабжения жилых домов.

Работы по ветроэнергетике развернуты во Франции, ФРГ, Швеции, Бразилии, Аргентине и других капиталистических странах. В частности, в Дании планируется к 1995 году установить 2000 ветродвигателей большой мощности — по 630 квт каждый. По подсчетам специалистов, это удовлетворит 10 процентов годового потребления электроэнергии, сэкономит стране 0,8 миллиона тонн жидкого топлива.

Как вы убедились, ветроэнергетика — это не просто модное направление, а очень важная и серьезная проблема нашего двадцатого века.

Советский Союз, как ни одна другая страна земного шара, располагает выгодными экономическими и географическими условиями для широкого использования ветра в энергетических целях. Вот лишь некоторые из них: большая территория районов страны, располагающих довольно высоким потенциалом ветровой энергии, плановое ведение народного хозяйства и возможность концентрации материальных и экономических ресурсов на решающих направлениях развития экономики; значительный, опережающий многие капиталистические страны научно-теоретический и экспериментальный задел по использованию энергии ветра.

В соответствии с решением Постоянно действующей Комиссии Госплана СССР, Государственного Комитета СССР по науке и технике и Академии наук СССР по разработке Долгосрочной программы развития топливно-энергетического комплекса Советского Союза в разработке раздела «Использование глубинного тепла земли, энергии Солнца, ветра и приливов в народном хозяйстве на 1981—1990 гг. и прогнозы их использования до 2000 года» участвует созданное в системе Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР научно-производственное объединение «Ветровая энергетика» — «Ветроэн». Основная его «резиденция» находится в самом ветреном месте Подмосковья — городе Истра. В состав объединения входит испытательная станция на Мархотском перевале под Новороссийском и астраханский завод «Ветроэнергомаш».

Главная задача объединения — решить вечную проблему использования энергии ветра. А решают ее советские специалисты несколько отлично от своих зарубежных коллег. В этой связи мне вспоминается беседа с заместителем генерального директора НПО «Ветроэн» Александром Семеновичем Островским.

...Александр Семенович развернул раскрашенную в несколько цветов карту Советского Союза. Как выяснилось, на ней были выделены зоны с различными среднегодовыми скоростями ветра на высоте 10 метров от земли — почти вся карта была окрашена цветами, обозначающими скорости ветра от нескольких метров до 10 метров в секунду.

— На данном этапе мы категорически против строительства гигантских ветроустановок! — увлеченно говорил мой собеседник. — И главная причина — в их нерентабельности на сегодняшний день. Даже такая «крошка», рассчитанная всего на 100 квт, будет весить более 50 тонн, а ее строительство обойдется в сотни тысяч рублей. В данном случае должны срабатывать законы экономики и природы законов естественного отбора, действующих в животном мире. Поэтому наша генеральная линия — освоение и внедрение малых машин для энергообеспечения автономных объектов, удаленных от основных источников энергии, и в первую очередь это касается сельского хозяйства.

Взять и использовать — вот две главнейшие проблемы большой энергетики. Первая задача очень сложная потому, что плотность воздуха очень невелика — в тысячу раз, например, меньше плотности воды. Чтобы повысить мощность аэромашин, нужно увеличивать размеры лопастей ветрового колеса. Чем они будут больших размеров, тем соотвественно будет увеличиваться вес агрегата. А машина весом в десятки тысяч тонн, сами понимаете, вещь довольно дорогая. Создание такой ветроустановки целесообразно при снижении ее стоимостных показателей за счет применения особых материалов и технологий, достижений науки в области аэродинамики и прочности конструкции.

— Ну, допустим, мы взяли большую энергию, — продолжал Александр Семенович. — Единственное место в нашей стране для строительства таких супермашин — северное побережье. Но куда девать полученную энергию? Как пополнить ею энергетическую сеть страны? Ветер ведь далеко не постоянен... Аккумуляировать? Сейчас только прорабатываются различные технико-экономические варианты. Например, за счет энергии ветроустановки с помощью электролиза воды можно накопить водород, а затем его использовать в нужных целях. Еще один вариант — гидроаккумуляирование. Но ведь это тоже сложнейшая проблема, которую еще только нужно решать...

Да, действительно гигантомания в ветроэнергетике на сегодняшний день ни к чему. По данным специалистов Госкомитета по науке и технике СССР, в различных отдаленных районах страны насчитывается более 150 тысяч потенциальных потребителей ветровой энергии небольшой мощности — в единицы или десятки киловатт. Расчеты советских ученых доказывают, что в первоочередном порядке ветроэнергетика должна развиваться по следующим основным направлениям: водоснабжение; опреснение минерализованных вод; рассоление почв; оазисное орошение; энергообеспечение бытовых нужд чабанов, оленеводов, геологов, охотников и т. д.; электропитание автоматических метеорологических станций, средств навигационного оборудования и других потребителей в удаленных и труднодоступных районах; электроснабжение объектов радиорелейных линий, катодной защиты нефте-, газо- и водопроводов от почвенной коррозии и другое.

В 11-й пятилетке намечено обводнить 25 миллионов гектаров пастбищ. Это южные районы страны, где развито, в частности, овцеводство. Для отары из 1—2 тысяч овец нужен хотя бы один водопойный пункт. Установив же ветроагрегаты, качающие воду, через каждые 20—30 километров, можно обеспечить хорошие условия для скота на наших южных пастбищах. Сегодня в научно-производственном объединении «Ветроэн» такая машина создана, уже освоено ее промышленный выпуск. В 1980 году в народное хозяйство отправлено 110 ветроагрегатов АВЭУ-6 (диаметр ветрового колеса — 6 метров, мощность — 4 квт). Вот как отзывался о новой машине директор совхоза имени XXI партсъезда Карагандинской области: «Применять водопойные пункты этого типа на пастбищах, отдаленных от водисточников, считаю целесообразно и перспективно».

Чтобы довести агрегат, как говорится, до кондиции, требуется немало времени. Даже в таком ветреном районе, как Истра, на испытании нового образца потребовались бы годы. В объединении «Ветроэн» проблему ускоренных испытаний решили с помощью специальной аэродинамической трубы. Ее двигатель может всасывать воздух с такой силой, что в камере поднимается чуть ли не ураган, где скорость ветра достигает 30 метров в секунду. Между тем завихрений здесь нет. Струи воздуха идут параллельно, так как в камеру они всасываются через решетку сопла, похожего на пчелиные соты — шестиугольники, которые и придают ветру «стройность». В аэродинамической трубе можно снять различные характеристики с ветрового колеса: лобовое давление, крутящий момент, мощность колеса. Эти характеристики «безразмерные», то есть они могут быть использованы конструкторами при расчете колеса данной модели любого диаметра.

Сравнительно недавно установками использовалось всего 20—25 процентов энергии ветра. Подбирая профиль, угол заклинивания, число лопастей и их диаметр, современные конструкторы довели эту цифру до 50—52 процентов.

В ближайшем будущем объединение «Ветроэн» намерено приступить к заводскому изготовлению аэромашин производительностью в 1 и 16 квт. Эти агрегаты сейчас проходят испытания на экспериментальной базе на Мархотском перевале вблизи Геленджика.

Страны — участницы СЭВ решили объединить свои усилия в освоении энергии ветра. Согласно разработанной ими программе, в числе других агрегатов в одиннадцатой пятилетке будет создан опытный образец аэромашин мощностью 30 квт и макетный образец ветроустановки мощностью до 100 квт.

Ветроэнергетика сегодня — это портативные электростанции, опреснители, насосы для подъема воды с различных глубин, источники питания для маяков и бакенов, кормодробильные и сушильные аппараты... В послужном списке ветра сейчас уже десятки профессий, и список этот будет постоянно увеличиваться.

Освоение самого дешевого в природе «топлива» продолжается.

Настоящую поэзию отличает особые, многомерное видение мира. И отличие одного поэта от другого определяется характером и масштабами этого видения.

Стихи Геннадия Иванова на протяжении многих лет упорно набирали это качество необычности, смелой образной уплотненности, когда стоят «избы в стеганках бревенчатых», когда птицы «каждую песню, как гнездышко, вьют». Есть в его стихах чувство чуда, но какого-то удивительно земного. Молодой поэт умеет возвращаться в пережитое, не забывает ни радости в нем, ни озаренности, ни горестей.

Геннадий ИВАНОВ

На маяке

Уютно спать на маяке,
Но мне не спится,
Представляю,
Как с парохода вдалеке
Сюда глядит душа живая.
Она устала в шуме вод,
И с берегом нужна ей встреча,
Как мне тот дальний пароход —
И чтобы плыл он бесконечно.

Молодые листья на березах
Шаловливы, ласковы, легки —
Ничего не знают о морозах,
О мертвящем поспевшем пурги.
Удивленно слушают ворону,
Шелестят и пляшут на ветру,
Разбегутся и сбегутся в крону,
Устремятся в новую игру...
Не страшны им грозовые тучи,
Им на радость молнии и гром!
Ловят каждый мимолетный лучик,
Шумно умываются дождем.

Остров на Севере

Наш зимний остров так качается,
Как в пенном море поплавок,
Погода — главная начальница
И всех забот и всех тревог.

Березы малые, как венички,
Совсем заносятся пургой,
Лишь избы в стеганках бревенчатых
Дадут тепло вам и покой.

Здравствуй, край поморский,
океанский дар —
Неструганные доски, звонкий тротуар!
Тихо на причале, на волнах — закат.
И дома, как чаны гулкие, стоят.
Хорошо и прочно от вечерних дум,
Солнце рыжей бочкой
закатилось в трюм.
Слава богу, дома. Кончился отъезд.
Здравствуй, мама! Здравствуй, отец!

Это взгляд «сквозь вещи» в себя, в сердце свое, что и определяет отзывность его настроения и его слова.

У Геннадия Иванова было доброе деревенское детство, давшее ему корневое ощущение жизни, память на детали, «природность» слова.

Став ныне городским жителем, он берет от города охватность видения, культуру многомерного мышления о мире. Я верю в талант молодого поэта, в его упорство и прочную простоту, верю, что недостатки уйдут, а характер останется.

Владимир ЦЫБИН

Сиреневый клевер,
сиреневый клевер!
И туча под солнцем —

в синих лучах!
Я полю родному всю душу доверил
И слушаю в клевере птах.
Пролетают тучи они провозжают,
Взвиваются выше и звонче поют!
И звуки заботливо так подбирают,
Что каждую песню,
как гнездышко, вьют!

Пять лет прошло...

Пять лет прошло,
как будто снег согнано,
И вновь весна. И я люблю опять
Тебя не по-семейному — устало,
А с первым страхом —
как поцеловать?

Спит сын, а мы,
столкнувшись в коридоре,
Так и стоим, обнялись в темноте,
Как в первый год
у свежести, у моря —
На приливной волнующей черте.

Горит костер на темном побережье,
Горит вдали от дома моего.
Я стал другим — ну разве мог я прежде
На расстояньях греться от него!

Плыли звезды, кружила дорога

Плыли звезды, кружила дорога,
Было лето у всех на виду.
И ромашки из сонного лога
Излучали свой свет в темноту.
Из кино возвращались ватагой,
И смеялись, и пели легко.
А в домах покрывалось сметаной
Днем надоевшее молоко.
Было лето. Да было ли это?
Я гулял по траве луговой,
В ярко-красных промоченных кедах
Возвращался под утро домой.
И уже на холодной подушке
Я ли слышал тогда в полусне,
Как веселая ранняя мушка
Все о счастье трезвошила мне!

У самого Белого моря
Мой дом деревянный стоит,
Где, с волнами черными споря,
Дрожит ледниковый гранит.
И часто в осенние ночи,
Когда уж родители спят,
Я слушал, как дом наш бормочет
В ответ на прибойный раскат.
Я видел холодную пристань
И звезды в кромешной дали,
Какой-то таинственный призрак
Туда вводил корабли.
И в синем предутреннем свете
Я тоже кружил вдалеке...
Густой налетающий ветер
Гудел на сыром чердаке!

В пятом номере мы опубликовали письмо нашей читательницы из Подмосквья А. С. Квасовой, тема которого показала нам заслуживающей того, чтобы начать дискуссию «Далекие близкие». Предложение обсудить проблему сохранения, сбережения родственных, кровных уз, влияющих на человеческие взаимоотношения, встретило горячий отклик читателей. Сегодня мы публикуем первые отклики на письмо А. С. Квасовой.

главный судья — совесть

РОДСТВО КРОВНОЕ И ДУХОВНОЕ

С интересом прочла письмо читательницы из Подмосквья А. С. Квасовой. Проблем, по-моему, много, но их можно разрешить.

«Черствость... Откуда в людях это качество?» — спрашивает молодая женщина. Если это душевная черствость, то это наш просчет, тех, кто не смог быть примером младшим. Любить детей надо, но любить умело и умно. Если отдавать все только ребенку, он и вырастет эгоистом. Поэтому если у вас есть одно яблоко, то поделите его на столько равных частей, сколько членов семьи.

Нас, детей, у родителей было четверо, и с отчим домом (сейчас нас осталось трое) у нас связь и кровная и духовная. Роднимся мы со всеми родственниками, даже четвероюродными и более дальними. Люби сам своих близких, делай им добро — и они ответят тебе тем же. Будь интересным собеседником, другом и советчиком — тогда ты будешь всем нужен: к тебе не могут не тянуться люди, так как в твоём доме всем хорошо!

Не каждый родственник может быть близок, да это и понятно: разные взгляды, вкусы, интересы, но чуткость, доброта — черты, которые должны стать неотъемлемой частью каждого порядочного человека.

Если наши дети плохо к нам относятся — виноваты мы, взрослые. Не права была женщина, отказавшая ради спокойствия сына хорошему человеку в любви и дружбе. Если он на самом деле хороший человек, то только помог бы ее сыну стать таким же. Детей ведь убеждают примером: каков ты как родитель и воспитатель, таким будет и плод твоего воспитания — твой сын или дочь.

«Русский человек без родни не живет», — говорил отец А. С. Квасовой, а я бы сказала так: «Русский человек не может жить без родного по духу человека». Замечательные пословицы есть у всех народов нашей многонациональной Родины, а эти просто чудо: «Вся семья вместе — и душа на месте», «Сора в своей родне до первого взгляда». Такое и в нашей семье. Братья мои в отпуск всегда едут в отчий дом, а я отпуск делю пополам (две недели провожу у родных, две другие ухаживаю на путешествия).

Не согласна я с тем местом в письме А. С. Квасовой, где она утверждает, что мы черствеем, так как живем лучше. Не знаю, как у кого, но мои связи с близкими и друзьями всегда были прочны. У меня их много, но если долго не пишут, я понимаю: заняты. Говорят: дружба — дар богов. Со мной рядом будто бы и нет никого, но переписка соединяет нас. Когда мне тяжело, я перечитываю их письма.

Не знаю, какие друзья у других, а у меня — редкие, особенные!.. Живет на Урале Т. Попова, растит маленькую дочь и пишет мне чудные письма. «Прости за долгое молчание. Вот я и появилась на горизонте: просто спустилась на землю. А была я на планете Бурь, плавала в море Исканий. Села не на свой плот и была наказана за это: на первом пороге плот «Иллюзия» разлетелся и меня выбросило на

каменистый берег «Осмысление». Там стояла ракета «В действительность», которая и доставила меня на Землю, на свежеспаханное поле. Оно огромное, черное, плодovitое (кажется, брось в этот теплый покров зернышко — и тут же, на глазах, поднимется высокий, стройный, сверкающий радугой цветок жизни). Я пошла вперед и оставляла на поле след, который тут же задувал ветер...» Письмо о смысле жизни, о том, что оставишь после себя на земле.

Эта женщина — мечтатель, вкус у нее тонкий, в людях разборчива. «Любое образование, только не застой, только не однообразие в мыслях; честный — к себе и к людям; музыкальный — пусть без слуха, только бы не отрицал симфоническую музыку, не называл музыку шумом; трудолюбивый (ненавижу людей-приспособленцев, паразитов в прямом смысле) — только такой человек может быть моим другом», — читаю я в одном из ее писем.

Переписываюсь я и с однокурниками. Часто они бывают в наших краях, навещают меня, и тогда мы проводим бессонные ночи, вспоминая учебу, делимся впечатлениями о прожитых годах. У нас была дружная группа, девизом нашим было и есть: «Всегда дружить, в труде гореть, сердцем не стареть!» Одна из однокурниц пишет: «Вас же там много! Приезжайте ко мне в Пицуцу. Хоть на пару дней, на любые каникулы, праздники. Так хочется поговорить... О пустяках. О важном. О жизни. О детях. О нас...»

И снова перечитываю письмо А. С. Квасовой... И думаю: может, беду свою А. С. преувеличила (просто ей было одиноко, больно и показалось все в мрачном свете?) и ее племянник Сережа не такой уж никудышный человек? Его слова: «Вы уж не обижайтесь, что не навестил вас. Просто столько дел, что времени не хватает» — то же, что фраза моей однокурницы: «Не обижайся, если я не отвечаю. Знай: у меня к тебе все взаимно, чистосердечно».

Я уверена, что он ни к дяде своему, ни к тете не питает неприязни. Может, действительно в тот момент так сложились обстоятельства, что все закружилось, завертелось. И думал навестить, да не успел: тетя выписалась. И все же надо помнить: старики ранимее нас, потому надо быть человечнее по отношению к ним. «Всегда помни о других, потом уж — о себе» — это должно стать нашей главной заповедью.

В. С. КАТНИКОВА,
Ставрополь

ДАВАЙТЕ ЗАДУМАЕМСЯ!

Прочитав в № 5 материалы дискуссии на тему «Далекие близкие», я поддерживаю мнение редакции о злободневности этой проблемы. В самом деле, в какой-то мере происходит нарушение непосредственных человеческих отношений — я имею в виду сферу духовного общения людей. Сейчас один человек «опосредованно» связан со многими людьми — нас в основном связывают любимая (а иногда и нелюбимая) работа, бурлящие улицы и магазины,

кино, телевизор, стадион. А людям свойственна тяга друг к другу!

Далекие близкие... Близкие по крови, далекие по духу. А ведь все-таки какое емкое понятие вкладывалось еще недавно в слова «брат мой»!..

Первична близость «по крови». Раньше, «в глубины веков», родная кровь «заставляла» людей быть родными и «по духу»: одни цели, одинаковое воспитание, общие кров, очаг, пища, единый образ жизни. Иногда братья по духу скрепляли свой союз кровью: наверно, это и есть идеал — слияние «крови и души». А у А. Квасовой на первом плане родственность «по крови», то есть некая запрограммированная обязательность в отношениях: если родственники, значит, должны и относиться друг к другу «со вниманием». К сожалению (а может, и к счастью), в жизни не всегда так бывает.

Любое чувство необходимо воспитывать, в том числе и чувство родственности, привязанности сына к матери, брата к сестре. Родственники должны быть еще и друзьями. Хотя родственников не выбирают — они, так сказать, свыше нам даны. — А Квасова, имея двух сестер (то есть людей по крови более близких, чем племянник), предпочла его. Она, правда, указывает причины: рядом живет, растила, ухаживала, но... не смогла воспитать в нем чувство, которое так необходимо ей сейчас. Может быть, Сергей и рад бы ей отплатить за добро, но только на материальном, что ли, уровне (как и получил), в чем как раз тетя его не нуждается. Он по-другому и не может: не знает таких слов, нет у него «душевного тепла, родственных чувств», потому что в свое время их у него не разбудили, не воспитали.

Другой пример из письма: одна семья поругалась с родней из-за того, что та ее постоянно утомляла, используя квартиру в качестве гостиницы двора. Считаю, что слово «постояльцы» тут надо бы писать без кавычек. И у меня есть в Москве знакомая семья, которая пока еще терпит таких родственников, приезжающих за покупками и ночующих у «столичной» родни. В пору бы и им поспориться, ведь очень утомительны такие гости, да не могут: люди совестливые, деликатные, к тому же, как ни говори, а родственники. Вот и мучаются...

Сомневаюсь в правомерности обиды пожилой женщины, которую не навещают в больнице близкие. Сын, может быть, и пришел бы, да не знает, что мать в больнице, и здесь, по-моему, больше материнской вины. Понимаю, как и отчего возникла обида на единственного сына: я, мол, вырастила тебя одна, человеку хорошему отказала, чтоб тебе лучше было, а ты? Женится и мать родную забыл... Да вряд ли забыл он мать! Сама же она скорее всего (встречались мне такие) создала неприязненные, ненормальные отношения со снохой, видя в ней не любимую и любящую сына женщину, а свою соперницу, разлучницу... И, может, сыну приходилось разрываться между ними, а в гости одному, без жены, приходиться неудобно... И тут снова надо говорить о воспитании. Мать, любя сына, вкладывая в него деньги и душу, все-таки не сумела (не знала как) добиться такого же ответного чувства. А само оно ведь не приходит. Его надо «строить». Появись в доме отчим, может быть, и с сыном вышло бы иначе.

Все эти примеры из письма А. Квасовой только подтверждают мою мысль: чувство родственности, духовной близости к людям необходимо сознательно будить и воспитывать в человеке с самого дня его рождения. Я убежден, что со временем духовная общность людей будет значить в обществе все больше и больше.

А вообще-то говоря, мы сами разрушаем «родственные отношения, губим родовые корни», уменьшая количество родных по крови. Злободневна — как никакая другая — проблема одного ребенка в семье. Вполне возможно, что наступит такое время, когда не будет племянников и племянниц, потому что все меньше становится братьев и сестер. Вот о чем нам всем надо серьезно задуматься.

Владимир ВОГДАНОВ,
Липецк

В этих — самых первых — откликах на письмо А. С. Квасовой тоже ставятся, как нам кажется, очень важные проблемы, которые требуют серьезного и, главное, коллективного обсуждения. Ждем ваших писем, друзья. Дискуссия «Далекие близкие» продолжается.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ В МОСКВЕ — ДОМ А. П. ТОЛСТОГО НА СУВОРОВСКОМ БУЛЬВАРЕ. ЭТИ ПРИЕМНАЯ И КАБИНЕТ, В КОТОРЫХ КОГДА-ТО ЖИЛ И РАБОТАЛ ПИСАТЕЛЬ, НЫНЕ ПРЕВРАЩЕНЫ В ГОГОЛЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ. А ВЕЩИ, ВСЕ ДО МЕЛОЧЕЙ, — САМЫЕ ПОДЛИННЫЕ СОВРЕМЕННОКИ АВТОРА «МЕРТВЫХ ДУШ».

Людмила КОХАНОВА,
кандидат филологических наук.
Фото Владимира ВАСИЛЬЕВА

Николай Васильевич сегодня принимает? — Приоткрылась дверь, и в приемную Гоголя, как и прежде, затянутую зеленым ковром, вошла новая гостья.

В старину в гости ходили не по телефонным звонкам, а в так называемые приемные дни. И теперь в четко обозначенное время открывают свои двери Гоголевский мемориал — последняя его квартира в Москве, в доме А. П. Толстого на Суворовском бульваре. Илларию Алексеевну Трухину, старейшую читательницу библиотеки, расположенной в этом же старинном особняке, приходится менять книги, непременно заглядывая к Гоголю.

Посидеть, подумать, помолчать.

Здесь любят Гоголя. Здесь можно побыть с ним наедине. Атмосфера камерности, а значит, доверительности — это, пожалуй, главная отличительная черта мемориала. Но далеко не единственная. Он существует не сам по себе, а в «контексте» городской библиотеки № 2, носящей его имя. Именно в контексте, потому что сегодня уже невозможно представить работу библиотеки без гоголевской темы, а этот небольшой музейчик без благодарной аудитории — двадцати тысяч читателей.

Мне доводилось видеть разные библиотеки, но в таком сочетании, пожалуй, впервые. Эта библиотека имеет свою богатую родословную. Начало ей положил библиотечный фонд, созданный по инициативе Н. К. Крупской в 1923 году при обществе «Долой неграмотность». Потом библиотека перешла в Московское отделение Общества Красного Креста. Библиотечные работники еще помнят время, когда в их фондах было много букварей, книг, напечатанных крупным шрифтом для тех, кто только учился читать.

В особняке, где размещена библиотека, прожил свои последние годы Николай Васильевич Гоголь. Две небольшие комнаты на первом этаже (приемная и кабинет с отдельным входом из парадных сеней), смотрящие окнами на бульвар и в сад.

Работники библиотеки организовали новый гоголевский музей своими силами, собирая экспонаты прямо-таки по крупицам. Хотя, казалось бы, чего проще: Гоголь жил не так уж давно, всего-то в прошлом веке. Но, оказывается, сегодня отнюдь не просто найти вещи, воссоздающие образ той эпохи, не говоря уж о вещах, лично принадлежавших писателю. Практически ничего не осталось. До 1907 года ценой немалых усилий одна из сестер Гоголя берегла Васильевку — такой, какой видел ее Гоголь в детстве и в последние свои наезды к родным. Собиралась она здесь сделать, как он завещал, и общедоступную библиотеку и странноприимный дом, в котором могли бы найти люди доброе слово и успокоение.

Не успела... Сгорела Васильевка дотла. (Сейчас принято решение восстановить ее в прежнем виде.) Многие же из тех экспонатов, которые сумели сохранить полтавские работники музея, разметала по свету война. «Подлинного Гоголя», увы, почти не осталось. (Кое-что, правда, хранится в единственном в нашей стране музее писателя в Сорочинцах.) Рассказываю об этом, чтобы стало понятно, сколь сложной и на первый взгляд неразрешимой была задача библиотечных работников, не специалистов, а просто почитателей таланта писателя, когда они начали создавать первую экспозицию, разрабатывать темы «Гоголь и Москва», «Гоголь и театр». Сложным был последний период жизни писателя. Большой Гоголь продолжал стоически работать, завершая второй том «Мертвых душ». И по-прежнему отдавал он все свои силы просвещению. Всю жизнь зарабатывая нелегким писательским трудом, постоянно нуждаясь, Николай Васильевич регулярно до последних дней передавал деньги в фонд неимущих студентов Петербургского университета, в котором когда-то сам читал лекции по курсу древней истории. И до последних дней следил за развитием культурной жизни страны, был в курсе всех литературных дел. В этой квартире читал ему И. С. Тургенев свои «Записки охотника». Здесь он познакомился с сочинениями Островского, Гончарова, Григоровича. И здесь же сам Гоголь, непревзойденный чтец своих произведений, в последний раз читал артистам Малого театра, среди которых был М. С. Щепкин, пьесу «Ревизор».

Вот с этим периодом жизни писателя и знакомит нас музей. Знакомит языком фактов, документов... Экспозиции как бы призывают: думайте, размышляйте,

не довольствуйтесь готовыми рецептами. Представьте, как ночью сидел у этого камина больной писатель и смотрел на горящую рукопись последнего тома «Мертвых душ»...

А под рукой «гоголевские полки», только поднимись в читальный зал по той самой лестнице, по которой ходил в гостиную Гоголь, чтобы послушать музицирование хозяйки. Здесь собраны различные издания произведений писателя, иллюстративный материал к ним, работы мемуаристов и литературоведов. Вот уже несколько лет в мемориале проводятся литературные чтения — среды. Серьезный, обстоятельный разговор ведется здесь о Гоголе, о литературе. Все так же, как и в старые времена, когда собирались в этих уютных комнатах гости писателя.

В начале 1974 года мемориал принял первых посетителей. Сегодня гоголевский музей стал своеобразной школой, в которой сотни и сотни людей вновь открывают для себя Гоголя. Сужу об этом по запискам в книге отзывов. Для школьников Саши Цветкова, Ярослава Леонтьева, Саши Сидорова это — начало пути в литературу. Для иностранных студентов, находящихся на стажировке в Москве, которые пишут дипломные и курсовые работы по Гоголю, это — знакомство с великим народом, с его историей, культурой...

Адрес Гоголевского мемориала вам дадут в любой «горсправке». Он был включен в маршруты культурной программы Московской Олимпиады. Самых добрых слов заслуживают сотрудники этой библиотеки. Но им очень нужна помощь. Необходимы помещения для экспозиций, дотации, потому что обычная городская библиотека не имеет статей расходов на содержание музея. И, конечно же, требуется пристальное внимание к музейным делам со стороны различных инстанций, комсомольских организаций близлежащих вузов, студенты которых — активные читатели «гоголевской» библиотеки.

...Прохожу по музейным комнатам. Ощущение такое, будто писатель вот только что вышел на бульвар после долгой работы и идет сейчас по своему привычному маршруту — до Никитских ворот и обратно. Скоро вернется, попросит горячего чаю. Сядет за стол. Синий вечер сквозь заснеженные ветви заглядывает в окна. Пора зажечь огонь.

— Николай Васильевич сегодня принимает? В музей пришли новые гости.

В Москве проходил семинар молодых болгарских литераторов, организованный по инициативе Дмитровского комсомола и журнала «Дружба». Участники семинара вместе с советской молодежью в составе интеротрядов работали на стройках Сибири и в Нечерноземье, многие учатся в Литературном институте имени А. М. Горького.

Мы представляем стихи молодых поэтов братской Болгарии.

Червенко КРУМОВ

Живая вода

Живи на дне любого дня, в котором таится, как в колодце, чистая вода. Пусть отразится в ней, сверкая, птица над простором, твой дом, твоя дорога и звезда.

И ты услышишь: тьму взрыхляют корни, и стебель жилистый струится в синеве, и ждет зерно своей судьбы упорно, и муравьи торжественно ползут в траве.

И ты увидишь, удивляясь, как открыто: проходит по стерне один юнец — ты сам... И песня, песня

светло-синей нитью летит, привязанная к облакам.

И в этом поле ты узнаешь скоро, что здесь берет начало песня и мечта. Живи на дне любого дня, в котором таится, как в колодце, чистая вода.

Донка ХАДЖИЦАНЧЕВА

Памятник рабочей дружбе

Сверкает изумрудным блеском руда.

И превращается в огонь. Переплетаются ладони, превращаясь в клятву.

Сердца встречаются, сливаясь в пульс один. И верностью становится любовь.

Случайный пешеход, остановись перед огромным памятником этим — рабочей дружбе,

верности, любви.

Иван КОПРИВШТЕНОВ

Свадебное хорó*

Плавню-плавню, тихо-тихо, как приходит осень в сад, незаметно эти звуки снова кровь мою пьянят. Но уже выходят гости в круг с весельем озорным, и стремительная песня губы обжигает им. По двору, как лента, вьется наше буйное хоро. Пусть узнают молодые в жизни счастье и добро! Блещут очи и мониста в танце древнем, незабытом, и осенний воздух дышит юностью и спелым житом...

* Болгарский народный танец.

Кяшиф МОЛЛОВ

Родина

Могу остаться деревом без веток. Могу упасть подстреленною птицей. Могу лишиться крыши,

звезд небесных и замолчать в обветренной ночи. Могу, наверно...

А есть ли где-то сердце и рука, способные согреть меня в дороге и укрепить мой дух?

О Родина!

Покуда ты со мною, я силу чувствую и все осилю!

II

Болгария!

Стань ледяной водою — и в самый знойный день дари мне свою нежность.

Болгария!

Стань для меня комком земли, в котором каждую весну смогу я прорасти.

Болгария!

Стань самым синим небом для солнца моего.

Болгария!

Я знаю: целиком ты уместиться можешь в сердце человека. Болгария!

Любчо ИВАНОВ

Проспект Мира

Улица эта — прямая и чистая, как мысль комиссара.

Улица эта — как вена великого города,

по курантам которого время сверяет свой пульс.

Улица эта — как будто рука материнская... Весело здесь

детям, цветам, голубям...

Улица эта... Только представьте на миг, как было б страшно, если бы улицу эту назвали проспектом войны...

Рисунок Владимира ДЕЛБЫ

Даря ХАРЛАНОВА

Прежде чем уйти...

Белеет небо. И орехи зреют, темнеют их упрямые обивки и сами опадают от скорлупок. Еще немного... И плоды айвы начнут светиться на шкафу.

А дедушка, чьи трудовые руки приветствуют меня с приездом,

скажет,

что надо вымыть нашу центрифугу... Потом уложим ровно в ней лепешки, начнут крутить двоюродные братья — покуда тяжкий мед не потечет...

Я с ними вместе буду сад обыскивать; а в погреб, заросшем паутиной, заманчивые обнаружу лакомства.

Так будет. Это было каждой осенью. Но понимаю: мне совсем не радостно... Ведь погреб для меня уже не таинство. Пустеет понемногу сад.

В амбаре — там играли мы в театр — сегодня просто холодно и пыльно.

Я не хочу здесь оставаться. Нет. Лишь детские пробитые сандали, забытые под крышей на бревне, останутся заставляя вдрог.

А дедушка, мои слова как будто не расслышав, настойчиво и тихо повторяет, что надо вымыть нашу центрифугу.

Георгий МИЛАНОВ

Девятое Мая

Мы подойдем сегодня рано с букетами к высокой арке — гранитной, — выстроенной в парке в честь павших за Победу воинов.

Средь переключек беспокойных поредевших ветеранов пойду бескрайнюю аллею, лучами майскими залитой. И вдруг увижу инвалида с табличкой: «Третья батарея». С лицом взволнованным и бледным спешит он... Чтобы не последним прибыть... в коляске — грустной лодке...

И воздух утренний опять пьянит меня.

Но опьянять так может только «сотка» водки, что выпита фронтовиком, не дрогнувшим перед врагом.

Милена ЛИЛОВА

Р. КОНДАХСАЗОВУ

Добрый вечер, художник! Сегодня ты грустен. Твой балкон деревянный, со шторой, наполненной ветром, похож на корабль, готовый к отплытию. Присядем, художник, в городе старом, на старом балконе, в этой старой-престарой Вселенной. Присядем, художник, в городе этом, в мире большом и в твоей беспокойной бессоннице. Молчаливо послушаем, как Тбилиси отходит ко сну.

Так о чем же грустишь ты, художник? О старом Тифлисе? О толпах туристов? О том ли,

что нету шарманок, поющих чуть грустно от зари до зари? В комнате рядом дочь твоя спит и вздыхает во сне.

Что же, возьми кипарис возле дома и нарисуй, словно кистью, на небе ночном город.

Неважно, будет ли это старый Тифлис, старый Пловдив или старое Тырново.

Только прибавить нужно один деревянный балкон со шторой, наполненной ветром, и на балконе — художника.

Чтоб спасены были старый Тифлис, старый Пловдив и старое Тырново.

Доброй ночи!

Румен ДЕНЕВ

Ты — короткий эпизод моего глухого прошлого. Снег идет,

уходит год... Память занесло порошами.

Сонная заря в окне. Век — бессонный и космический. Нужно разобраться мне в потрясениях исторических.

Только, если вспоминать все, что было нами сказано, может боль прийти опять, — будто мы с тобой наказаны...

Ты — короткий эпизод моего глухого прошлого. Снег идет,

уходит год... Память занесло порошами.

Перевел с болгарского Александр РУДЕНКО.

А ЧТО У ВАС?

И НА ДОБРУЮ ДРУЖБУ — ПОДАРИЛИ ИСКУССТВО

ПЛАСТМАССА — ПРОВОДНИК ТОКА

ПАМЯТЬ...

ИДУ НА ТАРАН!

На борту МИГ-3 не оставалось боезапаса. И тогда, крепче сжав ручку управления, слившись со своим «ястребком» в одно целое, лейтенант 28-го истребительного авиационного полка Григорий Монастырский прибавил обороты двигателя.

Уверенно ведомый Григорием, «ястребок» резанул ребром правой плоскости по хвосту фашистского бомбардировщика. «Юнкерс», получив смертельный удар, опрокинулся и вошел в пики, закончившееся где-то там, внизу, взрывом.

Сильно встряхнуло и самолет Монастырского. Может быть, в других условиях Григорий и покинул бы его на парашюте. Но тогда была война, шел ее одиннадцатый день, и каждый самолет следовало беречь особенно. Умело действуя, лейтенант Монастырский вернулся на родной аэродром...

Это лишь один из сотен воздушных таранов, совершенных советскими летчиками при защите Родины. Но не только о нем можно узнать из обширной коллекции копий документов и записей, кропотливо собираемых и изучаемых москвичом С. С. Верховским, художником-оформителем.

Участник Великой Отечественной войны, член комиссии по увековечению памяти погибших воинов Советского комитета ветеранов войны более 12 лет неутомимо работает в архивах, музеях, переписывается и встречается с участниками боев, воздушных ударов по противнику, собирает сведения о воздушных таранах, совершенных советскими летчиками.

Сейчас дома у художника Верховского на полках размещено и систематизировано уникальное собрание сведений о 564 воздушных и более чем о 400 так называемых огневых таранах, при которых героический экипаж устремляет свой самолет вниз, к земле, туда, где поражающий противника удар завершается подвигом и бессмертием.

Кажется, уже нет таранов, не учтенных художником-патриотом. Но поиск продолжается. И возможно, Верховского (а значит, и нас) ждут новые открытия.

Виктор ТУРЬЯН

Еще совсем недавно во всех учебниках писали, что пластмасса (как и многие металлы) электрического тока не проводит. Оказывается, и учебники могут ошибаться. Вот на стенде лежит серебристая пленка, по внешнему виду ее не отличишь от металлической. Возьмите ее в руки, и вы увидите, что она, как всякая полимерная пленка, обладает хорошей гибкостью, и эластичностью, и сравнительной липкостью. Что же это за материал? Оказывается, полиацетилен. Легированный с помощью какого-либо вещества, он становится хорошим проводником. В недалеком будущем на наших заводах начнут выпускать такие дешевые проводники. Они будут верно служить и в солнечных батареях в космосе и в громоотводах на Земле.

Физики пытаются создать пластмассы с различными электрическими свойствами. Уже получены пластмассы, которые и в чистом виде способны проводить ток. Они состоят из множества молекул, образующих гигантские щели, — имеют, как говорят ученые, линейную структуру. Потому у многих из них содержится, как у металлов, некоторое количество свободных электронов. В этом и кроется причина приобретения ими электропроводности. Чтобы еще увеличить количество свободных электронов, в обычные пластики вводят немного йода.

Хотя пластмассовые проводники еще уступают по своим электрическим показателям металлическим, они стоят гораздо дешевле. Потому они могут соперничать с кремнием и другими веществами в солнечных батареях. На космических кораблях экраны из такой пластмассы будут надежно защищать электрооборудование от вредных излучений. Немало работы найдется им в земных отраслях техники — для очистки воздуха от пыли, в электрообогревателях и др.

Ученые пытаются уже создавать пластики с заданными электрическими свойствами, близкими к полупроводниковым.

Борис РОЗЕН,
кандидат химических наук

ПРОЕКТЫ МОЛОДЫХ

ЖИВОЙ... ДОМ

Каким станет дом будущего? Одни специалисты полагают, что он будет иметь бесчисленное количество этажей; другие хотят спрятать жилье под землю, чтобы не отнимать полезную площадь у полей, садов и огородов; третьи предполагают строить летающие дома-города наподобие гигантских дирижаблей или переселиться на искусственные острова, плавающие по поверхности морей...

А вот ребята, учащиеся школ и ПТУ, занимающиеся в секции архитектуры при Горьковском народном университете искусства, считают, что дом будущего вполне может быть и живым. Такой дом не надо строить, его можно просто вырастить.

— Строительным материалом могут послужить водоросли, грибы или губка, — рассказывает один из авторов проекта, Диана Широкова. — Корочка, какая-то биомасса. Такой дом не нужно обогревать — ведь все живое выделяет тепло. Если взять за основу растительную массу, дом станет сам вырабатывать кислород или поглощать углекислый газ...

Словом, это должен быть некий растительный организм, имеющий значительные размеры, с внутренними полостями. В случае необходимости он способен срастаться с другими,

«Творческая молодежь — воспитанникам детских домов» — девиз Всесоюзной недели, прошедшей по инициативе Совета творческой молодежи ЦК ВЛКСМ с 24 по 31 марта этого года. Молодые мастера искусства подарили радость общения с музыкой, кино, литературой и живописью детям, оставшимся без, пожалуй, главной радости в жизни — быть с родителями, в семье.

Это общение было абсолютно искренним и взыскательным; ведь известно, что самый «трудный», в смысле не терпящий фальши, зритель и читатель — ребенок. Неделя поэтому была довольно строгой проверкой не столько для произведений творческой молодежи, сколько для их нравственности. Общение было и необыкновенно плодотворным: прошли открытые уроки пения, рисования, лепки — открытые уроки творчества.

Велика тяга ребятшек из детдомов к искусству. Но порой какой-то книги

не хватает в библиотеке, а прочесть ее так хочется; какой-то фильм — из нашумевших — не сумели привезти; а уж известного певца или певицу увидеть — так только по телевизору... И каким же праздником для ребят, можно с уверенностью сказать, стали концерты, встречи с киногруппами, творческие отчеты молодых художников и деятелей музыки. Да и сами ребята не спавали: участвовали в конкурсах на лучший рисунок, лучшее исполнение песни или танца, чтение стихотворений.

Книги и пластинки с автографами, картины, музыкальные инструменты, произведения прикладного искусства — они остались у воспитанников детских домов не как память о встрече, а именно в залог доброй дружбы.

В залог традиционности шефства, которому положено прекрасное начало.

Константин АНДРЕЕВ

РАЗГОВОРЧИВЫЙ КЕШКА

Семь месяцев отмалчивался волнистый попугай Кешка. Орнитолог-любитель из Донецка А. Мазур уже подумывал, как бы сменить его на более способного ученика. И вдруг Кешка разговорился. Причем сразу на нескольких языках. Воробье за окном он приветствует раскатыми «бонжур», засидевшимся гостям кричит по-украински: «До побачення!», — а в девочке Оксане на русском языке регулярно напоминает, что ей пора учить уроки.

Попугай-полиглот усваивает фразы, услышанные однажды, что называется, с лету. Сто двадцать слов выучил уже Кешка. А ведь даже самые говорливые попугаи — амазоны, жако, какаду — имеют в своем лексиконе всего несколько десятков слов.

Владимир ВАЛЕНТИНОВ

На рисунке: примерный вид жилого дома.

подобными себе, образуя целые города-биообразования. Связь такого дома с окружающей средой осуществляется с помощью корневой системы. Для своей жизнедеятельности дом, как и обычные растения, использует воду, растворенные в ней соли, энергию Солнца...

Изменение формы дома можно будет осуществлять с помощью направленного облучения участков дома ультрафиолетовыми или какими-то другими лучами. С помощью такого воздействия можно будет выращивать и необходимую... мебель.

Необычный проект молодых горьковчан недавно был удостоен Диплома первой степени на международном конкурсе «Архитектура и природа», проводившемся в западногерманском городе Штутгарте.

Станислав НИКОЛАЕВ.
Рисунок Василия БАНДАКОВА
и Александра ДЕХТЯРА

СПОРТИВНОЙ БАЗЕ — КОМСОМОЛЬСКУЮ ЗАБОТУ!

ОКБ «Спортпроект» представляет...

В 1975 году при Харьковском обкоме комсомола было создано общественно-конструкторское бюро «Спортпроект».

По заданию отдела спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ общественно-конструкторским бюро под руководством П. В. Воловика за последние годы созданы проекты комплексов спортплощадок «ГТО — городок здоровья» — спортивный комплекс для молодежных общежитий всесоюзных ударных комсомольских строев Красноярского края, Бурятской АССР, Иркутской и Тюменской областей, мини-стадионов для Харьковской и Калужской областей, Алтайского края, физкультурно-спортивных комплексов во Всесоюзном пионерском лагере «Артек» и «Жемчужина России» в городе Анапе.

Активное участие в разработке проектов, их практическом внедрении приняли работники отдела спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ Галаев В. И., Душанин А. П., секретарь Харьковского обкома ЛКСМ Украины Касютин С. Н.

Предлагаемые проектные решения не претендуют на роль строгого нормативного пособия. Это всего лишь первая попытка научиться, как даже с самых маленьких спортивных площадок, оборудованных по проектам харьковчан, собирать большой «урожай» бодрости и здоровья.

Сегодня, когда после Московской Олимпиады еще больше возрос интерес к спорту, физической культуре, эти проекты не должны остаться только на бумаге.

Геннадий ФЕКЛИЧЕВ,
заведующий отделом спортивной
и оборонно-массовой работы
ЦК ВЛКСМ

ОБЛАКО С МОТОРОМ

Дирижабль — летающая поливальная установка? А почему бы и нет? Разве по полю обязательно должна ползать неуклюжая, громоздкая машина, разбрызгивая воду из оросительных каналов? Гораздо лучше использовать для этих целей летательный аппарат. Дирижабль подойдет в самый раз: он может взять на борт тысячи тонн воды, плывет над полем медленно, без особых затрат горючего, способен даже висеть на месте.

И вот ребята из Перми, юные техники Оля Ацентьева, Слава Зеленин, Саша Кузнецов, Андрей Сидельников и Игорь Палкин, под руководством И. И. Левина решили построить действующую модель такого дирижабля.

— Поначалу мы хотели сделать просто летающее крыло, — рассказывает Оля. — Летело бы такое крыло над полем, из отверстий в его нижней части лился бы дождь...

Но потом ребята спохватились. Такая конструкция хороша для дождя, но не для безветренной погоды. А вдруг налетит шквал? Сумеют ли пилоты справиться с громоздкой машиной? Кроме того, летающее крыло удобно лишь для летнего

дождя. А что делать с таким дирижаблем во все остальные времена года? Иметь в хозяйстве машину, которая годится только для одной работы, очень невыгодно. Тогда юные техники изменили конструкцию дирижабля таким образом, чтобы дождевальная система стала съемной. В итоге получилось вот что.

Два баллона, наполненные гелием, несут раму, на которой крепится кабина управления, двигатели и другие элементы. Надо провести дождевание — на раму навешиваются цистерны с водой и разбрызгивающая система. Нужен летающий кран — закрепим лебедку с тросом и крючком. Решили провести прополку или подкормку растений — рама несет баки с необходимыми веществами...

Олег СЛАВИН.

Фото Юрия ЕГОРОВА

На снимке: Оля Ацентьева рассказывает о конструкции дирижабля преподавателю МАИ, доктору технических наук И. В. Стражевой.

Дом, построенный на песке

Вопреки сложившемуся мнению такой дом может простоять века. Об этом позаботились ученые Ташкента и Душанбе, предложившие новый метод строительства, высотных зданий на зыбких посадочных грунтах, проще — на песке.

Используя мощные горелки (топливо — смесь природного газа и сжатого воздуха), строители прожигают скважины под будущий фундамент. И песок при тысячеградусной температуре сплавляется в монолит. Теперь он способен выдерживать нагрузки самых мощных сооружений.

Именно таким способом построен новый корпус медицинского института в столице Таджикистана.

Михаил ДЫМОВ

СОПЕРНИЧАЯ С ПРИРОДОЙ

Однажды на выставке Люберецкого общества охраны природы случилось забавное недоразумение. Принимая выставку, комиссия подошла к одной из витрин. За ее стеклом застыли яркие мозаичные бабочки. «Безобразия!» — таково было единодушное мнение комиссии. У Екатерины Тизенгаузен от огорчения сжалось сердце: первый «выход в люди» — и такой суровый приговор. А комиссия продолжала возмущаться: «Кому могло прийти в голову выставлять у нас убитых насекомых, да еще таких редких?»

От этих слов сразу наступило облегчение: многоопытная комиссия, как и все, кто впервые знакомился с оригинальными работами, поддавалась удивительной иллюзии. На вид будто живые, бабочки на самом деле — кусочки шелка, нити, тонкая проволока и многие часы кропотливого труда. Каждый штрих, каждая извилинка на воздушных крыльях требуют от вышивальщицы изобретательства. Много своего внесла мастерица в традиционные приемы вышивки.

Но самое трудное — соперничать с природой. Настольная книга в ее доме — определитель бабочек. Художницу часто видят в Зоологическом музее. Долгие годы увлечения сделали инженера-экономиста по профессии отличным энтомологом. Тонкое чувство цвета и научную точность признали не только специалисты. Бывает, что и настоящие бабочки принимают шелковых двойников за «своих».

Иногда спрашивают: зачем нужны эти, хотя и искусные, но все-таки копии? Ответить на такой вопрос можно отзывами посетителей выставок, где экспонировалась необычная коллекция. Отдавая дань мастерству автора, люди пишут о своем восхищении перед красотой живого мира.

Именно поэтому на XIV генеральной конференции Международной ассоциации защиты природы и естественных ресурсов работы Екатерины Тизенгаузен получили диплом первой степени.

Елена ГОЛОВАНЬ

ОБЫЧАИ...

Маланка

В молдавском селе Клопушна готовились к «Маланке» — веселому празднику с плясками, песнями, ряжеными, с забавным традиционным представлением-спектаклем. Этот народный праздник сродни русским святкам или украинским колядкам.

Уже шиты костюмы. Разучены роли. Но актеры, молодые пары, волнуются. В спектакле всегда могут «врезаться» неожиданные реплики зрителей, и тогда — отступай от заученного текста и придумывай ответ, да побыстрей, да поострой! Кто-то из селян назвал «Маланку» древним телевизором. Потому что сама «Маланка» приходит прямо в дом.

...Рано утром на улице появилась процессия. Солнце пробилось сквозь облака, и в глазах зарябило от блеска и пестроты.

Во главе процессии вышгивает импозантная барышня в длинном черном пальто, в серебряной шляпе. Сопровождают прекрасную даму двенадцать воинов. Голову каждого воина украшает громадная шляпа из картона, обтянутая серебряной фольгой; развевается плюмаж из малиновых и зеленых перьев крашеного ковыля, пестрят цветы из стружки и поролон. По плечам воинов льется поток ярких лент и струйки елочного «дождя».

...Они идут, сверкая доспехами, а вокруг крутятся мальчишки и страшные моши, болтающие моши, отпугивающие шуточки и прибаутки. В этом — их работа на празднике. Где только достали они такое тряпье? Вывороченные кожанки, латанные кацавейки. Не видно лица моша — оно скрыто маской из бараньей шкуры мехом наружу.

Но вот «Маланка» останавливается возле дома, где ее ждет хозяйка. Веселье моши с сумочками для подарков на боку, с плоскими бубенцами потешают зрителей у крыльца.

Воины становятся в круг, в центре круга — царь. Грубостью и силой пытается он добиться у красавицы взаимности, но гордая царевна мужественным баском выговаривает царю за дерзость. Тогда деспот приказывает убить красавицу. Царевна умирает. Трагедия оканчивается общей песней — несчастную деву воскрешают, а один из мошей начинает поносить царя за нетактичное обращение с дамой. Пристыженный деспот от этих слов «прозревает». Царевна проникается к нему любовью. А прорыв мош прозрачно намекает хозяевам дома, что за такой его подвиг, за «перевоспитание» царя нужно бы и отблагодарить мошу. В холщовую суму складывает он щедрый подарок.

И вот снова сверкающие доспехами воины идут по улице до следующего дома. Вдруг царевна просит у кого-то из публики закурить, затем откидывает фату — и мы видим лукавое смуглое лицо семнадцатилетнего парня.

Вечером толпа вокруг «Маланки» разрастается. Откуда-то появляется оркестр, и люкой «Жок» сотрясает темнеющее небо.

Роман БОРИСОВ.
Фото автора

Дерево доброй надежды

Это уникальное дерево выращено на Сочинской опытной станции субтропических и южных плодовых культур (ныне Научно-исследовательский институт горного садоводства и цветоводства). Название дерева не найдешь ни в одном определителе растений мира. И все же оно популярно повсюду — «дерево дружбы, дерево доброй надежды».

Сорок лет назад, сажая это дерево, делая на нем первые прививки, старейший сочинский ученый-селекционер Федор Михайлович Зорин не мог и предположить, какая необычная судьба ждет его питомца.

Осенью 1940 года на опытной станции побывал известный полярный исследователь, академик Отто Юльевич Шмидт. Полюбовавшись необычным деревом, он сделал на нем несколько прививок.

Делали прививки и другие почетные гости станции.

К чудесному дереву приезжал Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин, здесь побывали Морис Торез и первый гражданин Вселенной Юрий Гагарин. Свыше семисот представителей 146 стран оставили на дереве свои «зеленые автографы» — прививки.

Гостей, приезжавших посмотреть на «дерево дружбы», Федор Михайлович обучал «растительной хирургии». За долгие годы здесь возникла своеобразная международная школа садоводства. Всем сдавшим в ней практический экзамен вручается окулировочный нож и памятный диплом. Осенью плоды с чудо-дерева дарят авторам прививок.

На станции возник необычайный мемориальный музей «дерева дружбы». В нем хранятся памятные подарки с разных концов земли — Кубы и Кореи, Вьетнама и Венгрии, Японии и Болгарии. Здесь находится подарок губернатора Хиросимы Идусо Нагано и мэра этого города Сидзо Хамаи — расплавленная фарфоровая чашечка и обломок обожженного кувшина — следы атомной трагедии.

Прогрессивные деятели Чили, побывав в 1963 году в Сочи, оставили запись в книге почетных гостей и приклеили почтовую марку, положив начало еще одной традиции. Ныне собрана богатая коллекция марок многих стран мира, оставленных в память о знакомстве с «деревом дружбы».

Дерево, растущее в Сочи, стало символом гуманизма. Поэт из Ганы Эрик Хеима назвал его «поэмой, написанной зелеными листьями, воспевающей мир, труд, счастливое будущее людей земного шара».

Яков ПОНОМАРЕНКО,
агроном-садовод.
Фото Владимира СОЛОВЬЕВА

На снимке:
Поль Робсон обучается
«растительной хирургии».

А ЧТО У ВАС?

Я не знаю, существует ли
хоть один
великий музыкант,
о котором
можно было бы сказать,
что он устарел.
Самая простая песня,
идущая из глубины
тысячелетий,— жива.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

Есть минуты, в которые
вполне чувствуешь
недостаток земного
языка, хотел бы
высказаться какой-то
гармонией, музыкой.

А. И. ГЕРЦЕН

Людам нужны
все виды музыки—
от простого
напева свирели
до звучания огромного
симфонического
оркестра,
от незатейливой
популярной песенки
до бетховенских сонат.

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

Я всегда любил музыку.
Если мне подолгу
не приходилось слушать ее,
я тосковал.

И. Е. РЕПИН

Музыка сразу переносит
меня в то душевное
состояние,
в котором находился
тот, кто писал музыку.
Я сливаюсь с ним душой
и вместе с ним
переношусь из одного
состояния в другое.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

...Чайковский открывает
в моей душе такие
интимные чувства,
вызывает во мне
такие нежные мысли,
о существовании
которых
я раньше
и не подозревал.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ДУЧА ГОЛУБОВ

Фото Александра ИОФФЕ

Елизавета ЗАХАРОВА

Когда в 1972 году на VIII международном фестивале «Золотой Орфей» присуждались награды иностранным певцам за исполнение болгарской песни—лучшей единодушно была признана советская певица Светлана Резанова, исполнившая песню композитора Виктора Райчева «Люди, не забывайте ни на минуту».

Чистое произношение, музыкальная и речевая выразительность, сильный голос принесли Светлане заслуженные лавры. Первая серьезная победа, первый международный приз и звание лауреата...

Как-то на одном из праздников песни она услышала придуманный здесь же счастливый конец легенды о Вавилонском столпотворении: боги, наказав людей разноязычием, оставили им для общения песню. Язык песни—язык огня, растапливающий лед непонимания и отчуждения. Сколько раз потом Светлане приходилось в этом убеждаться во время зарубежных гастролей: во всех странах, где она выступала, песня находила путь к сердцам людей, соединяла их.

Конкурс, фестиваль—не только борьба, выявляющая способности каждого участника в сравнении с другими, но и учеба и опыт. Певица с поразительной быстротой меняет репертуар, перестраивает его с одного языка на другой, исполняет совсем свежие. «с пылу, с жару», еще неизвестные песни. Через несколько месяцев участвуя в международном конкурсе «Шлягер-фестиваль» в ГДР, Светлана Резанова была удостоена второй премии за исполнение уже на немецком языке песни композитора Ульриха де Веера «Каждый день хочу тебя видеть».

Чем обратила на себя внимание молодая певица? Что выделяет ее в бурном потоке эстрадной песни, где легко затеряться, не выплыть?

Она поет по-польски и по-чешски, исполняет итальянские и кубинские, немецкие и болгарские песни, но, конечно же, главное ее богатство—советская эстрадная песня. В ее репертуаре гармонично сочетаются тонкая лирика с героикой, робкое, глубоко спрятанное чувство с публицистичностью, и даже контрасты не бездной разделены, а сходятся в вершине, дополняют друг друга: новь и старина, сила и слабость, нежная женственность и суровая мужественность.

По насыщенности звука, по силе голос Резановой как бы специально создан для песен героической тематики, патриотической романтики. Многие исполняют песню Э. Колмановского на слова В. Солоухина «Мужчины», но насколько доходчивее, образнее,

О ВОСПНУТЬСЯ...

значительнее она в исполнении Светланы. Устами «лучшей половины человечества» молодая певица оттеняет истинные достоинства настоящих мужчин, дает оценку их поступкам, с материнской болью провожает их на войну и оплакивает погибших, с нетерпением ждет возвращения живых.

К гражданской песне у Светланы особая тяга, особое отношение. Ее детство прошло в Волгограде, где память о героизме советских людей, защищавших Отчизну в годы войны, живет не только в монументах, но и в легендах, былях, воспоминаниях фронтовиков, в песнях.

Пение Светланы Резановой — сочетание естественности и почти классической строгости. В ее исполнении поражает высокая культура, основанная на лучших традициях вокального искусства. Певица одухотворяет своего героя, пользуясь арсеналами музыки, вокального искусства и неограниченной драматической фантазией. В песне Светлана гармонично соединяет то состояние, когда поется оттого, что «чувства просятся наружу», с осознанным стремлением художника войти в образ, понять его суть, изучить своего героя, создать его.

«Собирая» своего героя по деталям, она наделяет его субъективными качествами, вкладывая в него свой духовный опыт, свое видение мира, черты своего характера. Истинный художник «лепит» образы по своему, его почерк не спутаешь ни с чьим.

В каждой из песен Резановой — личная наполненность образа, личное отношение к происходящему, поэтому часто герои ее песен для многих слушателей ассоциируются с самой певицей.

Вот милая, задушевная цветочница Анюта. Эта лирическая героиня, по мнению многих любителей эстрады, больше всего отмечена «резановскими красками, ее духотворчеством». Песня стала «монополюсией» Светланы Резановой. Ее исполнение так отвечает самой природе песни, так легко и глубоко «легло на слух», что в интерпретации другой певицы не воспринимается. Письма к актрисе некоторые слушатели так и начинают: «Милая наша цветочница!»

И хотя Светлана считает, что в песне нет никаких вокальных достижений, что ничего особенного она не показала: «Просто пою, и все!» — песня из «отпетого» репертуара всегда звучит свежо и по-новому. И всякий раз Светлану обязательно просят об одном и том же: «Пожалуйста, «Цветочницу Анюту». Песня не стареет. Образ простой, ласковой девушки, созданный Резановой, перерос в символ женственности, нежности, трогательной грусти, поэтичности.

Светлана поет о любви то весело, и тогда заражает все вокруг весельем, радостным весенним чувством, то с оттенком грусти, поэтизируя ее, превращая в какой-то тайный источник света. Грусть у Светланы светлая, облагораживающая.

Рождение песни для Резановой — сотворчество певицы и слушателя. Певица умеет «зарядить» песенной активностью, музыкальными биотоками любую аудиторию. На ее концертах слушатели не просто зрители — соучастники творчества. Когда поет Резанова, ей часто подпевают из зала, ритмично «отбивают» такты. И певица поощряет зрителей: в одной из своих любимых песен — «Белом танце» Тухманова — актриса приглашает из зрительного зала на вальс партнера. В другой — едва уловимым взмахом рук приглашает петь всех вместе. Невидимые волны эмоций переливаются в зал и захватывают зрителей.

Артисты, выступающие на различных сценах, знают, как влияет смена концертных залов, площадок и даже костюмов на их игровые навыки. Каждое выступление происходит по-разному, все создается заново. Неповторима в своих выступлениях певица, неповторимы зал и слушатели. Остро ощущая непохожесть каждого мгновения, певица находит в определенной обстановке единственно верное решение — вокальное и сценическое. Происходит своеобразное «укрощение» мгновения на эстраде, не позволяющее ни на минуту расслабляться. Время общения со слушателями для Светланы — ответственный экзамен, и нет разделения испытаний на более или менее важные.

— Я всегда стремлюсь к максимальному контакту с залом, — говорит Резанова. — Но проблема контакта со слушателями — одна из самых не поддающихся никакому прогнозированию и объективному изучению «терра инкогнита». Бывает, заметишь в зале два-три непроницаемых лица, пытаешься растопить лед недо-

верия, и когда кажется, что надеяться уже не на что, вдруг выясняется: усилия были не напрасными, — «сахари» растроганы песней.

К постижению тайны общения Светлана Резанова идет через предельную искренность и доброжелательность, через простоту общения. Никакой аффектации: доброе расположение и доверительность к каждому слушателю, ведь предстоит совместное творчество. Это подкупает и воодушевляет людей, вовлекает их в активное действие.

Песня для Светланы с детства сливалась с окружающим миром, с повседневной жизнью. Светлане повезло родиться в краю, где, как писал Гоголь: «Под песни рубятся из сосновых бревен избы... Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пленяется, женится и хоронится русский человек». Песня жила во всем, существовала как естественная и необходимая сторона быта, его неотъемлемая часть. Крепкий, по-волжски раскатистый голос бабушки, колхозной «председательши», величаво звучал вместе с высоким тенором деда, знатока и ценителя русских народных песен, когда, собравшись дома после работы, они затевали настоящий концерт.

Те семейные распевки знакомили Светлану с праздничной песней и колыбельной, обрядовой и гражданской. Она вместе со всеми пела «Катюшу» и «Калинку», не предполагая, что годы спустя будет петь их на международных фестивалях, где тысячи голосов подхватят полюбившиеся всем, ставшие посланниками дружбы на земле песни ее детства.

Еще не совсем осознанный путь в песню Светлана начала со школьной самостоятельности, с подражания любимым артистам.

Наверное, каждый певец проходит через этот период подражания, который, по сути, является периодом накопления «вокального хозяйства», начального поиска актерской индивидуальности, когда, пробуя на себе различные приемы вокала, манеры любимых артистов, начинающий певец отбирает «свое» и отсекает чуждое ему, оценивает свои творческие возможности.

Пела Светлана много и легко. Память была цепкой — услышит песню и тут же воспроизведет ее подругам. Пела, и когда училась в родном городе в театральной студии при Волгоградском драматическом театре.

Ей прочили будущее драматической актрисы. И сыгранные роли — Джилл в «Мертвой хватке» Голсуорси, Маши в спектакле «Время любить», Жанны в «Проводах белых ночей» на театральных сценах Волгограда и Днепрпетровска, где она работала

после окончания студии, — были для Светланы хорошей школой театрального искусства, начальными этапами систематического и напряженного актерского труда.

В театре Светлана стремилась к «песенной» роли, молодой голос жаждал простора и слушателей. Кончилось все тем, что она ушла из театра на эстраду в один из вокально-инструментальных ансамблей. И хотя, теперь уже так можно сказать, решающую роль в выборе верных ориентиров на творческом пути Светланы всегда играла интуиция таланта, на тот раз она подвела при выборе ансамбля: с первых же дней работы в нем у Резановой возникли трудности. Привыкшая к напряженному и взыскательному труду, она тяжело переживала слишком легкое отношение коллектива к работе над репертуаром, нетребовательность к исполнительской технике, зависимость ансамбля от низкого, иногда пошлого вкуса любителей плохих ансамблей, погоно за дешевой популярностью. Складывалась опасная ситуация: молодая певица могла превратиться в заурядную исполнительницу модных шлягеров. Но Светлану спасло природное чутье и здоровый вкус, помогшие певице противостоять невысоким запросам и поверхностной работе над репертуаром. Беспольных уроков не бывает: работая со слабым ансамблем, она шла через отрицание ложных ценностей к утверждению подлинных. В ансамбле не могли показать ей, как надо петь, но она навсегда поняла, как петь не надо. И это тоже была школа.

В поисках выхода подумывала о возвращении в театр. Но счастливый случай свел Резанову с руководителем джаз-оркестра Анатолием Кроллом, который прослушал ее и пригласил в свой коллектив. В молодой певице Кролла привлекли непосредственность, простота и изящество, насыщенный голос, чувство ритма, активное отношение к исполняемому. А главное, что пленяло в Резановой, — горячность и

НА ВЕСАХ ДОСУГА: «СМОКИ» ПРОТИВ ЕСЕНИНА

Пишу я вам это письмо в отчаянии. И вот отчего. Недавно в кооперативном техникуме, где я работаю, мы проводили вечер отдыха. Пригласили в гости работников местного аэродрома. Решили провести поэтическую викторину, подобрали для танцев записи современных советских лирических песен и ритмов.

Так что ж вы думаете? Гости стихи слушать не захотели, а о музыке высказались так: «Старье. Уж не могли клевых записей достать». Под «клевыми» записями подразумевались западные поп-ритмы и песни на иностранном языке — все равно какие, лишь бы шумные и с лающими выкриками.

В литературной викторине мы использовали строки из стихов С. Есенина, М. Цветаевой, К. Симонова и других замечательных поэтов. Наши гости почти ни одной цитаты не узнали и посоветовали: «Откуда вы этого набрали? Вы нам Высоцкого давайте, вот его мы наизусть знаем». Я, конечно, не отрицаю таланта Владимира Высоцкого, но не знать шедевров русской и советской поэтической лирики просто стыдно. Неужели современных парней и девушек не захватывает певучесть стихов Есенина, поистине русский, широкий простор поэзии Некрасова, взволнованные цветаевские строчки? Ну почему верх берут «клевые» мелодии Запада? Порой молодые знают названия зарубежных фирм, выпускающих джинсы, лучше, чем имена наших поэтов и писателей.

Вы подумаете, наверное, что письмо это написала какая-нибудь злая на молодежь старушка. Нет, мне 23 года, а написала я горькие эти строки о своих сверстниках потому, что мне до отчаяния жалко их — ведь они обкрадывают себя духовно, многого лишают своей разум и сердце.

И в этом я абсолютно солидарна с тем спокойствием, которым пронизано письмо И. Циганковой «Стыдно-то как...», опубликованное в первом выпуске Клуба: ведь ее укор относится и к моим сверстникам, бывшим на вечере.

Елена КАРЕВА,
пос. Рыбное, Рязанской обл.

неутомимость в работе, душевная озаренность, отличающие призвание от обычного профессионализма.

Определяя песню, как детство, в старину говорили не «петь песню, а «играть песню». Светлана играет свои песни, как микроспектакли, используя различные средства: слово, звук, музыку, жест, танец. К каждой своей песне она предъявляет сверхтребования: показать яркую картину жизни, синтезируя для этого все вокальные и сценические средства. И в этом молодая актриса следует советам К. С. Станиславского — заботиться не об одном, а сразу о трех искусствах: вокальном, музыкальном, сценическом. Советы адресованы оперным певцам, но Светлана считает их необходимыми в работе любого вокалиста.

Свои песни Резанова играет многомерно, объемно, обозначая не только «первый» план, но и различные подтексты, тонкие нюансы. Это во многом ей удается благодаря природным данным и интуиции. Истинные ценности в искусстве, считает Светлана, рождаются только сердцем. Нужно полностью освободить фантазию и непосредственность, дать им творческий простор, тогда пение, как подметил Станиславский, превратится из музыкального протокола в исповедь сердца.

Необходим молодому актеру и серьезный, внимательный учитель, помогающий «внутренним» взглядом работать творчески и всерьезно. И необходим тренаж. Скажем, такой, как у балерин, ежедневное оттачивание мастерства — вокального и сценического.

Домашние занятия вокалом, каждодневный многочасовой труд Светлана Резанова постоянно сочетает с обучением у опытных мастеров. Еще со студии молодая актриса брала уроки у различных педагогов, больше других запомнились ей уроки Евгения Августовича Кангера, опытного и талантливого педагога. Для того, чтобы получить систематические знания, усовершенствовать мастерство, Светлана поступила учиться в ГИТИС на факультет режиссеров эстрады.

После концертов, которых бывает и три и четыре в день, после уроков вокала Светлана спешит в институт — она уже студентка четвертого курса. Напряженный творческий ритм. Каждодневная актерская практика.

А если выпадает отдых, то тоже чаще всего «музыкальный» или «возле музыки». В новом доме, куда года два назад переехала Светлана с мужем, музыкантом джаз-ансамбля Юрием Генбачевым, соседи уверяют, что под влиянием молодых артистов они все стали петь. Попробуй не зарыться их молодостью, весельем, их песнями — кого угодно «распоют»!

Отдых, восстанавливающий расход творческой энергии, для Светланы — в поэзии. Выдалось свободное время — и зарыться в томик Пушкина, в неистощимые запасы пушкинской мудрости! Постичь тайны пушкинской щедрости, неизбывности и высоты чувств, секреты его непреходящей молодости и современности, чтобы в песнях понести их людям!

Из собственного опыта Светлана знает, что для настоящего творчества необходимы три качества: талант, труд и терпение. Последнего ей иногда не хватает — все хочется сделать поскорее. Ничего, разгоряченную голову хорошо освежает велосипед. Скорее за город, на природу! Только б ветер дул сильный, только б скорость — чтоб дух захватывало, чтоб в ушах, как наяву, зазвучали сильные, светлые мелодии, словно придуманные ветром ей в подкачку.

Как-то комсомольцы БАМа вручили Светлане за ее выступления символический ключ от города молодости, и теперь он занимает самое почетное место среди сувениров актрисы — как символ вечного поиска и горения, свойственного молодым первооткрывателям, первооткрывателям.

Светлана — член комсомольско-молодежной бригады ЗИЛА. Она часто бывает не только в бригаде, но и в других цехах завода, присутствует на собраниях, выступает перед рабочими с творческими отчетами. Ежегодно в день коммунистического субботника она по традиции работает с коллективом зильцов.

Недавно Резановой присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

...Перед актрисой еще много проблем. Трудности с репертуаром: необходим постоянный процесс обновления песенного творчества. Поиск музыки... Одним словом, поиск песни, своей песни. Эстрада не любит повторений.

Один из лирических героев Светланы Резановой «живет среди песен и звезд», другой грезит песней — как за синей птицей, идет по ее следу, она влечет его высотой и тайной полета, оставляя счастливую надежду на встречу. Мелькнет голубой луч, но едва домкаться до него, дотянешься, прикоснешься рукой, как он уже далеко, и снова нужно за ним идти да идти. Поймаешь на лету синее перо, — оно тут же растает, растворится в воздухе, а где-то впереди, в нестерпимых перебивах света, заискрятся еще более яркие, синие-синие перья...

Композитор Геннадий Гладков известен прежде всего как создатель музыки к спектаклям и фильмам. Бременские музыканты, Дульсинея Тобосская, старик Хоттабыч — эти персонажи запоминаются вместе с теми песнями, которые сочинил для них композитор. У песен Гладкова есть одна особенность: зачастую их невозможно оторвать от сценической или экранной жизни героев, спеть отдельно на эстраде — вне спектакля они будут непонятны слушателям. И так получается, что для многих из них жизнь ограничена стенами того театра, где они поются со сцены. Но ведь для композитора все же важно, чтобы его песни исполнялись как можно чаще, чтобы они вышли в «большую жизнь», стали популярны...

— Меня заботит прежде всего то, чтобы песня оказалась крепко сцеплена с действием спектакля, чтобы она стала неотъемлемой частью сценического существования персонажа, для которого написана. А какую жизнь она получит вне сцены или экрана — это уж как получится. Например, песню «Проснись и пой!» из одноименного спектакля Театра сатиры стали исполнять на эстраде. Но думаю, что так случилось вовсе не потому, что она лучше других. Все дело в той функции, той задаче, которую выполняет песня в спектакле. В «Проснись и пой!» она не принадлежит никому, она передается от одного персонажа к другому, как хорошее настроение, как заряд радости и стремления к жизни. Вот поэтому она смогла сойти с подмостков Театра сатиры.

Среди моих коллег существует и другая точка зрения: пусть песня будет хороша прежде всего сама по себе, чтобы ее исполняли везде и как можно

Геннадий ГЛАДКОВ

чаще. А то, что она пишется для спектакля, — это уже второе дело. Но говорить о том, чья позиция вернее, невозможно. Это просто разные точки зрения.

Я люблю театр и поэтому без всякого внутреннего сопротивления пишу на слова, которые тесно связаны с сюжетом, заведомо зная, что никуда, ни в какую другую жизнь этой песне не вырваться. Хотя вот одна из них — «Что с тобою?» из спектакля «Проснись и пой!», обреченная своим текстом на «затворничество» в театре, вышла на эстраду, получив другие слова, написанные поэтом Луговым, и другое название — «Как в последний раз».

Но размышления о том, как складывается судьба той или иной песни помимо ее жизни в фильме или спектакле, идут сейчас уже как post factum. А во время работы главное для меня — найти ей верное место в общей образной системе произведения.

Рвется, как пестрая растерзанная птица, на придыхании и хрипите голос поющей Альдонсы. На ее глазах изгибают возлюбленного, и просто слова невозможны. И тогда возникает песня, дающая выход страданию и боли.

Нелли вполголоса напевает, и ритм песни согласуется с замедленным ходом ее жизни — ожидания Тыля.

Музыкальные и пластические образы персонажей «Дульсинея Тобосская» и «Тыля» образуют таким образом единое целое.

— Такое непосредственное слияние песни с действием — лишь один из приемов, связывающих музыкальный и драматический материал спектакля. Существует необходимость и в других — отстраненных от развития действия, выражающих главный обобщенный смысл происходящего. С такой целью была написана «Песня о Дон-Кихоте» к спектаклю «Дульсинея Тобосская» (пьеса А. Володина). Она звучит перед началом первого и второго акта в записи. А в конце раздаются уже со сцены — ее поют сами артисты. Это как бы песня от театра — сбросив «маски», исполнители уже могут отстраненно говорить о том, что они разыгрывали. Песня о Дон-Кихоте не стилизована под обстановку и время действия, она — вне сюжета. И вполне отделима от спектакля. Ее можно самостоятельно исполнять на эстраде. Она доходчива и легко запоминается благодаря традиционному куплетному построению. А это как раз и требуется от песни, несущей общую идею спектакля.

Отстраненность от спектакля, взгляд со стороны свойственны особому виду театральной песни — «зонгу». Введенный в драматический спектакль Бертольдом Брехтом, он традиционно используется как комментарий к событиям, как во-

кальное высказывание, осмысливающее драматическое действие. Я использовал эту форму в спектакле «Люди и страсти». Он представляет собой особый вид театрального представления, построенный на отрывках из немецкой драматургии (автор композиции — главный режиссер театра имени Ленсовета И. П. Владимиров). Для связи и оттенения смысла каждый из отрывков был окаймлен вокальным номером — зонгом. В зависимости от идеи и характера персонажей он принимал формы романса, арии, марша, менуэта...

Сложные по форме вокальные произведения Гладкова, написанные к спектаклю «Люди и страсти» на стихи Гейне и Гете, могли бы войти в репертуар профессионального певца. Однако актеры театра имени Ленсовета исполняют их без особого труда...

— Я всегда пишу с расчетом на определенного исполнителя, учитывая его музыкальные возможности. Для Алисы Фрейндлих, исполнительницы всех главных женских ролей в спектакле «Люди и страсти», сочинять можно было вполне свободно. Ее вокальные данные позволяют это делать. Но, одаренная прекрасным голосом, она никогда его не демонстрирует. Верно чувством стилистики спектакля, характер своего персонажа, она всегда поет в той tessitura, которая естественна драматическому действию. Появляясь в спектакле «Люди и страсти» в образе, к примеру, Марии-Антуанетты, актриса не ставит перед собой задачу показать, как она, Алиса, умеет петь, какой у нее голос. Она создает странный, жуткий образ казненной королевы, которая поет свою посмертную песню-менуэт. Звучит мертвенный голос, механически повторяющий слова куплета. Сочетание изящной мелодии менуэта и

этого голоса создает жуткое впечатление, что и требовалось в этой сцене.

Для меня неприемлемы те музыкальные спектакли, где актер выполняет две совершенно отдельные задачи: вот он играет, а вот он поет; говорит он одним голосом, нормальным, естественным, ему присущим, а выводит ноты другим — созданным на занятиях по вокалу. Песня — это та же речь персонажа, но только особо организованная, возникающая как бы на гребне эмоциональной волны всего действия. Если песня не сливается с персонажем, а музыкальная сущность с драматургической, то непременно возникает ощущение лжи. Переход от драматического действия к вокалу ощущается как провал. Правда, современная оперетта приучила зрителя сносить этот провал как своего рода театральную условность, унаследованную от классической оперетты. Но там эта условность воспринималась в органическом единстве с условностью характеров и ситуаций, не претендующих на отображение правды жизни. А у актеров музыкальных театров очень часто возникают трудности, когда им приходится в спектакле говорить нормально, как в жизни. Сцена вызывает у них нечто вроде условного рефлекса произносить любые слова поставленным «вокальным» голосом. Для актера же драматического театра трудность заключается в том, чтобы обрести естественный голос в пении, согласующийся с тем, каким он говорит на сцене. Андрей Миронов, актер, нашедший свою, несомненно, верную манеру пения, называет ее «музыкальная декламация». Этим он ставит знак равенства между сценическим и вокальным монологом. Так, в фильме «12 стульев» он почти проговаривает свой вокальный номер, но это воспринимается не как неумение петь, а как естественное продолжение его речи, продолжение драматического действия. Вообще-то говоря, в драматическом спектакле легче снести фальшивую ноту, чем фальшь в игре. Даже для меня, музыканта.

Композитор — это один из создателей спектакля. Как складываются его творческие взаимоотношения с другими — режиссером, драматургом, поэтом?

— Люблю работать среди равноправных единомышленников. Я не хочу довлеть сам, но и не хочу, чтобы надо мной довели. Работа должна проходить в гармоничном единстве и равноправии с драматургом, поэтом, режиссером. Захват «полной власти» тем или иным не приносит ни совершенства, ни полноты реализации главного замысла. В своей работе я не отшельник. Мне нужно, чтобы вокруг меня чувствовалась жизнь, ее сложный ритм и разноголосица. Хотя иногда хочется уехать, забраться куда-нибудь подальше и поработать без

телефонных звонков, бесконечного потока уходов и приходо... Но я пока не готов для одиночества.

Люблю работать с Марком Захаровым. Нас связывает с ним давняя творческая дружба. Я писал музыку к его спектаклям еще в Театре сатиры. А затем, когда он стал главным режиссером театра имени Ленинского комсомола, я работал с ним над спектаклями «Автоград XXI», «Тиль», «Хория». Этот режиссер обладает поразительным музыкальным чутьем. Не вникая в технологию композиции, он может определить точный эмоциональный строй музыки будущего спектакля. У меня с ним выработался даже свой особый стиль работы. Во время подготовки к спектаклю мы собираемся вместе у рояля, Захаров читает определенную сцену, и тут же под текст начинается музыкальная импровизация. Это, конечно, требует глубокого созвучия режиссерского и композиторского мышления. Сначала бывает туго, но затем входим в один ритм, и работа начинает идти. После этих импровизированных моментов наступает период уточнения, обработки и развития того, что родилось во время наших совместных «бдений» у рояля.

А когда я писал музыку к спектаклям театра имени Ленсовета в Ленинграде, работа там шла по-другому. Сначала мы подробно обсуждали с главным режиссером театра Владимиром общую стилистику спектакля, намечали все детали его будущего музыкального образа. Потом начался период затворнической работы. Он всегда проходит очень интенсивно еще и потому, что я стараюсь как можно быстрее выйти к людям. Обычно в одной из репетиционных комнат, где стоит фортепиано и места хватает для нескольких человек, мы вместе с режиссером и актерами пробуем каждый новый музыкальный номер, который им предстояло исполнить в готовящемся спектакле. Во время таких

кального чутья, чтобы избежать и вульгаризации и мертвящего педантизма...

— Для меня стилизация не означает точного следования каким-то определенным историческим или национальным образцам. Я должен прежде всего учитывать восприятие нашего современного слушателя. У Сергея Прокофьева есть статья, в которой он рассказывает о своей работе над музыкой к «Александру Невскому». Сначала композитор решил воспользоваться подлинной музыкой XIII века — для создания музыкального образа «псоврыцарей» Прокофьев обратился к католическим песнопениям, с которыми тевтонские крестоносцы могли идти в бой. Но эта музыка за истекшие семь веков оказалась настолько отошедшей от нас и чуждой в эмоциональном отношении, что уже не могла дать достаточно пищи для воображения зрителю фильма. Поэтому Прокофьев, взяв какие-то отдельные элементы хоралов, построил тему крестоносцев на резком контрасте со складом русской песни. Ползучие секвенции, коденции, не свойственные нашим песням, создают ощущение холодности, враждебности, чего-то недоброго.

Стилизация строится на введении каких-то отдельных деталей, обозначающих время, страну, тот или иной социальный слой. Это как бы грим, он может быть полный и неполный, различны маски и полумаски, соответствующие драматургическому материалу и выполняемой задаче.

Порой стилизация может принимать пародийный характер, как в мультфильме «Бременские музыканты». Там пародируется и «жестокий» цыганский романс, и современные шлягеры, и изящный менуэт времен французских клавесинистов, и солдатский марш.

Каждый спектакль или фильм — это особый мир,

серьезная причина такого плачевного состояния ВИА. Слишком долго у нас не признавали рок-музыку, не было ни хороших записей, ни концертов, никакой информации. Сколько лет слушали доморощенные записи, которые делали даже на рентгеновских снимках. Все это не способствовало ни воспитанию хорошего вкуса, ни верному пониманию этой музыки. Если бы вовремя произошло знакомство с лучшими ансамблями, высокопрофессиональными, со своей яркой индивидуальностью, то это дало бы толчок не к рабскому подражанию, а к творческому, серьезному отношению к делу.

Теперь нередко стали гастроли зарубежных исполнителей и ансамблей. Но «Бони М» и «Тичин» — самый средний уровень. Действительно большим событием был приезд Элтона Джона. Он и прекрасный пианист и композитор, а помимо чисто музыкальных дарований, он еще и высокого класса актер, умеющий с блеском выстраивать свои концерты.

Одной из причин неудач ВИА, кроме непрофессионализма и порой просто музыкальной необразованности, является и то, что они небрежно относятся к нашей песенной классике. Вроде бы похвальное стремление — дать новую жизнь старым песням, но оно чаще всего превращается в уродование знакомых и любимых мелодий. Русская и советская музыка мало подходит к тому ритмическому штампу, в который ее пытаются втиснуть для придания якобы современного вида. У нее другие корни.

И еще один очень важный момент отсутствует в работе наших ансамблей. Это ярко выраженная творческая позиция, определенное кредо, которое объединило бы всех участников группы. Состав многих ансамблей меняется почти каждый сезон. Им не хватает творчески сильной личности, кото-

«примерок» вносим необходимые изменения. Я пишу не только для определенного персонажа, но и на определенного исполнителя, учитывая характер его голоса, его индивидуальность. Стараюсь, чтобы вокальные номера, не страдая упрощенностью, всегда были по силам тем, кому их предназначено исполнить на сцене.

Большая часть музыки Гладкова записана ансамблем «Мелодия» под управлением Гараяна. С этим коллективом у композитора давняя дружба.

— Да, я знаю всех оркестрантов уже по имени, благо что постоянство состава — одно из отличительных достоинств ансамбля. Моя привязанность к «Мелодии» объясняется не только высоким мастерством, удивительной слаженностью игры музыкантов, но и тем, что я смог найти в них своих единомышленников. Они не просто исполнители произведений, но и своего рода соучастники их создания. Они не боятся идти на сложные аранжировки, с ними легко договориться, многие из них сами композиторы и понимают необходимость долгих кропотливых поисков нужного звучания.

Я даже могу предугадать, как кто будет из них реагировать, когда принесу им новую работу. Пианисту Фрумкину, прекрасному музыканту, обычно достается трудная партия. Бывает даже, что ему приходится играть одной рукой на рояле, а другой на клавесине. Сначала он будет ворчать, сопротивляться, а потом сделает все блестяще. Шакаров, первый трубач, будет недоволен, если не достанется сложных, высоких нот. Ему сразу станет неинтересно, и надо будет убеждать, что они, эти высокие ноты, здесь ни к чему. Стараюсь доказывать аргументированно, и недовольство проходит. А перед тромбонистом Константином Баходидиным пришлось однажды во время записи музыки к мультфильму поставить довольно необычную задачу — исполнить импровизацию в стиле «носорог». Но, несмотря на некоторую «литературность» объяснения, Константин меня понял, и получился довольно выразительный музыкальный момент, в котором рисованный носорог чувствовал себя вполне раскованно и естественно. Вообще оркестрантам «Мелодии» свойственна подвижность и артистичность восприятия исполняемых произведений. Им доступен почти любой стиль исполнения, так что задачи перед ними можно ставить самые разнообразные.

Стилизация — один из излюбленных приемов Гладкова, он расширяет «спектр» воздействия музыки на слушателя, вызывая в нем целый ряд различных ассоциаций. Но это к тому же и один из «коварных» приемов, требующий особого музы-

существующий в определенной исторической и социальной обстановке, в своей образной системе. Для создания соответствующего ему музыкального образа используется интонационный, ритмический фонд различных музыкальных жанров и стилей, различных культур. В спектакле «Автоград XXI» песенная стихия, охватывающая всех его участников, характерна для жизни студенческих отрядов, первопроходцев, молодых строителей. Создавая песни для «Автограда», я использовал интонационные обороты, ритм, инструментальные краски песенного фольклора, возникшего в палаточных городках, студенческих клубах. В телефильме «12 стульев» оживают интонации «знойных» танго времени нэпа. А музыка к спектаклю «Темп-29» основывалась на интонациях народных песен (частушки, страдания) и маршей 20—30-х годов.

В своих работах Гладков нередко прибегает к средствам и приемам рок-музыки. Но он умеет так распределить их и «сцементировать», что они органически входят в ткань произведения, и распознать их бывает не так легко. То, как композитор использует ритмы и гармонические ходы бит- и рок-музыки, зависит от функции, которую им отводит композитор в своем произведении. Это для него лишь современный строительный материал. Слепое подражание «рок- и бит-манерам», характерное для деятельности немалого числа вокально-инструментальных ансамблей, вызывает в нем резкое неприятие.

— В конце 60-х, начале 70-х годов я всячески поддерживал возникавшие тогда молодежные рок-группы. Я надеялся, что появятся, выйдут на свет яркие индивидуальности, которые смогут найти свой стиль, свой путь в популярной музыке.

Но получилось, что, за немногим исключением, куда можно причислить «Ариэль», «Песняров», выбившиеся на эстраду ВИА не далеко ушли от второсортной ресторанной музыки: та же дешевая, безвкусная аранжировка, тот же упор на децибелы звука, то же пение на дурном, «а-ля русском» языке. Они становятся прибежищем для бездарностей, наглядно и весомо демонстрируя, как можно с минимальными возможностями добиться известной популярности.

Джазовая музыка не давала таких «богатых» возможностей для процветания бездарностей. Там сразу видно, на что ты способен. Джаз требует большой музыкальной образованности, виртуозного владения инструментом. Ну, а под бит-музыку с ее несложной гармонической основой оказалось очень легко работать. А главное — аппаратура. Включил, гудит, звук идет, да еще какой — сила! — ну и все в порядке. Есть еще одна весьма

рая могла бы держать их вместе. Что крепко союз таких людей, как Пол Маккартни, Джон Леннон, Джордж Харрисон и Ринго Старр? Они искали свой путь, который бы дал возможность выразить свои определенные музыкальные и поэтические идеи. У них было свое творческое кредо, которое объединило их в течение нескольких лет. А когда его сила иссякла, распался и сам ансамбль «Битлз».

Исполнителями вокальных произведений Гладкова чаще всего выступают драматические артисты. Композитор отдает им предпочтение, приглашая даже для записи пластинок и для озвучивания фильмов...

— В последнее время устоялся определенный круг исполнителей, с которыми я чаще всего работаю: Алиса Фрейндлих, Андрей Миронов, Олег Анофриев, Михаил Боярский, Лариса Долина, Леонид Серебренников... Действительно, они все актеры драматического театра и не имеют специального вокального образования. Все эти люди и в силу своей подготовки и в силу своего дарования способны создать в пении не только чисто музыкальный образ, но и драматический, передать тембром, интонацией характер, душевное состояние героя. Бывает, на репетиции вдруг останавливает актер с восклицанием — «нет, не могу!» — хотя только что спел все нормально, и я понимаю, что его актерское чутье уловило в музыке какую-то ложь. Авторское самлюбие благодарному молчит, и мы меняем это место. Актерам, с которыми я работаю, можно доверять в том, что касается правды музыкального образа. И это меня еще сильнее к ним привязывает.

Живут на сцене Альдонса и Нелли, старик Хоттабыч и Дон-Кихот, раскрываются на экране судьбы героев сказки Шварца «Обыкновенное чудо», кинокомедии «Точка, точка, запятая...». Эти литературные герои борются за добро и счастье, страдают, любят и ненавидят, и страстная мелодия их чувств слышна нам в музыке композитора сцены и экрана — Геннадия Гладкова.

Записала Мария БОГДАНОВА.

в Орлино зачем приехал? Свое самолюбие потешить или уголовному розыску помочь?

— Идите, идите,— тихо сказал старик.— Начальник у вас, сразу вижу, человек серьезный. Мы с вами, если время будет, заглянем ко мне. Тут рядом, за парком. Молочком деревенским угощу. Он зажег свет, а сам остался у порога.

— Ну, что скажешь, Николай Николаевич?— спросил Корнилов, когда художник остановился у иконостаса.

— Руки-ноги обломал бы хозяину, который погубил эту красоту,— тихо сказал Новицкий, хмуро разглядывая потемневшие, облезшие от дождей и плесени иконы, давно облупившуюся позолоту разрушенного временем и непогодой иконостаса.— Спору нет — иконостас-то постарше церкви. Это я вам сразу могу сказать. Без экспертов. Конечно, не пятнадцатый век и не шестнадцатый... Да что же гадать. Надо смотреть внимательно, кое-что снять, на свет божий вынести.

— Мне еще отец рассказывал,— подал голос Балагин,— в Селище в прошлом веке, в тот год, когда Пушкин погиб, церковь сгорела: А иконы мужики вынесли. Успели. Церковь в Селище восстанавливать не стали. Иконы церковный староста хоронил — Илья Степанов Кисочкин. Отец так говорил. А когда этот храм построили — Кисочкины иконы сюда передали.

— Вот и мне мать так же рассказывала,— вставил участковый уполномоченный.

— Да-а,— вздохнул Новицкий.— Дела и случаи. Какой-нибудь ящик мне, что ли... Хочу вот верхнюю достать.

Мухин взял ящик из большой кучи, поставил перед иконостасом. Новицкий оглянулся на сторожа. Тот кивнул.

Пока художник вынимал икону, Мухин показал Корнилову на то место, где лежал на полу брезент.

— Здесь, товарищ подполковник, мы и нашли его. Мелом обрисовали...

— Подождите, Владимир Филиппович,— остановил Корнилов.— Сейчас художник возьмет икону, пойдет на солнышко. А у нас с вами свои дела.

Новицкий, услышав это, сказал:

— Не доверяете мне свои секреты.— Сказал, казалось, шуточно, но Игорь Васильевич уловил в его голосе нотки обиды.

— Да что ты, Николай Николаевич, какие тайны?!

Мы только пошепчемся со старшим лейтенантом немногим. Пока ты занят. Я тебе потом все доложу.

Когда Новицкий ушел, участковый осторожно поднял брезент. Меловой силуэт был нарисован не слишком умело. Человек скорее походил на птицу, широко раскинувшему крылья, и от этого казался более зловещим. Около маленького эллипса, изображавшего голову, все еще темнело большое пятно.

Подполковник, задрал голову, долго всматривался в зияющую дыру разрушенного купола. Голубое небо было подернуто, словно изморозью, неподвижной пленкой перистых облаков.

— Слезать тут нелегко,— сказал Мухин.

— Не пробовали?

— Нет.

Они вышли из церкви в парк. Новицкий со сторожем сидели поодаль от церкви на бревнах. Художник сосредоточенно колдовал над иконой. Увидев Корнилова, он крикнул:

— Игорь Васильевич, мы вам не нужны? А то удалимся на пару часиков.

— Удаляйтесь,— махнул рукой подполковник.— Только не дольше. Где вас искать?

Новицкий посмотрел на сторожа. Тот сказал:

— Ко мне заглянем. Филиппыч-то знает. Тут рядышком за парком, у прогона.

Корнилов с Мухиным обошли вокруг церкви.

— Вот и лестница,— показал Мухин.— От скотного двора он ее принес.

— А где этот скотный двор?

— За парком. Не то чтобы далеко, а с километр будет.

Корнилов нагнулся, попробовал поднять лестницу. Она была тяжелой. «Интересно,— подумал он,— как же этот парень тащил ее один?» Он поднял лестницу за середину. Лестница была длинющая, и подполковник с трудом удерживал ее, слегка балансируя.

Бросив лестницу, он сказал участковому:

— Может, я такой слабосильный...

Старший лейтенант подошел, тоже поднял.

— Тяжеловата. От скотного двора ее на весу не принесешь. Волочил, наверное.

— Вот то-то и оно. Искали след?

Мухин виновато развел руками.

— Пошли,— сказал Корнилов.— Показывайте дорогу.

Они внимательно, шаг за шагом, осмотрели весь путь — от скотного двора до церкви. Нигде не было даже намека на то, что здесь волочили лестницу. Только у самого скотного двора, на земле, вытоптанной коровами и еще не просохшей после дождей, была заметна слабая бороздка. Словно бы человек не справился со своей ношей и несколько метров волочил ее.

— Силен, на ваш взгляд, был погибший?— спросил Корнилов.

— Да нет, товарищ подполковник. Жидковат.

Они вернулись к церкви.

— Ну ладно, допустим, принести лестницу у него пороку хватило. А поднять вверх?— Подполковник внимательно разглядывал стену.— Смотрите, на штукатурке царапин не видно.

— Двое было?

Корнилов пожал плечами.

— Не будем гадать. Давайте-ка заберемся наверх.

Они подняли лестницу, прислонили к стене. Но было сразу видно, что до купола она не достает.

— Придется поднимать повыше,— сказал Корнилов. Они осторожно, метр за метром подавали лестницу вверх. Когда, по прикидке подполковника, с последней перекладины уже можно было бы перелезть на купол, лестница стояла к стене под острым углом, почти вертикально. «Неосторожное движение,— подумал Игорь Васильевич,— и можно опрокинуться».

— Ты, Владимир Филиппович, держи лестницу покрепче. Неровен час, уронишь начальство.

За работой, незаметно, он перешел с участковым на «ты». Когда подполковник полез вверх, лестница слегка вибрировала под ногами. «Ночью, наверное, не так боязно,— подумал он.— Не видно, что под ногами».

С последней перекладины можно было, подтянувшись за изогнутую железяку каркаса, перебраться на кирпичную основу купола. Корнилов, придерживаясь за лестницу, неловко снял пиджак и, крикнув Мухину:— Лови, Владимир Филиппович,— кинул вниз. Распластавшись, словно ковер-самолет, пиджак упал прямо на подставленную участковым руку.

Наверху, на проросших мхом, травой и крошечными березками кирпичках, валялась еще не развернутая веревочная лестница, одним концом привязанная к железному пруту разрушенного купола. Корнилов

У «хаусмайора» Барабанщикова была обширная клиентура. Уже два дня сотрудники Корнилова занимались телефонными разговорами, а список все разрастался и разрастался. В нем красовались фамилии нескольких актеров, поэта-сатирика, директора Дворца культуры, инженеров. В поле зрения милиции попали бармен из интуристовской гостиницы и заведующий секцией большой аптеки. С ними предстоял еще особый разговор — подполковник считал, что именно через этих людей Олег Анатольевич доставал для своих клиентов импортные сигареты, джин, виски и дефицитные лекарства. Многие из подопечных «хаусмайора» имели автомашины, несколько человек — «Волги». По разрешению прокуратуры осторожно, чтобы не обидеть владельцев, инспекция ГАИ проверила отпечатки протекторов этих «Волг». Ни один не совпал с парголовскими. Да и никто из владельцев этих автомашин не вызывал особого подозрения. Проверку провели только за тем, чтобы, по выражению Семена Бугаева, «закрывать тему», не беспокоить людей еще раз. Но до сих пор сотрудники уголовного розыска не могли напасть на след владельца «Волги» — мастера из безвестного ателье. Кроме Новорусского, никто из клиентов «хаусмайора» больше о нем не упоминал. Мать и сестра Барабанщикова, приехавшие из деревни на похороны, о делах Олега Анатольевича вообще понятия не имели и друзей его не знали.

Корнилов попросил сотрудников обзвонить клиентов Олега Анатольевича и попытаться выяснить, не прибегал ли кто-либо из них к помощи покойного при шитье костюмов или починке телевизоров. Правда, это была та область бытовых услуг, где люди вполне могли обойтись без посредничества услужливых ловкачей.

— Предупреждаю. В общении с этими людьми у вас одно оружие — вежливость, — напутствовал подполковник инспекторов, строго глядя на Семена Бугаева. Новорусский-таки позвонил Селиванову и пожаловался на то, что капитан якобы разговаривал с ним грубо. Правда, когда Селиванов предложил ему написать жалобу, управляющий трестом отказался. И даже пробормотал нечто малообразумительное о молодости «Бугаева» и нежелании портить ему карьеру. Корнилов в разговоре с Селивановым взял Семена под защиту, но сейчас, на совещании, посчитал нужным — для профилактики — сказать: — Наскоком ничего не добьешься. Человек замкнется, оцетинится. Или испугается так, что все забудет.

— Такого, как Новорусский, если не испугаешь, так ничего не добьешься, — совсем тихо, себе под нос, пробормотал Бугаев, но подполковник все-таки услышал и с укоризной покачал головой.

— По части такта и вежливости вы, капитан, самое слабое звено в аппарате уголовного розыска.

— Да вежливым я был, товарищ подполковник. Аж самому противно. — В голосе Семена слышалась обида.

— Ладно, ладно, Бугаев, — примирительно поднял ладонь Игорь Васильевич. — Я знаю, что за рамки вы не выходили, но прошу быть еще осторожнее.

«Если бы я не намекнул этому управляющему о моральной ответственности, никогда бы и не узнал о мастере из ателье», — подумал Бугаев и попросил:

— Только пускай звонит Новорусскому кто-нибудь другой.

— Вы будете звонить, — отрезал подполковник.

— Товарищ Бугаев, у меня только и забот, что заниматься воспоминаниями о вашем Барабанщикове, — сердито сказал Новорусский, выслушав вопрос капитана. — Проблему считаю исчерпанной. — И повесил трубку.

«Наверное, намылили ему в Госстрое шею за то, что плохо строит», — со злорадством подумал Семен.

Не дало результатов повторное обращение сотрудников и к остальным клиентам. Правда, жена актера Солодовникова сообщила Володе Лебедеву, что «хаусмайор» помог ей сшить каракулеву шубу в скорняжной мастерской на Московском проспекте. Даже назвала мастера — Павла Аркадьевича Гиревого. Когда Лебедев приехал в ателье, то оказалось, что Гиревого год назад ушел на пенсию.

— Вы не скажете, — спросил Лебедев у заведующей ателье, маленькой пухлой, словно моток шерсти, женщины, — у Павла Аркадьевича есть личная автомашина?

— Личная автомашина? — заведующая ателье так удивилась, словно лейтенант спрашивал о персональном самолете. — Помилуйте, Гиревому восемьдесят лет. Он и на пенсию ушел потому, что трясушка его одолела.

— И никогда не было? — на всякий случай поинтересовался Лебедев.

— И не было. У него восемь внуков. А вы говорите — «Волга».

Продолжение следует.

Радость

Подобен я прозрачному сосуду,
Что радостью наполнен до краев.
Мне слышится сегодня отовсюду
Ее веселый, беспокойный зов.
Она, придя на смену огорченьям,
Целя искусно сердце от невзгод,
Как сок, созревший в дереве весеннем,
Во мне сегодня бродит и поет.
Вдоль старых стен и притолоки, мимо
Заваленного книгами стола
По комнате моей неудержимо
Она, как зайчик солнечный, прошла.
И, словно неразгаданная сила,
Которой власть безмерная дана,
Меня заворожила,
Закружила
И всемогущим сделала она.
Как лес высокий на заре багряной,

С себя стряхнувший сон и забытье,
Проснулся я.
Куда вокруг ни гляну —
Я вижу радость, вижу лишь ее.
Она — как эта маленькая птица,
Что крыльями трепещет на лоту.
Она — дубок, что молодо ветвится
И зримо набирает высоту.
Она — плывущее к зениту солнце,
И звонкий смех на ближнем берегу,
И облако, что на небе пасется,
Как беленький барашек на пугу.
Она — в саду раскрывшаяся нежно
Пахучая лиловая сирень.
Она — моя мечта,
Моя надежда,
С которой начинаю новый день.

Отчий дом

В десяти шагах от брода,
На отлогом взгорье — дом,
В незапамятные годы
Ладно срубленный отцом.
Незатейливый, неброский,
Под стрехою вырезаный.
Пахнут струганные доски
До сих пор смолой лесной.
Все вокруг давно знакомо,
Но нигде ни одного
Не найти мне в жизни дома
Краше дома моего.
Отворил калитку ветер,
Над трубою вьется дым.
Этот дом —
Один на свете —
Называется родным.
Сад пылает белым цветом,
Вдаль уходит колея.
Время, время...
В доме этом

Начиналась жизнь моя.
Здесь, — быть может, в час заката,
Может быть, в рассветный час —
Голос матери когда-то
Я услышал первый раз.
Здесь, где все мне было ново,
Я, к той нови приобщен,
Первое промолвил слово
И увидел первый сон.
Здесь, у низкого порога,
Где осел дверной косяк,
Началась моя дорога —
Здесь я сделал первый шаг.
За ложиной, возле дома,
Серебристая река.
А вокруг —
До окома —
Степь, светла и широка.
Словно панцирь, черепица
Защищает отчий кров
От грозы, что в полночь злится.

От пронзительных ветров.
Крепко сложенные стены
С давних дней до сей поры
Так же неприкосновенны
Для мороза и жары.
И, как встарь, в любую стужу,
В непогоду,
В стылый мрак
Отогреть готов мне душу
Пламенеющий очаг.
Всякий час —
В печали горькой
Или в радости хмельной —
Старый дом на мшистом взгорке
Возникает предо мной.
Я навек оттуда —
Родом,
Верой, сердцем и лицом —
От встающего над бродом
Дома, сбитого отцом!

Музыка

Избавлен я от суеты сторонней,
Свободен я от будничных хлопот.
Доверчивая, из моих ладоней
Легко взмывает птица в небосвод.
И облака над рощею весенней
Плывут куда-то, за собой маня,
И падают расплывчатые тени
На волны зреющего ячменя.
Играет на губах моих улыбка,
Теплеет взгляд.
И это потому,
Что, вскинутая вверх, играет скрипка
И дарит радость сердцу моему.

Встает заря, уходит мрак безлунный,
В долине просыпается река.
И тонкие, невидимые струны
Перебирает чуткая рука.

И блики на деревьях заплесали,
И распахнулась голубая даль.
И это потому,
Что в людном зале
О красоте земной поет рояль.
И про себя ты день встающий слышишь,
И пред тобой бескрайний путь простерт,
Когда в душе твоей,
Слетая с клавиш,
С аккордом сочается аккорд.

О музыка!
Наполнен мир тобою —
И гулкий полдень и ночная тишь.
Ты утешаешь, поднимаешь к бою
И гимном солнечным в груди звучаешь.
Все в музыке — и счастье и страданье,
Порыв ее то нежен, то суров.
Пронизаны просторы мироздания
Движением бессонных голосов.
Есть музыка особого накала,
Когда зовут на добрые дела
Литавры грома,
Арфы краснотала
И радужных холмов колокола.
Есть музыка особого замеса,
Когда сливаются в единый зов
Органы водопадов,
Зурны леса
И флейты зеленеющих лугов.
Из века в век,
С восхода до восхода
Как человек, ликуя и скорбя,
Стремится в стройной музыке природа
Найти себя и выразить себя.

Рисунок Валерия СМЕРНОВА

Перевел с балкарского
Яков СЕРПИН.

Рисунок Марины СЕДОВОЙ

Рисунок
Владимира
КАЗАНЕВСКОГО

Рисунок Льва ГУЛИНА
и Александра СОЙФЕРА

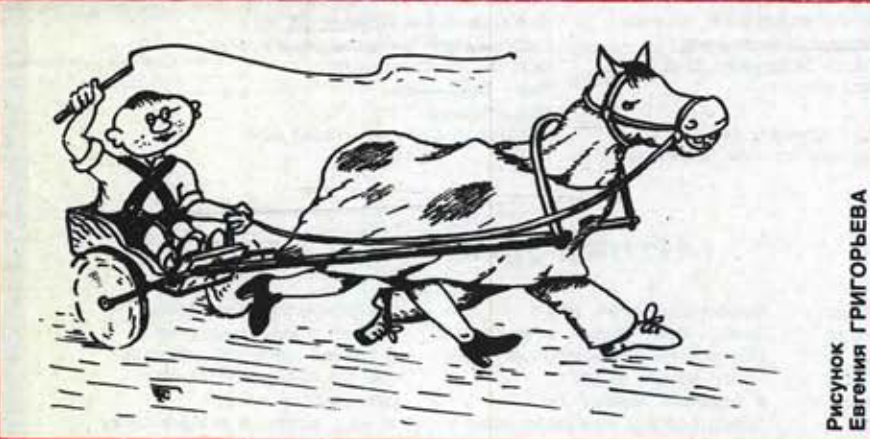

Рисунок
Евгения
ГРИГОРЬЕВА

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

Под редакцией международного арбитра,
заслуженного тренера РСФСР
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ШАХМАТЫ ШАХМАТЫ

23 ШАХМАТНАЯ
ОЛИМПИАДА

СМЕНЫ

(Продолжение. Начало см.
в №№ 1, 2, 5 и 6 журнала).

СЕДЬМОЙ ТУР

Белые начинают и дают мат в
четыре хода (2 балла).

Жюри напоминает, что ответ на каждое задание участника олимпиады направляет в адрес нашей редакции на отдельной открытке, обязательно указывая свой регистрационный номер. Если обнаружено побочное решение, нерешаемость и т. п., присуждается количество баллов, обусловленное для правильного ответа. Так, к примеру, произошло с заданием № 1 второго тура, где найдено, что белые дают мат не в два, а в три хода, причем несколькими путями.

Сообщаем, что письма на седьмой тур нужно посылать в «Смену» не позднее 20 мая 1981 года (согласно штемпелю почтового отправления).

Ход черных. Могут ли они до-
биться победы? (3 балла).

Ход белых. Какова будет ваша
оценка шансов сторон в этом
эндшпиле? (3 балла).

1. e3 e5 2. e4 Kf6 3. Kc6 Cb4 4. a3
C:c3 5. dc. Что за дебют разыграли
соперники? (1 балл).

«ОСКАР»
В СЕДЬМОЙ РАЗ!

К числу наиболее престижных наград в мире шахматного искусства относится «Оскар». Этот приз ежегодно присуждается Международной ассоциацией журналистов, пишущих на шахматную тему. За выдающиеся успехи в состязаниях 1980 года приз «Оскар» — элегантная фигурка девушки с зонтиком на постаменте с гербом города Барселоны — был недавно вручен москвичу Анатолию Карпову. Нынешний чемпион мира удостаивается этого почетного трофея уже в седьмой (!) раз.

Хочется отметить, что в группу ведущих гроссмейстеров, набравших «в борьбе» за премию «Оскар-80» большую сумму очков, вошли еще два молодых советских шахматиста — чемпион мира среди юношей бакинec Гарри Каспаров и чемпион СССР Александр Белявский из Львова.

Перед вами позиция, сложившаяся после 44-го хода черных во встрече А. Карпова (у него были белые фигуры) с гроссмейстером Властимилом Гортм в матче СССР — Чехословакия на последней Всемирной шахматной олимпиаде в столице Мальты Валлетте.

Ферзево-слоновое окончание, несмотря на лишнюю пешку белых, достаточно сложно. Тем сильнее впечатляет характерная для чемпиона мира виртуозная техника реализации минимального превосходства.

45. Cg3—f4 Cf8—c5 46. Cf4—e3! d5—d4 47. Ce3—g5!

Маневрирует белые весьма изобретательно. Предыдущим ходом

они не побоялись предложить партнеру вариант со сдвиганием пешек по центральной вертикали, а сейчас отклоняют продолжение, связанное с разменом ферзей, потому что в случае 47. C:d4 Фd5! 48. Cc3 Ф:d2 49. C:d2 C:f2 у партнера появились бы реальные надежды «отшвартоваться в ничейной гавани».

47. ...Фa2—d5 48. Cg5—f6 Cc5—f8 49. Ce2—d3 Cf8—g7 50. Фd2—f4! Kpg8—h7 51. f2—f3 b6—b5 52. Kph2—g3 Фd5—d7 53. Cf6:g7 Kph7:g7 54. Фf4—f6+ Kpg7—g8.

«Под занавес» атаки следует стремительный марш крайней пешки и тактические удары слонком, в результате чего положение неприятельского короля вскоре становится безвыходным.

55. h3—h4! Фd7—e8 56. h4—h5 Ce6—c4 57. h5—h6! Fe8—f8 58. Cd3:g6 Фf8:h6 59. Cg6:f7+ Kpg8—h7 60. Фf6—f5+ Kph7—h8 61. Фf5—c8+, и черные сложили «оружие» перед лицом неотразимого мата.

Здесь отобразен легкофигурный эндшпиль, к которому после 73-го хода белых пришли А. Белявский и румынский гроссмейстер Флорин Георгиу на международном турнире в Бадене (Австрия). А. Белявскому, игравшему черными, удалось выиграть пешку, а затем четкими действиями создать пару связанных проходных.

73. ...Kpd4—c3! 74. Кре2—e3 Ke5:g4+ 75. Кре3—f3 f7—f5! 76. Kpf3—e2 Kg4—f6 77. Ce8—g6 f5—f4 78. g2—g3 e6—e5! 79. g3:f4 g5:f4 80. Cg6—f7 e5—e4!

Пешечный дуэт черных, поддержанный конем и королем, неудержимо продвигается в ферзи. По-

пытки партнера устоять успеха не возымели.

81. Cf7—g6 f4—f3+ 82. Кре2—f2 Kf6—g4+ 83. Kpf2—e1 Kpc3—d3 84. Cg6—e8 f3—f2+ 85. Кре1—f1 e4—e3 86. Ce8—b5+ Kpd3—d2 87. b3—b4 Kg4—h2+ 88. Kpf1—g2 e3—e2!, и белые пошли на капитуляцию.

Ситуация, которую вы видите на этой диаграмме, возникла после 13-го хода черных в поединке Г. Каспарова (он играл белыми) с венгерским гроссмейстером Иштваном Чомом на международном турнире в Баку.

Энергичным и смелым штурмом, без всякой боязни ослабить тылы вокруг собственного короля, белые овладевают инициативой на своем правом фланге.

14. g3—g4! Cf5—e4 15. Ke2—g3 Ce4:g2 16. Kpg1:g2 Kd7—f8 17. g4—g5 Kf6—d7 18. h3—h4 Kd7—e7

Парадоксально, но факт: обычно весьма выгодная централизация коня в данном конкретном случае оборачивается немалыми неприятностями. Посредством хода 18. ...Cb6 с дальнейшим захватом ладьей открытой вертикали на ферзевом фланге черные еще могли упорно сопротивляться.

19. h4—h5! f7—f6 20. Kc3—e4 f6:g5 21. Cc1:g5 Фd8—b6 22. h5—h6! Ke5—f6 23. h6:g7 Kf6—d7 24. Ke4—f6+ Kd7:f6 25. Cg5:f6 Фb6—b5 26. Lf1—h1 Cc5—b6 27. Фd1—f3 Kf7—e5.

Судьбу сражения молниеносно решает красивая, хотя и несложная комбинация с жертвой ферзя и ладьи.

25. Kg3—f5! Ke5—f7 26. Lh1:h7!, и черные сдались.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются.

Сдано в набор 19.02.81. Подписано к печати 05.03.81. А 05049. Формат 70x108¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 17,50. Тираж 1145000 экз. Изд. № 764. Заказ № 284. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. ГСП. Москва. А-137. улица «Правды». 24.

Музыка Раймонда ПАУЛСА
Стихи Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО

Музыка Раймонда ПАУЛСА
Стихи Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО

БАРАБАН

*Барабан был плох. Барабанщик — бог.
Ну, а ты была вся лучу под сть.
Так легка, что могла
Ты на барабана танцевать.*

*Ты, судьба,
Хоть ты далека отсюда,
Но со мной осталось чудо,
Словно аккомпанемент.*

*Как заплещешь ты, всюду звон такой.
Под тобой поет барабан большой.
Барабань, барабань,
Только каблучком его ты не порань.*

*Когда ты уйдешь, барабанит дождь,
Барабанит грусть, и погода дрянь.
Барабань, барабань,
Ты куда ушла в такую рань?*

ПРИПЕВ:

*Ты, судьба,
Барабань на всю планету,
Каблучки, как кастаньеты,
Их услышит целый свет!*

*А когда концерт, барабанщик — бог.
Вспоминает он пару звонких ног.
Барабань, барабань,
Даже если сердце пополам.*

ПРИПЕВ.

КРОССВОРД

Составил С. МАЛАХОВСКИЙ, Томск

По горизонтали:

7. Книгохранилище. 8. Рассказ М. Горького. 10. Медная руда. 11. Специалист по подготовке спортсменов. 12. Форма для отливки металла. 14. Роман Г. М. Маркова. 16. Итальянский ученый, выдвинувший молекулярную гипотезу строения вещества. 18. Автор поэмы «Буденный». 20. Один из первых стахановцев на транспорте, Герой Социалистического Труда. 21. Геодезический инструмент. 22. Многолетний злак, растущий по берегам водоемов. 23. Академик, физик, трижды Герой Социалистического Труда. 25. Город в Амурской области. 26. Помещение для выращивания растений в искусственно регулируемых условиях. 29. Передовая работница, новатор. 31. Певчая птица. 32. Один из героев романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь». 33. Польский народный танец. 34. Основная железнодорожная линия. 35. Работы по орошению, осушению земель.

По вертикали:

1. Метеоролог, дающий прогнозы погоды. 2. Соединительная деталь трубопровода. 3. Песня М. Г. Фрадкина. 4. Песня С. И. Танеева. 5. Город в Ровенской области. 6. Твердое вещество, упавшее из космоса на Землю. 9. Поэт, лауреат премии Ленинского комсомола. 12. Советский космонавт. 13. Широкое шоссе. 15. Город в Московской области. 17. Организм, возникший в определенном месте, но вследствие миграции обитающий в иной местности. 18. точка зрения, с которой воспринимается то или иное явление, понятие. 19. Деталь машины в виде полого цилиндра. 22. Пьеса народного писателя Белоруссии А. Е. Макаенка. 24. Латышский советский поэт. 27. Порт на Черном море. 28. Мелкозернистая горная порода, используемая для абразивных изделий. 29. Приток Амазонки. 30. Действующее лицо оперы П. И. Чайковского «Иоланта».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали:

4. Андромеда. 5. Кошара. 7. Мадсон. 9. Луара. 12. «Утес». 14. Товстоногов. 15. Айва. 17. Одетта. 19. «Тронка». 21. «Владимирка». 22. Коноплянка. 24. Барсук. 26. Азамат. 28. Инта. 29. Автоматриса. 30. Тавр. 31. Киоск. 32. Иматра. 34. Арника. 36. Глиссандо.

По вертикали:

1. «Маша». 2. Шостакович. 3. Санд. 5. Кросно. 6. Аляска. 7. Мамонт. 8. Салака. 10. Достоинство. 11. Волоколамск. 13. Талалихин. 16. Великатов. 18. Джида. 20. Колба. 23. Лесополоса. 24. Бианки. 25. Кнопка. 26. Африка. 27. Тети-ва. 33. Тигр. 35. Неон.

МЕЛОДИИ МСТЕРСКОЙ ЗЕМЛИ

Мстера красива во все времена года. Село удивительно живописно весной и ранним летом, когда цветут вишни и яблони. Скольким в природе красок! И каждый раз это неожиданный праздник, не оставляющий равнодушными ни кисть художника, ни

фирменными вышивками «мстерская белая гладь» и «владимирский красный шов».

Тонкость письма, лиризм, постоянный поиск своего колорита позволили Вячеславу Муратову в последние годы стать одним из ведущих худож-

МСТЕРСКИЙ ХУДОЖНИК БЕРЕТ В «СОВАТОРЫ» НЕ ТОЛЬКО НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, НО И СКАЗКИ А. С. ПУШКИНА. «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ» ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ ЖИЗНЬ В ЛАКОВЫХ МИНИАТЮРАХ МАСТЕРА.

ская тема. Истоки ее также идут от песен «Уходили комсомольцы на гражданскую войну», «Конармейская тачанка»... К этой теме Вячеслав подходит с большой ответственностью. Долго вынашивает замысел, ищет композиционное и цветовое решение произведений. И только после этого герои гражданской войны и первые комсомольцы продолжают свою славную жизнь в лаковых миниатюрах Вячеслава.

Успех Муратова не случаен. Еще будучи учащимся местного художественного училища, тщательно и терпеливо изучал он традиции мстерской живописи, методы и манеры письма основоположников «русских лаков». Да и сейчас его часто можно увидеть у музейных стендов фабрики, где выставлены пластины и шкапки таких замечательных мастеров, как А. Брагин, Е. Юрин, И. Фомичев, А. Крылов... И когда смотришь на работы Вячеслава Муратова, то невольно думаешь — эстафета старых мастеров лаковой живописи передана в надежные руки.

Николай ЛАЛАКИН

перо поэта. Не случайно мстерская земля так богата народными талантами, ярко выразившими красоту родного края в поэтической строке и песнях, в вышивке, чеканке, а чуть позднее — в лаковой миниатюре и изделиях ювелиров, которые развили и продолжили традиции и славу местных художников и мастеров русской ткани.

Неповторимый колорит Мстеры стал источником творчества и молодого художника фабрики «Пролетарское искусство», лауреата премии Ленинского комсомола Вячеслава Муратова. В своих произведениях он часто берет в «соавторы» русские народные песни, такие, как «По улице мостовой», «Хуторок», «Что ты жадно глядишь на дорогу», «Живет моя отрада в высоком терему»...

Увлеченность песней не случайна. Народную песню любят в Мстере, любят ее и в молодой семье Муратовых. Здесь тон задает жена Нина — рукодельница фабрики имени Н. К. Крупской, знаменитой своими

«СВИДАНИЕ».

«УХОДИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ».

ников Мстеры, постоянным участником республиканских, всесоюзных и международных выставок. Лучшие его работы приобретены несколькими музеями страны.

Особое место в творчестве молодого художника занимает комсомоль-

